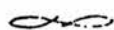

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

6

---

1 9 6 2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил нашри

6

1962

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
Т О Ш К Е Н Т

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой.

6

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. ҚАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. ҚУРБАНОВА, канд. филол. наук А. П. ҚАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

А. Х. БАБАХОДЖАЕВ

О СОСТОЯНИИ И ЗАДАЧАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

Как величайшее событие в жизни нашей партии и народа, международного коммунистического и рабочего движения, всего человечества навсегда войдет в летопись всемирной истории XXII съезд КПСС, который подвел итоги великих свершений советского народа, разработал грандиозный план построения коммунизма в СССР, дал глубоко научную, марксистско-ленинскую оценку современной эпохи и принял новую Программу партии — подлинный Коммунистический манифест нашего времени.

Съезд строителей коммунизма подтвердил правильность взятого XX съездом партии курса на восстановление и дальнейшее развитие ленинских принципов во всей многогранной деятельности нашей партии и государства, особо подчеркнув те огромные сдвиги, которые произошли за последние годы в жизни партии и народа.

Торжество мудрого ленинского курса Коммунистической партии явилось результатом ее упорной борьбы против всего отжившего, смелой принципиальной критики ошибок и извращений, допущенных в период культа личности Сталина.

Как известно, культ личности Сталина, имевший тяжелые последствия для всей идейной жизни партии и страны, крайне вредно отразился и на исторической науке, где получили широкое распространение догматизм, аллилуйщина и начетничество. В результате грубого нарушения социалистической законности ряд видных историков были репрессированы, а их труды изъяты из обращения. Все это привело к ослаблению кадров советских историков и нашей историографической базы.

Вредоносное влияние культа личности на историческую науку проявлялось и в том, что Сталин вносил в нее субъективистские оценки многих событий и способствовал насаждению порочных методов исследования, при которых факты, в угоду конъюнктуре, подгонялись под известные «незыблемые» формулировки. При этом искажалась история целых периодов в жизни нашей страны, незаслуженно предавались забвению имена многих выдающихся деятелей и борцов за Советскую власть, умалялась решающая роль народных масс как подлинных творцов истории.

Историки Узбекистана вместе со всем советским народом единодушно одобряют политику Коммунистической партии, направленную на решительное выкорчевывание вредных последствий культа личности из всех областей нашей жизни. Они клеймят позором разгромленную Центральным Комитетом КПСС презренную кучку фракционеров, выступивших против ленинского курса XX съезда КПСС и пытавшихся

повернуть нашу партию и народ назад, к порочным методам периода культа личности.

Исторические решения XXII съезда КПСС и новая Программа партии имеют исключительно важное значение для всех работников нашего идеологического фронта, в том числе для советских историков. В этих замечательных документах с новой силой подчеркивается, что подлинным творцом истории являются народные массы; глубоко раскрывается положение о руководящей роли Коммунистической партии в борьбе за коммунизм; поставлен и блестяще разрешен целый ряд важнейших теоретических вопросов.

В Программе партии ясно определено назначение общественных наук, в том числе исторической науки, как научной основы руководства развитием общества. «Главным в этой области является изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм, разработка проблем коммунистического воспитания»¹.

В Программе КПСС подчеркивается, что «исследование проблем всемирной истории и современного мирового развития должно раскрывать закономерный процесс движения человечества к коммунизму, изменение соотношения сил в пользу социализма, обострение общего кризиса капитализма, крушение колониальной системы империализма и его последствия, подъем национально-освободительного движения народов»².

На основе умелого обобщения конкретно-исторического материала советские историки должны глубоко освещать исторический опыт Коммунистической партии и советского народа, вскрывать закономерности развития мировой социалистической системы, международного коммунистического и рабочего движения, обосновывать неизбежность победы коммунизма во всемирном масштабе.

Необходимо вплотную приступить к решению актуальных проблем, вытекающих из новых теоретических положений, развитых в Программе КПСС. Это, прежде всего, вопросы превращения Коммунистической партии рабочего класса в партию всего советского народа, перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, складывания в Советском Союзе новой исторической общности людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советского народа.

Перед советскими историками стоит почетная и ответственная задача — принять самое активное участие в решении важнейших проблем воспитания нового человека коммунистического общества.

Партия призывает нас «вести непримиримую борьбу против проявлений и пережитков всякого национализма и шовинизма, против тенденций к национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затушевыванию социальных противоречий в истории народов, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству»³.

Чтобы поднять научно-исследовательскую работу в области исторической науки на уровень высоких требований, предъявляемых партией и народом, необходимо окончательно ликвидировать все то нанос-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 127—128.

² Там же, стр. 128.

³ Там же, стр. 116.

ное и вредное, что проникло в нашу историографию в период чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности.

Эта работа еще отнюдь не завершена. Но все же, как указывал Н. С. Хрущев на XXII съезде партии, «ряд достижений имеют и советские ученые, работающие в области общественных наук»⁴.

Историки Советского Узбекистана, руководствуясь решениями XX, XXI и XXII съездов партии, также во многом перестроили свою работу и добились известных положительных результатов в изучении исторического прошлого и обобщении опыта социалистического строительства в Узбекистане.

Только научными сотрудниками Института истории и археологии АН УзССР с 1957 по 1961 г. подготовлено и опубликовано свыше 300 названий работ общим объемом более 950 печ. л.

Важнейшим достижением коллектива историков республики в период между XX и XXII съездами КПСС явилось создание двухтомной «Истории Узбекской ССР» (на русском и узбекском языках) — первого сводного монографического исследования по истории Узбекистана. Большое значение имел и выход в свет сводной однотомной «Истории Узбекской ССР» на узбекском языке. Эти обобщающие работы составили определенный этап в развитии советской историографии Узбекистана, как первый опыт создания сводной истории республики с древнейших времен до наших дней.

Однако эти труды, на наш взгляд, не лишены существенных недостатков и ошибок, связанных с последствиями периода культа личности, и других недоработок. Кроме того, II том «Истории Узбекской ССР», посвященный советскому периоду, доводит читателя только до 1957 г. Все это говорит о необходимости переработки и переиздания этого труда в соответствии с современными требованиями.

В мае 1962 г. состоялось широкое общественное обсуждение II тома «Истории Узбекской ССР» в свете решений XX и XXII съездов КПСС. Обсуждение, как известно, прошло на высоком идейно-теоретическом уровне и явилось большим событием в жизни историков республики. Оно бесспорно способствует повышению общего уровня научной работы в области истории советского общества и подготовке базы для переиздания капитальной работы «История Узбекской ССР», которая будет соответствовать духу и требованиям XXII съезда КПСС и новой Программы партии.

Историческая наука призвана глубоко изучать законы общественного развития, раскрывать их проявление на всех этапах истории нашего народа. Особое внимание следует уделять глубокому изучению и марксистско-ленинскому освещению истории советского общества, героической борьбы советского народа под руководством Коммунистической партии за победу социализма и коммунизма.

Историки Узбекистана проделали уже известную работу по исследованию такой важной проблемы, как «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане».

Октябрьская революция, открывшая «новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма»⁵, оказала огромное влияние на судьбы не только нашего народа, но и всего человечества. Вот почему непрерывно растет политический и научный интерес к этой героической эпохе.

⁴ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 95.

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 3.

В период между XX и XXII съездами КПСС вышел в свет ряд крупных монографий, посвященных истории Октябрьской революции в Узбекистане, — «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» К. Е. Житова, «Октябрьская революция в Узбекистане» Х. Ш. Иноятова, «Победа Октябрьской революции в Туркестане» И. К. Додонова, «Победа Октябрьской революции в Узбекистане» В. П. Харина и др.

Эти работы безусловно явились определенным вкладом в изучение истории Октябрьской революции в Узбекистане. Однако у нас имеется еще много неразрешенных задач в этой области.

Прежде всего необходимо приступить к созданию сводного обобщенного труда по истории Октябрьской революции в Узбекистане, причем к этой работе следует привлечь и наших философов, экономистов, правовиков, участников революционных событий и т. д. Вместе с тем следует форсировать и разработку отдельных важнейших вопросов истории Октябрьской революции в Узбекистане, не получивших еще должного освещения в исторической литературе.

Большое внимание уделяется и изучению истории гражданской войны, героической борьбы народов Узбекистана против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Этим вопросам посвящен ряд монографий, изданных после XX съезда КПСС, в том числе: «Из истории гражданской войны в Узбекистане» А. И. Зевелева, «Туркистон гражданлар уруши даврида (1918—1920)» М. Н. Назарова, «Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине» Ш. А. Шамагдиева, «Ташкентский Совет в борьбе за упрочение Советской власти (ноябрь 1917—1918 гг.)» Г. Р. Рашидова и др.

Указанные работы являются известным вкладом в историческую науку; в них подробно освещаются героические подвиги трудящихся Узбекистана, руководимых Коммунистической партией, в борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции, показана всесторонняя помощь русского народа, ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

Однако некоторые работы не лишены существенных недостатков. В частности, на книгу Ш. А. Шамагдиева, как известно, была опубликована отрицательная рецензия, после чего эта работа обсуждалась на расширенном заседании Ученого Совета Института истории и археологии АН УзССР, который принял соответствующее решение, обязав автора серьезно переработать книгу и устранить допущенные ошибки.

В настоящее время назрела необходимость создания сводного капитального труда — «История гражданской войны в Узбекистане». Над созданием трехтомника по истории гражданской войны в Узбекистане сейчас работает коллектив Института истории и археологии АН УзССР с привлечением специалистов из Москвы и братских республик Средней Азии. Первый том издания готовится к печати и вскоре будет сдан в Издательство.

Огромное научное и политико-воспитательное значение имеют исследования по истории Великой Отечественной войны Советского Союза. Однако история Узбекистана в годы Великой Отечественной войны и вклад узбекского народа в дело победы над германским фашизмом изучены все еще очень слабо, хотя по этому вопросу имеется ряд защищенных диссертаций, научно-популярных книг, статей и сборников воспоминаний.

Сейчас началась работа по созданию капитального труда — «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», в которой участвуют квалифицированные специалисты и ветераны войны.

В ближайшие годы мы должны издать такую сводную работу, которая будет отвечать высоким требованиям, предъявляемым ныне к исторической литературе подобного рода.

Главным итогом героической деятельности Коммунистической партии и советского народа является победа социализма в СССР.

«В результате самоотверженного труда советского народа, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза человечество получило реально существующее социалистическое общество и проверенную на опыте науку о построении социализма. Столбовая дорога к социализму проложена. По ней идут уже многие народы. По ней рано или поздно пойдут все народы»⁶. На долю советского народа выпала большая честь впервые в истории человечества построить социализм и первым приступить к строительству высшей фазы коммунистического общества.

За годы Советской власти Узбекистан, как и другие республики Советского Востока, совершил в исторически короткий срок гигантский скачок от феодально-патриархальных отношений и колониального рабства к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. А ныне узбекский народ вместе со всеми народами Советского Союза под руководством Коммунистической партии активно участвует в развернутом строительстве коммунизма.

Историки Узбекистана призваны глубоко и всесторонне исследовать и освещать славный путь борьбы и побед, пройденный узбекским народом за годы Советской власти.

После XX съезда партии наши историки усилили исследования в области важнейших проблем истории советского общества — истории индустриализации и рабочего класса, истории коллективизации и колхозного крестьянства республики, истории социалистических городов, формирования узбекской советской интеллигенции, особенностей некапиталистического пути развития нашей республики к социализму, формирования узбекской социалистической нации, развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры узбекского народа и т. д.

В результате проведенной работы был опубликован ряд монографических трудов по важнейшим вопросам истории советского периода. Среди них следует упомянуть книги Ш. А. Абдуллаева — «История ликвидации фактического неравенства узбекского народа» (на узб. яз.), М. Гулямовой — «Из истории формирования узбекской советской интеллигенции (1933—1937)», сборник документов «Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана» и др.

Все эти работы несомненно представляют определенный научный интерес и занимают заметное место в историографии Узбекистана советского периода.

Надо прямо сказать, что все сделанное нашими историками в области изучения истории советского общества еще далеко недостаточно. До сих пор у нас нет обобщающих трудов по таким важным вопросам, как история индустриализации и рабочего класса, коллективизации и колхозного крестьянства, создания и упрочения нерушимого союза рабочего класса и крестьянства, раскрепощения женщин, по истории социалистических городов, крупнейших промышленных и сельскохозяйственных предприятий, освоения целинных земель, движения коммунистических бригад, развития дружбы и братской взаимопомощи между узбекским народом и другими народами Советского Союза на всех этапах социалистического и коммунистического строительства,

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 19.

монографий о славных революционных традициях узбекского народа, о процессе ликвидации эксплуататорских классов в Узбекистане после победы Октября, о советском опыте разрешения национального вопроса и т. д.

В решениях XXII съезда партии и Программе КПСС указывается, что работники общественных наук должны изучать и обобщать опыт борьбы партии и народа за победу коммунизма, творчески разрабатывать коренные теоретические проблемы современности. Историки нашей республики должны создать фундаментальные труды по важнейшим проблемам истории Узбекской ССР, особенно по послевоенному периоду, который еще почти не освещен в исторической литературе.

Вместе с тем не следует ослаблять работы по изучению важнейших проблем истории дореволюционного Узбекистана.

Надо сказать, что после XX съезда КПСС историки Узбекистана добились определенных успехов в разработке ряда важных вопросов исторического прошлого народов Узбекистана.

По периоду новой истории разрабатываются такие проблемы, как «Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России», «Предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане» и др. За последние годы по этой тематике опубликованы монографии Б. В. Лунина — «Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане», Ф. А. Азадаева — «Ташкент во второй половине XIX века (очерк по социально-экономической и политической истории)». Вопросы революционного движения освещены в работах А. В. Пяковского — «Революция 1905—1907 годов в Туркестане», П. А. Ковалева — «Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны», М. Г. Вахабова — «Ташкент в период трех революций». Издан также сборник документов «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» и т. д.

Определенные успехи достигнуты в изучении древней и средневековой истории Узбекистана. Ученым республики удалось разработать и уточнить внутреннюю периодизацию феодального общества, осветить с марксистских позиций крупнейшие политические события, народные движения эпохи феодализма и т. д. Опубликованные работы (О. Д. Чехович, Т. Кадыровой, Р. Мукминовой и др.) содержат ценный материал по вопросам социально-экономической жизни феодального периода. Этому же периоду посвящена книга С. А. Азимджановой — «К истории Ферганы второй половины XV века». Большой интерес представляют исследования М. Ю. Юлдашева над архивом хивинских ханов, в частности, его труд «Феодальное землевладение и государственное устройство в Хивинском ханстве» и др.

Исследования наших этнографов также способствуют освещению многих сторон жизни феодального общества, не получивших достаточного отражения в письменных источниках.

Крупные успехи достигнуты и в области археологии. Об этом свидетельствуют, например, монографии Я. Г. Гулямова — «История орошения Хорезма с древнейших времен и до наших дней», Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпеля — «Выдающиеся памятники древнего искусства Узбекистана», Л. И. Альбаума — «Балалыктепе», а также ряд сборников по истории материальной культуры. В этом году выйдет в свет монография В. А. Шшикина — «Варахша (опыт историко-этнографического исследования)».

Вместе с тем в изучении дореволюционной истории Узбекистана имеется ряд существенных недостатков и пробелов. До сих пор не созданы сводные капитальные работы по таким важным проблемам,

как присоединение Средней Азии к России и его прогрессивные последствия, история рабочего класса и крестьянства, освободительного и революционного движения на территории колониального Узбекистана и др.

Еще не опубликованы фундаментальные работы по истории первобытного, рабовладельческого и феодального обществ на территории Узбекистана, по истории классово-борьбы в период феодализма и т. д. За многие годы полевых работ наши археологи накопили огромный материал, однако обрабатывается он очень медленно, и мы все еще не имеем обобщающих трудов по истории материальной культуры узбекского народа.

Надо преодолеть это отставание и создать капитальные монографические труды по всем актуальным проблемам новой истории, истории древности, средневековья и археологии, ярко и глубоко освещающие исторический путь, пройденный нашим народом с древнейших времен до наших дней. В ближайшие годы необходимо создать монографию «Присоединение Средней Азии к России и его прогрессивные последствия», «Историю земледелия и орошения», выпустить серию публикаций документов по истории аграрных отношений в среднеазиатских ханствах XVI—XIX вв.

Создавая свои труды, историки Узбекистана должны постоянно помнить о том, что реакционная буржуазная историография всячески пытается извратить и обогатить историю и современную жизнь народов СССР, в том числе узбекского народа. В рядах зарубежных фальсификаторов и клеветников подвизаются все черные силы антикоммунизма от правых реформистов и ревизионистов до подлых изменников Родины типа Баймуззы Хаита, Усманходжаева и прочих отщепенцев. Как указывается в Программе КПСС, «защитники буржуазного строя, стремясь удержать массы в духовном плену, изобретают все новые «теории», маскирующие эксплуататорскую природу буржуазного строя, приукрашивающие капитализм»⁷.

Можно с удовлетворением отметить, что за последние годы наши историки усилили борьбу против буржуазных фальсификаторов истории Советского Узбекистана и других республик Средней Азии, стали острее и чаще давать им достойный отпор как в своих трудах, так и в выступлениях на научных сессиях и в периодической печати.

Однако этого еще недостаточно. Партия указывает, что «в современном мире идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Эта борьба — отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму»⁸.

В этих условиях «общественные науки и впредь должны решительно выступать против буржуазной идеологии, против правосоциалистической теории и практики, против ревизионизма и догматизма; отстаивая чистоту принципов марксизма-ленинизма»⁹.

Не ограничиваясь разоблачением лживых домыслов буржуазных фальсификаторов по отдельным вопросам истории, следует переходить к широкому наступлению на современную реакционную буржуазную историографию, в первую очередь, в области истории СССР, в том числе и Советского Узбекистана; надо создавать труды, направленные против фальсификаторов истории, не на основе узкой документальной базы, а на основе глубокой марксистско-ленинской разработки проверенного

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 52.

⁸ Там же, стр. 51.

⁹ Там же, стр. 128.

фактического материала (причем желательно, чтобы некоторые из этих трудов были опубликованы в переводе на иностранные языки). Мы можем и должны более оперативно и воинственно разоблачать перед советским и зарубежным читателем живые измышления буржуазных фальсификаторов, всячески извращающих славную историю нашего народа. Наше неизмеримое превосходство над ними состоит уже в том, что «за наши взгляды вступает сама история, вступает на каждом шагу действительность»¹⁶.

Но главное — это создание капитальных трудов, обобщающих опыт социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане. Не следует забывать, что наш исторический опыт имеет огромное международное значение и широко используется всеми народами социалистических стран. Народы зарубежного Востока, изучая историю Советского Узбекистана и других республик Средней Азии, получают ясное представление о том, каким путем они могут добиться своего освобождения от всякого социального и национального гнета. Почетный долг наших ученых — всемерно способствовать этому своими трудами по истории Узбекистана советского периода.

Таковы некоторые основные задачи исторической науки в Узбекистане, вытекающие из исторических решений XXII съезда КПСС и новой Программы партии.

Успешное решение этих задач во многом зависит от правильной организации и координации научно-исследовательской работы. При всем многообразии конкретной тематики научных исследований в области истории не исключена возможность дублирования и параллелизма тем, увлечения отдельных исследователей частными, узкими и неактуальными вопросами. Практика, к сожалению, дает нам немало таких примеров, объясняющихся прежде всего отсутствием должной координации в нашей работе.

Например, история Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Узбекистане разрабатывается в Институте истории и археологии АН УзССР. Одновременно ряд важнейших вопросов этой проблемы изучают историки, работающие в ТашГУ, УзГУ, ТашГПИ и некоторых областных педагогических институтах. Однако работники этих учреждений и организаций мало информированы о состоянии и планах исследований по этой проблеме в других учреждениях.

Над вопросами истории социалистического строительства в Узбекистане работают не только сотрудники Института истории и археологии АН УзССР, но и преподаватели исторического факультета ТашГУ. Однако они до сих пор не установили между собой творческого контакта, не поделились друг с другом своими планами и опытом изучения этих важных вопросов.

Отсутствует координация в работе сотрудников Института истории и археологии АН УзССР, СамГУ, Ташкентского, Андижанского и Наманганского пединститутов по исследованию истории революционного движения в колониальном Туркестане. Нет должной увязки в работе археологов АН УзССР и ТашГУ и т. д.

Таким образом, координация научно-исследовательской работы в области истории поставлена у нас еще очень слабо. До сих пор не налажен должный обмен мнениями об опубликованных и подготавливаемых к печати исторических работах. Недостаточно практикуются расширенные (с привлечением специалистов из других учреждений) об-

¹⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 10, стр. 7.

суждения планов научной работы, издательских планов и т. д. Институт истории и археологии АН УзССР еще не превратился в подлинный центр координации научно-исследовательской работы по истории в республике.

Необходимо в ближайшее время созвать республиканское совещание ученых по координации работы в области истории; создать научные советы по ведущим проблемам; сосредоточить все планы подготовки и издания научно-исследовательских работ по истории в Институте истории и археологии АН УзССР и обсуждать их при участии широкой научной общественности.

Для создания обобщающих трудов по истории Узбекистана надо объединить и координировать усилия широкого круга специалистов — историков, философов, экономистов, юристов, филологов, искусствоведов, — организовать комплексные исследования по важнейшим проблемам истории республики.

Широкие круги читателей с большим интересом встречают труды наших историков. Почти все опубликованные работы по истории Узбекистана привлекли внимание научной общественности. Об этом говорят многочисленные рецензии, опубликованные на страницах периодической печати. Вместе с тем приходится сожалеть, что на такой капитальный труд, как «История Узбекской ССР» в трех книгах, где по существу подытожена многолетняя работа большого коллектива узбекских историков в содружестве с учеными Москвы и Ленинграда, до сих пор не опубликовано ни одной рецензии.

Историки республики должны сочетать свою научную деятельность с активной пропагандой исторических знаний среди широких масс трудящихся, с разъяснением им исторических решений партии и правительства, направленных на успешное претворение в жизнь великой программы коммунистического строительства. Как указывает партия, главной задачей нашей идеологической работы на современном этапе является широкая пропаганда материалов XXII съезда КПСС и новой Программы партии.

Особое место в нашей работе должна занять всесторонняя помощь преподавателям высшей и средней школы; ведущие ученые-историки должны непосредственно участвовать в составлении программ, учебников и справочной литературы по истории республики, оказывать школе необходимую методическую помощь.

Одним из важнейших условий успешного решения задач, стоящих перед советской исторической наукой, является правильно налаженная подготовка научных кадров. Однако у нас еще слабо развернута подготовка высококвалифицированных научных кадров, о чем свидетельствует тот факт, что за последние годы в республике защищено лишь несколько докторских диссертаций в области исторических наук. Подготовка кандидатов наук поставлена несколько лучше, но и она не отвечает современным требованиям.

Необходимо резко усилить подготовку высококвалифицированных кадров историков, прежде всего докторов наук, которые могли бы возглавить научное руководство исследованиями по кардинальным проблемам истории Узбекистана, а также дальнейший рост научных кадров республики.

Следует также расширить и улучшить подготовку кандидатов наук как по линии аспирантуры, так и путем защиты кандидатских диссертаций младшими научными сотрудниками научно-исследовательских учреждений, преподавателями вузов и школ. Надо пересмотреть тематику кандидатских диссертаций в свете критических замечаний:

Н. С. Хрущева на мартовском Пленуме ЦК КПСС 1962 г. в адрес отдельных диссертационных работ по историческим темам.

Мы должны усилить теоретическую подготовку молодых историков, помочь им стать творчески мыслящими исследователями, способными самостоятельно, на высоком идейно-теоретическом уровне осуществлять разработку сложных вопросов истории Узбекистана. Следует всячески содействовать публикации работ молодых ученых. В этих целях желательно было бы, в частности, увеличить объем и тираж журнала «Общественные науки в Узбекистане» и чаще публиковать на его страницах статьи и сообщения преподавателей высшей и средней школы, прежде всего работников с мест.

Все это будет способствовать дальнейшему росту творческой активности историков нашей республики, успешному развитию исторической науки в Узбекистане. Нет сомнения в том, что дружный и многочисленный коллектив историков Советского Узбекистана, как и вся армия советских историков, сделает все от них зависящее для претворения в жизнь ответственной и благородной задачи, поставленной перед советскими учеными новой Программой партии, — закрепить за собой уже завоеванные передовые позиции и занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям.

Т. КУЛУМБЕТОВ

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ПОСТОЯННЫХ КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КК АССР В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

Грандиозные задачи коммунистического строительства, выдвинутые перед советским народом историческим XXII съездом партии и новой Программой КПСС, требуют дальнейшего улучшения деятельности всех органов Советского государства, превратившегося на современном этапе «во всенародную организацию тружеников социалистического общества»¹.

Как указывается в Программе КПСС, «всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его деятельностью — таково главное направление развития социалистической государственности в период строительства коммунизма»².

В нашем государстве, которое призвано под руководством Коммунистической партии претворить в жизнь великие планы строительства коммунизма, происходит процесс неуклонного повышения роли Советов, как выборных представительных органов всего народа, во всех областях экономической, политической и культурной жизни нашего общества.

Исходя из этого, новая Программа КПСС наметила стройную систему мероприятий по дальнейшему совершенствованию структуры, форм и методов работы государственных органов власти и управления.

В практическом осуществлении этого курса партии огромную роль играют высшие органы государственной власти страны — Верховный Совет Союза ССР, а также Верховные Советы союзных и автономных республик, принявшие за последние годы важные решения, направленные на дальнейшее вовлечение широких масс трудящихся в управление государством.

Важность и многообразие решаемых Верховным Советом вопросов требуют глубокой и разносторонней подготовки их. С этой целью в Верховных и местных Советах созданы такие вспомогательные органы, как постоянные комиссии Советов.

В ходе коммунистического строительства неуклонно возрастает роль Советов, которые, сочетая в себе черты государственной и общественной организации, все более выступают как общественные организации при широком и непосредственном участии масс в их деятельности. Вместе с тем непрерывно повышаются роль и значение вспомо-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 100.

² Там же, стр. 101.

гательных органов Советов, в том числе постоянных Комиссий Верховных Советов, которые «призваны систематически контролировать деятельность министерств, ведомств, совнархозов и активно содействовать проведению в жизнь решений, принятых соответствующим Верховным Советом»³.

В связи с повышением роли постоянных Комиссий Верховных Советов изучение и обобщение опыта их работы на современном этапе имеет большое научное и практическое значение. Здесь мы хотели бы осветить некоторые вопросы практической деятельности постоянных Комиссий высшего органа государственной власти Каракалпакской АССР — Верховного Совета республики.

Верховный Совет КК АССР — подлинно представительное народное учреждение, выражающее общую волю и коренные интересы каракалпакского народа. Это — единственный законодательный орган республики, особенность которого, как и других советских представительных учреждений, состоит в том, что наши «парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями»⁴.

Для облегчения своей работы Верховный Совет вправе создавать подсобный рабочий аппарат — постоянные Комиссии, которые не являются самостоятельными органами государственной власти, а призваны содействовать успешной деятельности высшего органа государственной власти — Верховного Совета республики. В задачи постоянных Комиссий входит не только подготовительная работа, связанная с разработкой и предварительным обсуждением новых законопроектов, но и вовлечение депутатов Верховного Совета республики в непосредственную организационную работу.

Работа депутатов в постоянной Комиссии — это и есть осуществление законодательных функций, живая, практическая деятельность по реализации принятых законов и контролю за их исполнением.

В отличие от временных комиссий Верховного Совета КК АССР, постоянные Комиссии избираются Верховным Советом республики и действуют в течение всего срока его полномочий (т. е. 4 года), имеют свои положения, утвержденные Верховным Советом и определяющие пределы их компетенции.

За последние годы, особенно после XX съезда КПСС, в нашей стране проведена огромная работа по ликвидации последствий культа личности Сталина, по восстановлению ленинских норм жизни партии и государства и дальнейшему развертыванию социалистической демократии.

Все это обусловило активизацию деятельности постоянных Комиссий Верховного Совета КК АССР. В улучшении их работы большую роль сыграли мероприятия ЦК КПСС, направленные на улучшение деятельности Советов депутатов трудящихся и усиление их связей с массами. ЦК нашей партии обязывает партийные органы и исполкомы Советов серьезно улучшить работу постоянных комиссий, добиться повышения их роли в подготовке вопросов к сессиям и заседаниям исполкомов, в осуществлении контроля за исполнением решений Советов и вышестоящих органов и т. д.

Улучшению деятельности постоянных Комиссий Верховного Совета КК АССР способствовало и расширение их численного состава. Если в постоянных Комиссиях Верховного Совета республики первых трех

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 103.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 396.

созывов насчитывалось по 19 депутатов, а четвертого созыва — 42 (29% всех депутатов), то в состав постоянных Комиссий Верховного Совета пятого созыва избрано 109 депутатов, или почти 70% их общего количества.

Конституция Каракалпакской АССР (ст. 31, 32) предусматривает создание мандатной и ревизионно-следственной Комиссий Верховного Совета КК АССР. Образование же остальных постоянных Комиссий вытекает из компетенции Верховного Совета, как высшего органа государственной власти республики.

31 марта 1959 г. первая сессия Верховного Совета Каракалпакской АССР пятого созыва образовала 7 постоянных Комиссий Верховного Совета (кроме мандатной). В состав каждой из них вошло по 13 депутатов. 3 сентября 1960 г. четвертая сессия Верховного Совета КК АССР пятого созыва избрала еще одну постоянную Комиссию — по торговле и общественному питанию (в составе 9 депутатов).

Таким образом, ныне действуют следующие 8 постоянных Комиссий Верховного Совета Каракалпакской АССР: Комиссия законодательных предположений, бюджетная Комиссия, Комиссия по сельскому хозяйству, Комиссия по промышленности и транспорту, Комиссия по народному образованию и культурно-просветительной работе, Комиссия по здравоохранению и социальному обеспечению, Комиссия по коммунальному хозяйству и благоустройству, Комиссия по торговле и общественному питанию.

1. Комиссия законодательных предположений, — впервые была образована на первой сессии Верховного Совета КК АССР первого созыва 24 июля 1938 г. в составе 7 депутатов. Действующая ныне Комиссия избрана на первой сессии Верховного Совета КК АССР пятого созыва 31 марта 1959 г. в составе 13 депутатов. Необходимость и важность этой комиссии вытекает из того, что Верховный Совет КК АССР, в силу ст. 21 Конституции КК АССР, является единственным законодательным органом республики.

Обосновывая свое предложение об образовании такой Комиссии, Н. С. Хрущев еще в 1938 г. говорил: «Нам надо очень внимательно работать над изданием законов, чтобы наши законы и впредь строго охраняли незыблемость завоеваний Октябрьской социалистической революции..., чтобы наши законы и впредь служили средством воспитания миллионных масс народа в духе социализма, в духе социалистической дисциплины»⁵.

В порядке законодательной инициативы Комиссия самостоятельно подготавливает законопроекты либо дает свои предположения по законопроектам, разработанным другими органами, имеющими законодательную инициативу.

Только за последние годы Комиссия законодательных предположений Верховного Совета КК АССР разработала самостоятельно или дала свое заключение по следующим законопроектам:

1. Законопроект «Положения о районных, городских поселковых и сельских Советах депутатов трудящихся КК АССР», вынесенный на рассмотрение первой сессии Верховного Совета пятого созыва 31 марта 1959 г. и принятый как закон.

2. 17 декабря 1959 г. третья сессия Верховного Совета КК АССР пятого созыва приняла по законопроекту этой Комиссии закон о порядке отзыва депутатов Верховного Совета республики.

⁵ Стенографический отчет первой сессии Верховного Совета СССР, М., 1938, стр. 21.

3. 3 сентября 1960 г. четвертая сессия Верховного Совета КК АССР пятого созыва приняла по законопроекту Комиссии законодательных предположений постановление об утверждении Положения о постоянных комиссиях Верховного Совета Каракалпакской АССР. Это Положение определило организационную форму и порядок деятельности Комиссии законодательных предположений с учетом многолетней практики Верховного Совета КК АССР.

Председатель и члены Комиссии избираются на сессии Верховного Совета Каракалпакской АССР из числа депутатов Верховного Совета.

Комиссия законодательных предположений имеет право требовать от соответствующих Министерств, учреждений и должностных лиц документы и другие материалы, а также письменные заключения по вопросам, относящимся к разрабатываемым законопроектам; заслушивать на своих заседаниях министров и руководителей ведомств, привлекаемая для консультации отдельных представителей государственных, научных и общественных организаций.

2. Бюджетная Комиссия — по своей организационной структуре однотипна с Комиссией законодательных предположений. В соответствии с Положением о постоянных комиссиях Верховного Совета КК АССР бюджетная Комиссия рассматривает проекты государственного бюджета республики, дает свои заключения по ним и выступает с содокладами на сессии Верховного Совета по данному вопросу; регулярно проверяет и содействует исполнению бюджета министерствами, ведомствами и исполкомами городских Советов депутатов трудящихся КК АССР; содействует укреплению государственно-финансовой дисциплины в государственных учреждениях и организациях КК АССР; разрабатывает предложения по дальнейшему удешевлению и упрощению государственного аппарата и т. д. Проверяя отчет об исполнении бюджета республики, бюджетная Комиссия вскрывает недочеты в этом деле и указывает пути их устранения, меры улучшения работы финансовых органов республики.

Так, при рассмотрении проекта бюджета республики на 1953 г. и отчета об исполнении бюджета за 1952 г. Верховный Совет КК АССР вскрыл серьезные недостатки в работе Министерства местной и топливной промышленности, Министерства просвещения и Министерства здравоохранения КК АССР. По вине министерств в 1952 г. остались недонесенными бюджетные ассигнования в сумме 4374 тыс. руб. В результате бесхозяйственного отношения к сохранности оборотных средств предприятий негладяруемые потери по Министерству местной и топливной промышленности, составили 396 тыс. руб.

Обычно бюджетная комиссия, не ограничиваясь только обсуждением, намечает конкретные меры по улучшению финансовой деятельности соответствующих ведомств.

Ст. 18 п. «с» Конституции Каракалпакской АССР относит к компетенции Верховного Совета республики утверждение бюджета КК АССР и отчета о его исполнении. После изучения и обсуждения сессией Верховного Совета бюджета и отчета о его исполнении высший орган государственной власти автономной республики по заключению бюджетной Комиссии может утвердить или отклонить проект закона о бюджете, представленный правительством — Советом Министров КК АССР. Проекты бюджета республики утверждаются постатейно.

3. Комиссия по сельскому хозяйству — впервые была образована в 1959 г. В состав ее входит 13 депутатов Верховного Совета республики — специалисты сельского хозяйства, мастера возделывания хлопчатника.

Комиссия по сельскому хозяйству содействует всемерному развитию экономики колхозов и совхозов, увеличению производства продуктов сельского хозяйства, улучшению организации труда в колхозах, совхозах и РТС. Особое внимание уделяет она развитию хлопководства, внедрению прогрессивных методов возделывания хлопчатника, расширению посевных площадей за счет освоения новых земель, развитию ирригационных систем и др.

По инициативе этой Комиссии в республике было проведено несколько производственно-технических совещаний по обмену опытом возделывания хлопчатника под лозунгом — добиться в ближайшие годы получения каждым колхозом не менее 25 ц/га хлопка-сырца.

Надо сказать, однако, что эта Комиссия еще недостаточно развернула свою работу, которая нуждается в серьезном улучшении.

4. Комиссия по промышленности и транспорту — также была образована в 1959 г. на первой сессии Верховного Совета КК АССР пятого созыва. Эта Комиссия содействует установлению необходимых связей между предприятиями местной промышленности и совнархоза в целях успешного выполнения их производственных планов, уделяет особое внимание дальнейшему развитию промышленности республики, способствует выявлению новых видов полезных ископаемых, содействует оснащению предприятий новейшей техникой и оборудованием и т. д.

5. Комиссия по коммунальному хозяйству и благоустройству — принимает участие в разработке и осуществлении мероприятий по благоустройству, планировке и реконструкции городов, поселков и районных центров, содействует выполнению плана жилищного и коммунального строительства, принимает меры по улучшению бытового обслуживания населения, развитию электрификации, улучшению водоснабжения и озеленению городов, районных центров и поселков. За 2 года Комиссия провела 4 заседания, обсудив вопросы о жилищном строительстве в г. Нукусе, о состоянии культурно-бытового обслуживания в Амударьинском районе и т. д.

6. Комиссия по здравоохранению и социальному обеспечению — состоит из 13 депутатов, среди которых — передовики производства, знатные люди колхозов и совхозов республики. Комиссия ведет свою работу строго по составленному плану. Так, планом работы на IV квартал 1959 г. было предусмотрено проведение с Комиссией по коммунальному хозяйству и благоустройству проверки работы Амударьинского райисполкома по культурно-бытовому обслуживанию населения. К этой работе была привлечена и Комиссия по народному образованию.

В результате проверки комиссии представили в Президиум Верховного Совета КК АССР докладную записку, предложив обсудить этот вопрос на заседании Президиума с участием руководителей республиканских организаций. 31 марта 1960 г. Президиум Верховного Совета республики, обсудив этот вопрос, указал на ряд серьезных недостатков в работе Амударьинского райисполкома в области культурно-бытового обслуживания населения. В районе систематически не выполняется план жилищного строительства. Крайне недостаточно развита сеть предприятий бытового обслуживания; плохо организованы торговля и общественное питание. Серьезные недостатки имелись также в медицинском обслуживании населения и т. д.

Президиум Верховного Совета, всесторонне обсудив этот вопрос, принял развернутое постановление, направленное на улучшение культурно-бытового обслуживания населения республики.

Необходимо отметить, что постоянные Комиссии Верховного Совета КК АССР по народному образованию и культурно-просветительным,

по торговле и общественному питанию еще не приступили по-настоящему к исполнению своих обязанностей.

Согласно ст. 15 Положения, для детальной подготовки отдельных вопросов постоянные Комиссии могут образовывать из своего состава подкомиссии, с привлечением в них других депутатов, а также специалистов и представителей общественности. Такой порядок деятельности органов Верховного Совета Каракалпакской АССР выражает подлинный демократизм, не имеющий ничего общего с методами и практикой всяких комиссий и комитетов буржуазных парламентов, предназначенных для того, чтобы решать за спиной парламента важные государственные вопросы вкуче с правительственными чиновниками и агентами капиталистических монополий. Органы Верховного Совета КК АССР тесно связаны с избирателями. Их цель и назначение — содействовать Верховному Совету в выполнении задач, диктуемых интересами Советского государства и трудящихся масс, всесторонне прорабатывать каждый подлежащий принятию Верховного Совета акт, учитывая богатый практический опыт мест, в полном соответствии с законами Узбекской ССР и Союза ССР, направляющей политикой Коммунистической партии, как руководящей и ведущей силы советского общества.

В Программе КПСС подчеркивается, что в период развернутого строительства коммунизма неизмеримо возрастает роль самостоятельных общественных институтов, расширяющих связи Советов с массами, постоянных комиссий Советов и т. д.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо предоставить постоянным Комиссиям Верховного Совета Каракалпакской АССР широкие права контроля за работой министерств, ведомств и исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся республики. Это будет тот живой и постоянный контроль снизу за деятельностью органов управления, о котором говорил В. И. Ленин. В период развернутого строительства коммунизма контроль снизу должен быть все более широким и действенным.

Было бы весьма полезно, чтобы депутаты Верховного Совета КК АССР периодически освобождались от служебных обязанностей (на 3—5 дней ежеквартально) для работы в постоянных Комиссиях Верховного Совета. Как известно, в Программе партии предусматривается: «В целях улучшения работы законодательных органов и усиления контроля над исполнительными органами ввести в практику периодическое освобождение депутатов от служебных обязанностей для работы в комиссиях»⁶.

В дальнейшем, по мере передачи на решение постоянных Комиссий все большего числа вопросов, находящихся ныне в ведении отдельных министерств и ведомств республики, роль постоянных комиссий Советов настолько возрастет, что они смогут заменить функции платных отделов республиканских учреждений. В этой связи было бы целесообразно предусмотреть образование постоянных Комиссий Верховного Совета КК АССР в законодательных актах — Конституции Каракалпакской АССР.

Выступая на XXII съезде партии, Н. С. Хрущев указывал: «Вся деятельность Советов — это лучшее подтверждение великой демократичности нашего общества. Ведь только тот факт, что общее число депутатов Советов составляет около двух миллионов человек, говорит уже об очень многом. Кроме того, еще свыше двух миллионов активистов принимают участие в постоянных комиссиях Советов... Советы должны еще более крепить свои связи с массами, глубже, всесторонне

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 103.

заниматься вопросами государственного управления, развития экономики и культуры»⁷.

Всемерное повышение роли и улучшение деятельности представительных органов власти — Советов депутатов трудящихся — и их комиссий является одним из важнейших условий успешного решения грандиозных задач коммунистического строительства, перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление.

Т. Кулумбетов

КПСС XXII СЪЕЗДИ ҚАРОРЛАРИ МУНОСАБАТИ БИЛАН ҚОРАҚАЛПОҒИСТОН АССР ОЛИЙ СОВЕТИ ДОИМИЙ КОМИССИЯЛАРИ РОЛИНИНГ ОШИШИ ҲАҚИДА

Мақолада Қорақалпоғистон АССР Олий Совети Доимий комиссиялари иши ҳақида гапирилади ва булар фаолиятини активлаштиришга қаратилган бир қатор конкрет таклифлар келтирилади, шунингдек, КПСС XXII съезди қарорлари ҳамда партиянинг янги Программаси муносабати билан бу комиссиялар ролининг ошиши баён қилинади.

---

⁷ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Изд-во «Правда», 1961, стр. 128.

М. А. КАСЫМОВА

ИЗ ИСТОРИИ ШЕФСКОЙ РАБОТЫ ТРУДЯЩИХСЯ ТАШКЕНТА НАД КИШЛАКАМИ ТАШКЕНТСКОГО ОКРУГА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Коммунистическая партия проявляет неустанную заботу о всемерном укреплении и развитии нерушимого союза рабочего класса и крестьянства как важнейшего источника силы и могущества Советского государства. Руководящим началом во всей деятельности Коммунистической партии, направленной на победу коммунизма в нашей стране, было и остается гениальное ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством.

Как указывается в Программе КПСС, «опыт СССР доказал, что свою историческую миссию творца нового общества рабочий класс может выполнить лишь в прочном союзе с непролетарскими трудящимися массами, в первую очередь с крестьянством»¹.

В. И. Ленин указывал, что налаживание правильных отношений города с деревней имеет решающее значение для социалистического строительства, что городской рабочий должен нести коммунистические идеи в среду сельского пролетариата. «...Мы можем и должны употребить нашу власть, — писал Ленин в своей работе «Страничка из дневника», — на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»².

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что рабочие городов, имеющие гораздо больше опыта, знаний, средств и сил, должны «прийти на помощь своим братьям, сельским рабочим»³.

Судьбы социализма в такой стране, как СССР, во многом зависели от коренной, социалистической перестройки деревни. И героический советский рабочий класс проделал под руководством Коммунистической партии гигантскую работу по решению этой труднейшей проблемы. В ходе социалистического строительства росла и крепла нерушимая дружба рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Особенно большое значение имело создание прочного союза рабочих и крестьян в таких национальных районах страны, как Узбекистан, где крестьянство составляло основную массу населения. Выступая в 1925 г. перед рабочими-железнодорожниками Ташкента, М. И. Калинин говорил:

«На вас, товарищи, как на авангард Советской власти на Востоке, ложится большая ответственная работа среди целого моря крестьян. Вы должны выделить работников, вы должны развить перед крестья-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 18.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 425.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 103.

нами картину настоящего и будущего государственного строительства СССР. В Средней Азии особенно важно заслужить доверие крестьян»⁴.

Советский рабочий класс с честью осуществлял свою историческую миссию творца нового общества на всех этапах социалистического строительства, в том числе и в годы первой пятилетки, когда в нашей стране создавался экономический фундамент социализма.

В этот период рабочий класс оказал огромную помощь трудовому крестьянству в борьбе за упрочение Советской власти на селе, осуществление сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидацию на этой основе кулачества как класса.

В социалистической перестройке нашего сельского хозяйства активное участие принимали и рабочие Узбекистана, в том числе труженники крупнейшего промышленного центра республики — г. Ташкента. Одной из форм той огромной помощи, которую они оказывали трудовому дехканству Узбекистана, было установление шефства над кишлаками и районами республики. В данной статье нам хотелось бы осветить шефскую работу трудящихся Ташкента над кишлаками Ташкентского округа в годы первой пятилетки.

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации Ташкента проявили большую инициативу в развертывании шефского движения, начавшегося в Узбекистане в 1923 г. Уже в 1924 г. шефскую работу среди дехкан окрестных кишлаков вели 13 ячеек, созданных на предприятиях и в учреждениях Ташкента⁵.

Дальнейший толчок развитию этого движения дал выдвинутый партией в январе 1925 г. лозунг — «Лицом к деревне!». В обращении I съезда Компартии Узбекистана (февраль 1925 г.) говорилось: «Главная задача рабочего класса в данный момент — под руководством партии повернуться «лицом к кишлаку и аулу»⁶. В ответ на этот призыв трудящиеся Ташкента организовали еще 12 шефских ячеек для оказания помощи дехканству⁷.

В начальный период основное содержание шефской деятельности составляла культурная работа среди дехкан. Эта работа имела большое значение в подготовке условий для массового кооперирования трудового дехканства. Как указывал В. И. Ленин, «культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование, ... полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»⁸.

Культурно-просветительная работа шефских организаций, созданных трудящимися Ташкента и других городов Узбекистана, среди дехканства носила характер активной борьбы за победу кооперативного строя, за торжество социализма. Шефы помогали открывать в кишлаках школы, пункты ликбеза для взрослых, красные чайханы, библиотеки и клубы, обеспечивали их различной литературой, проводили там всевозможные лекции, беседы, доклады, концерты, просмотры кинофильмов и т. д.

Шефство рабочих над кишлаком предполагало личный контакт их с дехканами, осуществляемый путем выезда рабочих делегаций в кишлаки и районы. Например, шефская комиссия, созданная в Красно-

⁴ «Правда Востока», 5 февраля 1925 г.

⁵ См. «Труды САГУ», Новая серия, вып. 142, исторические науки, кн. 30, Ташкент, 1958, стр. 117.

⁶ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 21.

⁷ «Труды САГУ», Новая серия, вып. 142, исторические науки, кн. 30, стр. 117.

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 434—435.

восточных мастерских г. Ташкента, организовала летом 1925 г. три выезда в подшефный кишлак Каунчи⁹, а шефская комиссия рабочих-кожевников провела четыре посещения подшефного кишлака¹⁰.

Но наиболее распространенной формой был выезд шефов к дехканам в дни революционных праздников — 1 мая и 7 ноября. Так, 1 мая 1925 г. был организован выезд делегаций ташкентских рабочих (по 10—15 человек) в кишлаки Пскент, Тойтубе, Зенгиата, Карасу, Каунчи и др.¹¹ Они провели там массовые митинги и гуляния дехкан¹². Профсоюзы Ташкентской области отметили первомайские дни 1925 г. открытием новых школ, пунктов ликбеза, красных чайхан, организацией пионерских отрядов в подшефных кишлаках и т. д.¹³ В том же году на празднование 8-й годовщины Великого Октября в Ташкент прибыло 120 дехкан из сельских районов области¹⁴. Все это способствовало дальнейшему сближению трудящихся города и деревни.

В 1928 г. в Ташкенте насчитывалось уже 53 добровольных шефских общества, объединявших 6526 человек, в том числе 1412 — из местных национальностей; 40% членов этих обществ составляли рабочие. Они осуществляли шефство над 41 кишлаком Ташкентского округа. На материальную помощь подшефным кишлакам было израсходовано до 5 тыс. руб. На эти средства было открыто, в частности, 23 школы политграмоты. Члены шефских обществ провели за год 986 выездов в подшефные кишлаки¹⁵.

Особенно широкий размах получила шефская работа в годы первой пятилетки. Решения XVI партийной конференции и ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) об оказании всемерной помощи деревне, переходившей на путь коллективизации, сыграли огромную роль в дальнейшем развитии шефского движения.

В начале октября 1929 г. ЦК КП(б) Уз обратился к рабочим Узбекистана с призывом помочь трудовому крестьянству республики в переходе от индивидуальной к коллективным формам хозяйства.

Большое внимание уделялось в этот период дальнейшему укреплению сельских Советов, партийных и общественных организаций в кишлаке и улучшению их работы. В осуществлении этих мероприятий важную роль сыграла шефская помощь города деревне. Шефы несли ответственность за состояние и работу партийно-советского аппарата в подшефных кишлаках, оказывали серьезную помощь сельским Советам, содействуя осуществлению лозунга партии: «Советы — лицом к колхозному движению».

В 1929 г., в период проведения очередных выборов в местные Советы, Ташкентский окружной комитет партии направил в кишлаки 50 членов партии, а окружной совет профсоюзов — 33 профработника¹⁶.

Посланцы города активно участвовали в организации выборной кампании, вовлечении в работу Советов бедняков и батраков и активизации их борьбы против кулачества. Все это привело к значительному улучшению социального состава местных Советов. Так, в 1926 г.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-736, оп. 1, д. 154, л. 493.

¹⁰ Там же, ф. Р-737, оп. 1, д. 39, л. 67.

¹¹ Там же, д. 47, л. 55.

¹² Там же.

¹³ Там же, ф. Р-736, оп. 1, д. 118, л. 44; «Труды САГУ», Новая серия, вып. 142, исторические науки, кн. 30, стр. 120.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Журн. «За партию», 1928, № 5, стр. 92—93.

¹⁶ «Правда Востока», 6 января 1929 г.

бедняки и батраки составляли 35% членов местных Советов округа, в 1929 г. — 52%¹⁷, а в 1932 г. — уже 85%¹⁸.

Шефские организации трудящихся Ташкента стремились наладить широкую политическую работу в подшефных кишлаках, оказывать им конкретную практическую помощь, выводить их в число передовых. Между рабочими коллективами развернулось соревнование за лучшую работу в подшефном кишлаке. На ряде предприятий Ташкента рабочие, по примеру трудящихся Смоленска, стали отработывать 1—2 часа в день для создания фонда материальной помощи подшефным кишлакам.

Под руководством партийных, советских и общественных организаций трудящиеся Ташкента всемерно содействовали осуществлению социалистической реконструкции кишлака, дальнейшему развитию ирригации, хлопководства и других отраслей сельского хозяйства, обеспечению вновь создаваемых колхозов и совхозов необходимыми кадрами организаторов производства.

Лучшие рабочие Ташкента вошли в число 25-тысячников, посланных партией в деревню для успешного осуществления коллективизации сельского хозяйства. Только в 1929 г. в кишлаках Ташкентской области работало 102 двадцатипятидесятитысячника, в том числе — 52 ташкентских рабочих¹⁹. За время пребывания этих бригад в кишлаках в партию было принято 102 человека; с помощью коммунистов города организовано 24 и укреплено 9 сельских партиячек²⁰. Посланцы московских, рязанских и ташкентских пролетариев помогли организовать также 11 кишлачных комсомольских ячеек и вовлекли в ряды ленинского комсомола 136 юношей и девушек из деревенской бедноты²¹.

Состоявшаяся в 1929 г. окружная партконференция приняла специальное письмо-обращение к трудящимся города под названием: «Кишлак ждет помощи от города»²². Отвечая на призыв партийной конференции, трудящиеся Ташкента создавали на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях новые шефские ячейки, а также шефское бюро, которые вместе с другими общественными организациями возглавляли шефскую работу на селе.

В период весенней посевной 1930 г. из вновь организованных шефских ячеек было направлено в кишлаки 178 человек, в том числе 43 политорганизатора, 48 членов ремонтных бригад, 45 счетных работников и т. д.²³. Для обследования снабжения дехкан было послано 253 человека²⁴. В период подготовки к севу только в кишлаке Кибрай было отремонтировано 40 плугов, 7 сеялок и много другого инвентаря²⁵.

В Пскентском районе бригада уполномоченных из 12 человек за пять недель обслужила 25 кишлаков, организовала там колхозы, вела работу среди женщин и т. д. В то же время бригада отремонтировала 89 плугов, 42 сеялки, 45 культиваторов, 41 тракторный плуг, 3 трактора, 39 орудков и другой инвентарь²⁶.

Для руководства непрерывно растущим шефским движением Президиум Узсовпрофа, руководствуясь постановлением ВЦСПС, принял в

¹⁷ Материалы к отчетному докладу Окрисполкома за 1927-28 г. на II съезде Советов, Ташкент, 1929, стр. 16.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 790, л. 87.

¹⁹ История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 279.

²⁰ «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 75.

²¹ Там же.

²² «Правда Востока», 1 января 1929 г.

²³ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 650, л. 14.

²⁴ Там же.

²⁵ «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 70.

²⁶ Там же, стр. 71.

ноябре 1931 г. решение о создании шефского общества в Узбекистане²⁷. Шефское общество обратилось к трудящимся республики с призывом: «Вербуйте новые тысячи рабочих, служащих и учащихся в ряды шефской организации. Создавайте ячейки на производстве, в учреждениях и учебных заведениях, ведите разъяснительную работу о целях и задачах шефской организации»²⁸.

Первым откликнулся на этот призыв коллектив завода им. Ильича, принявший «Обращение к коллективам всех предприятий, ведущих шефскую работу в кишлаках», призывая их развернуть соревнование за улучшение шефства над кишлаком²⁹.

Это обращение встретило широкий отклик на всех предприятиях города. Повсеместно развернулось социалистическое соревнование и ударничество за лучшую помощь кишлаку. Был выдвинут лозунг: «Не должно быть ни одного рабочего вне шефского общества». В шефские ячейки вступили: на «Таштраме» — 266 рабочих, на заводе им. Ильича — 210, на Текстильстрое — 303 и т. д.³⁰

К 1932 г. в Ташкенте насчитывалось 170 шефских ячеек и две шефские базы, охватившие около 25 000 человек³¹.

Рабочие Ташкента активно участвовали в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию на этой основе кулачества как класса. В этом деле большую роль сыграли рабочие бригады, посланные в кишлаки Ташкентской области.

Например, в кишлаке Кибрай бригада рабочих помогла дехканам раскулачить 16 баев. В обстановке острой классовой борьбы была проведена чистка аппарата Кибрайского сельсовета. Было снято с работы несколько человек, в том числе председатель сельсовета, имевший связь с баями и бравший взятки. На руководящую работу в сельсовет была выдвинута женщина³².

Благодаря гигантской работе, проделанной Коммунистической партией и Советским государством, при огромной помощи рабочего класса коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на ее основе кулачества как класса были успешно осуществлены в исторически кратчайший срок. В Ташкентской области, например, в 1930 г. было коллективизировано 37,7% дехканских хозяйств³³, а в июне 1932 г. — 81,7%³⁴.

Рабочие Ташкента оказывали большую помощь в подъеме хлопководства и других отраслей сельского хозяйства, активно участвуя в проведении посевных и уборочных кампаний, в механизации сельскохозяйственного производства и т. д.

Так, в период весенней посевной 1932 г. два предприятия Ташкента — «Ташсельмаш» и «Таштрам» — послали 69 уполномоченных в Пскентский район. С их помощью в районе было организовано две красивые чайханы, при всех колхозах открыты медпункты и детские ясли, построена колхозная кузница. Для работы среди женщин на время хлопкоуборочной кампании в район было послано 3 работницы с указанных предприятий. Руководители самого крупного в районе колхоза «Большевик» сообщали, что шефы помогли им перевыполнить

²⁷ «Узбекистанская правда», 6 ноября 1931 г.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 370, л. 8.

²⁹ Там же, д. 1328, л. 36.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, д. 1329, л. 99.

³² «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 71.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-736, оп. 1, д. 1215, л. 8.

³⁴ Г. Ризаев, Сельское хозяйство Узбекистана за 40 лет, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 127.

сентябрьский план хлопкозаготовок и что колхоз очень доволен своими шефами³⁵.

Рабочие завода им. Ильича послали в подшефные колхозы 10 бригад, мастерские Главхлопкома — 1 бригаду, табачная фабрика «Уртак» — 2 бригады и т. д.³⁶ В Ташкентском сельском районе, над которым шефствовали трудящиеся Октябрьского района г. Ташкента, в хлопкоуборочную кампанию работало 29 уполномоченных³⁷.

На время уборки урожая в подшефные районы и кишлаки области в 1932 г. было послано 155 уполномоченных и 18 рабочих бригад³⁸. С их помощью было открыто 2 кузницы, 4 красные чайханы, 11 детских, 5 медпунктов, 3 передвижные библиотеки и т. д.³⁹

Были организованы и однодневные выезды трудящихся Ташкента на хлопок. Так, 28 октября 1932 г. на уборку хлопка в Ташкентский сельский район выехало свыше 1000 лучших ударников заводов и фабрик города⁴⁰.

На хлопковые поля выезжали и студенты. Например, 300 студентов Ташкентского хлопкового техникума им. М. И. Калинина приняли участие в уборке хлопка из урожая 1931 г. в совхозе «Нижний Хан» Пскентского района, вызвав на социалистическое соревнование студентов Мирзачульского хлопкового техникума, взявших на буксир совхоз «Баяут»⁴¹. Студенты Ташкентского хлопкотехникума выполнили план сбора хлопка со своего опытного поля (5 га) на 360%. Свой опыт получения высокого урожая они передавали соседним подшефным кишлакам.

Несколько бригад ташкентских рабочих (с обувной фабрики № 1, кожзавода № 4, из типографии) приняли участие в уборке овощей в районах области. Красновосточный завод, «Таштрам», мехзавод Главхлопкома и завод «Ташсельмаш» направили 12 ударных рабочих бригад на совхозные огороды⁴².

Участвуя в посевных кампаниях, члены рабочих бригад содействовали улучшению техники обработки полей, широкому внедрению удобрений, обучали дехкан обращению с новой техникой, следили за высоким качеством тракторной вспашки и т. д.

Рабочие сыграли решающую роль в вооружении сельского хозяйства новой передовой техникой. В 1929 г. в районы Ташкентского округа было послано 268 тракторов, в 1930 г. — 271, а в 1932 г. — 1006 тракторов⁴³. Такие предприятия Ташкента, как «Ташсельмаш», завод им. Ильича, мастерские Главхлопкома и др., внесли большой вклад в техническую реконструкцию сельского хозяйства республики.

Много внимания уделялось и оказанию прямой материальной помощи кишлаку. Рабочие и служащие Ташкента отчисляли 10% месячной зарплаты в пользу беднейших дехканских хозяйств. Только за одну неделю марта 1929 г. таким путем было собрано 20 тыс. руб.⁴⁴. Рабочие фабрики «Красная Заря» отчислили на эти цели полудневный

³⁵ «Узбекистанская правда», 30 октября 1932 г.

³⁶ История Узбекской ССР, т. II, стр. 279.

³⁷ «Узбекистанская правда», 30 октября 1932 г.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1865, л. 109; «Узбекистанская правда», 30 октября 1932 г.

³⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1865, л. 109; «Узбекистанская правда», 30 октября 1932 г.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1865, л. 14.

⁴¹ «Узбекистанская правда», 30 октября 1932 г.

⁴² «Узбекистанская правда», 18 июня 1931 г.

⁴³ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 1, д. 2636, л. 109, 209.

⁴⁴ «Узбекистанская правда», 21 марта 1929 г.

заработок. По союзу металлистов было устроено 5 субботников, собрано 7 тыс. руб. и на эти деньги куплено: 1 трактор, 3 сеялки, 2 культиватора, 5 плугов, а также 4 быка, 2 лошади и т. д.⁴⁵

В 1930 г. в порядке оказания агротехнической помощи дехканству Ташкентского округа было послано: 3459 плугов, 2296 борон, 634 культиватора, 421 хлопковая сеялка, 64 зерновые сеялки, 329 веялок, 65 сенокосилок, 49 сортировок и прочий инвентарь⁴⁶.

Под руководством Коммунистической партии, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций трудящиеся городов, в том числе рабочие и служащие Ташкента, принимали также самое активное участие в проведении культурной революции в деревне. Осуществляя шефство над кишлаками Ташкентской области, трудящиеся Ташкента содействовали открытию на селе школ, пунктов ликбеза, клубов, красных чайхан, библиотек и других культурно-просветительных учреждений. Шефские ячейки принимали активное участие в развертывании политико-просветительной и культурно-массовой работы в кишлаке, в ликвидации неграмотности сельского населения, в борьбе за фактическое раскрепощение женщины-деханки и вовлечение ее в активную политическую, хозяйственную и культурную жизнь страны.

В феврале 1930 г. в Ташкенте состоялось расширенное культурное совещание при Ташкентском окружном совете профсоюзов, обсудившее вопрос об усилении культурной работы в кишлаке. В этих целях по решению совещания было создано 12 ударных культбригад. В районы округа было направлено большое количество литературы по колхозно-совхозному строительству (на общую сумму 800 руб.)⁴⁷. На время посевной кампании было создано две агитпрофбригады.

Члены этих бригад провели в кишлаках массовую культработу с неграмотными и малограмотными дехканами, организовали кружок технической грамоты и псывышения квалификации дехкан. Была поставлена планомерная лекционно-экскурсионная работа, организованы технико-образовательные экскурсии на промышленные предприятия и стройки.

15 февраля 1930 г. состоялась конференция кишлачной интеллигенции, где рассматривался вопрос о значении коллективизации и роли интеллигенции в этом деле⁴⁸. Особое внимание уделялось вопросу о шефстве над кишлаками и помощи рабочим-шефам со стороны местной интеллигенции. Были разработаны мероприятия по культурному обслуживанию дехкан в период уборки урожая. В частности, для этого были выделены два радиовагона и радиоавтомобили, а также большое количество различной литературы (на 10 тыс. руб.) и т. д.⁴⁹. В кишлаки области было послано 4 тыс. культармейцев⁵⁰.

Результаты шефской работы города над кишлаком были обсуждены на первом республиканском совещании шефских работников, проведенном в Ташкенте в июле 1932 г.⁵¹ Совещание отметило активное участие трудящихся городов Узбекистана, особенно Ташкента, в шефстве над кишлаком и подчеркнул, что эта работа является одним из важнейших факторов успешного осуществления социалистической перестройки сельского хозяйства.

⁴⁵ Ташкентский облгосархив, ф. 336, оп. 1, д. 299, л. 1.

⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 1, д. 2636, л. 225.

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1328, л. 34; д. 686, л. 1.

⁴⁸ Ташкентский облгосархив, ф. 336, оп. 1, д. 414, л. 39.

⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1330, л. 139.

⁵⁰ Там же, д. 686, л. 1.

⁵¹ Там же, д. 1865, л. 38.

Таким образом, в годы первой пятилетки под руководством партийных и общественных организаций рабочие и служащие Ташкента, как и трудящиеся всех городов страны, проделали огромную работу по оказанию всесторонней помощи в социалистическом преобразовании и дальнейшем подъеме сельского хозяйства, в ликвидации кулачества как класса, осуществлении глубокой культурной и технической революции в деревне. Эта помощь рабочего класса трудовому крестьянству способствовала еще большему упрочению нерушимого союза рабочих и крестьян СССР, победе социализма в нашей стране.

М. А. Қосимова

**БИРИНЧИ БЕШ ЙИЛЛИКДА ТОШКЕНТ МЕХНАТКАШЛАРИНИНГ ТОШКЕНТ
ОКРУГИ ҚИШЛОҚЛАРИНИ ОТАЛИККА ОЛИБ ҚИЛГАН ИШЛАРИ
ТАРИХИДАН**

Мақолада биринчи беш йилликда Тошкент меҳнаткашларининг Тошкент округи қишлоқларини оталикка олиб, у ерларда қилган ишлари ҳақида гапирилади. Шаҳар меҳнаткашлари қишлоқларни оталикка олиб, партия, совет ва жамоат ташкилотлари раҳбарлигида округнинг қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуриш ишига актив ёрдам берди.

Б. В. ЛУНИН

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

В изучении природы, экономики, истории и культуры Туркестанского края известную роль сыграли созданные здесь в 70—80-х годах XIX в. статистические комитеты.

Научные и научно-справочные материалы комитетов и сейчас еще приносят пользу советским исследователям Средней Азии. Однако многие издания комитетов, несмотря на их несомненные достоинства, остаются забытыми или, во всяком случае, мало известными, особенно молодым ученым.

В нашей историографии нет еще сводного очерка, характеризующего деятельность статистических комитетов, хотя она представляет несомненный интерес для работников общественных наук, поскольку эти комитеты уделяли много внимания изучению хозяйственной жизни, истории, культуры народов Средней Азии.

По своему юридическому положению, функциям, бюджету и т. д. статистические комитеты принадлежали к разряду правительственных учреждений. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что они во многом действовали при самом непосредственном участии группировавшейся вокруг них местной научно-краеведческой общественности. Активной силой их были, как правило, не высшие чиновники края или области, а низовая, исполнительная часть комитетского аппарата и местный краеведческий актив, добровольно содействовавший работе комитетов.

Внутри этих органов постоянно сосуществовали два направления: с одной стороны, канцелярско-бюрократическое, ведомственное, а с другой — более или менее либеральное, вольнодумное. И в исполнительной части комитетов, среди их скромных, низкооплачиваемых сотрудников были не только люди, добросовестно отбывавшие служебную повинность, но и прогрессивно настроенные работники, интересовавшиеся наукой, краеведением, задачами комитетов не формально, а по существу. Они-то и создавали нередко ценные исследования краеведческого характера.

Немалую роль в собирании и изучении материалов по природе, экономике и истории края сыграл в 70-х годах XIX в. Туркестанский статистический комитет, созданный по приказу начальника края 22 января 1868 г. (Надо сказать, что еще в 1866 г. при Областном штабе Туркестанской области был создан статистический комитет как «для собирания чисто военных сведений, так и по общей статистике». Однако он существовал недолго и не успел развернуть свою деятельность)¹.

¹ Ср. «Журнал Туркестанского статистического комитета 7 февраля 1868», Материалы для статистики Туркестанского края, ежегодник, вып. I, СПб., 1872, стр. 223; ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 11, 1877, д. 17 («О дате учреждения Туркестанского статистического комитета»).

Туркестанский статистический комитет был образован под председательством А. К. Гейнса², а когда он оставил службу в крае (1869 г.), председателями Комитета являлись сыр-дарьинские губернаторы, а секретарем — Н. А. Маев.

Комитет был создан в качестве учреждения, «имеющего (целью) собирать и приводить в систематический порядок все сведения, необходимые для военного ведомства, и готовить таким образом необходимый материал для исполнения военных статистических работ, согласно соображениям по сему предмету совещательного комитета Генерального штаба»³.

Однако работники Комитета считали, что деятельность его не должна ограничиваться только этими узкими целями, ибо он «заменяет в генерал-губернаторстве статистические комитеты, действующие во всех российских губерниях и имеющие задачу собирать, обрабатывать и приводить в систематический порядок сведения, необходимые для гражданской администрации...

Удовлетворяя целям научным, комитет придает цифрам, им представляемым, важность безотносительную и правдивость, которые явятся следствием отсутствия всяких административных соображений, предшествовавших собиранию статистических сведений, — а вместе с этим хотя отчасти удовлетворят любопытству русского общества, внимающего к новому приобретению России, и любознательности многих ученых обществ своими трудами по исследованию этого края...»⁴.

Такую постановку вопроса следует поставить в заслугу деятелям Комитета, понимавшим, что интересы подлинной науки не могут быть подчинены только запросам военно-колоннальной администрации и настаивавшим на том, что Комитет должен собирать «сведения, для правительства необходимые, и затем такие, которые, будучи необходимы для науки, для правительства же лишь интересны и полезны».

В заседаниях Туркестанского статистического комитета имеется перерыв в два с половиной года (с февраля 1868 г. по 20 августа 1870 г.), а после возобновления их было решено «сведения, добытые Комитетом..., соединить в один сборник, редакция которого должна быть окончена не позже 1 ноября 1871 г.». В результате в 1872 г. вышел в свет первый выпуск такого ценного в научно-краеведческом отношении издания, как «Материалы для статистики Туркестанского края»⁵. Как говорилось в предисловии к сборнику, в Туркестане «все ново, все живет своеобразной жизнью, при своеобразной обстановке, какой не встречаем мы ни в одной из наших других, южных и восточных окраин. Пока ученые общества Ташкента и отдельные исследователи будут мало-по-малу накапливать массу сведений и научных данных, исследуя многообразные проявления природы Туркестана и его жизни, — местный статистический Комитет будет также постепенно, шаг за шагом, собирать и группировать статистический материал, без которого неполны и неясны ученые исследования и который служит им крепкою и надежною опорою»⁶.

² О Гейнсе см.: Н. В. Дмитровский, Памяти Александра Константиновича Гейнса, б. м., б. г., 35 стр.; Труды А. К. Гейнса: Собрание литературных трудов Александра Константиновича Гейнса, с портр. и планом, т. I, 1897, 590 стр.; т. II, 1898, 741 стр.; т. III, 1899, 524 стр.

³ Журнал..., стр. 223; ср. также: А. И. Добросмыслов, Ташкент в прошлом и настоящем, Ташкент, 1912, стр. 229—300.

⁴ Журнал..., стр. 221.

⁵ Материалы для статистики Туркестанского края, ежегодник, издание Туркестанского статистического комитета, под ред. Н. А. Маева, вып. I, СПб., 1872, 237 стр.

⁶ Материалы..., вып. I, стр. 3.

Составители сборников выражали надежду, что «Ежегодник» действительно будет необходимым пособием для всех, желающих изучить Туркестан, в каком бы то ни было отношении». И эта надежда вполне оправдалась. Благодаря усилиям Комитета и связанных с ним лиц в ежегодники вошло большое количество разнообразнейших материалов, статей, исследований, очерков и заметок по археологии, истории, этнографии, топографии, географии, полезным ископаемым, экономике и статистике (промышленность, кустарные промыслы, сельское хозяйство, торговля, пути сообщения, здравоохранение, образование) Туркестанского края и другим вопросам⁷.

Примечательно, что если первый выпуск «Материалов» носил в основном демографическо-статистический характер и ограничивался публикацией соответствующих материалов⁸, то последующие выпуски имеют весьма разнообразное содержание и принимают характер типичных научно-краеведческих сборников, составляемых при участии многих авторов. Кстати заметим, что второй выпуск «Материалов» сложился еще и за счет сведенных в одну книгу статей краеведческого содержания, опубликованных в «Туркестанских ведомостях» за 1870—1871 гг.

В вып. III—V «Материалов» мы находим такие крупные работы, как «Военно-топографический очерк горной страны верховьев р. Зеравшана» Г. А. Аминова, «Заметка о Кульджинском крае» А. В. Каульбарса, «Библиографический указатель сочинений о Средней Азии, напечатанных в России на русском языке с 1692 года» Н. В. Дмитриевского, «О русских поселениях к югу и к западу от Иссык-куля» Н. А. Северцова, «Исторический очерк Семипалатинска и его торговли» И. Земляничина, «Культура оазиса низовьев Аму-Дарьи» А. Л. Куна, «Азиатский Ташкент» П. Маева, «Статистические сведения по Кульджинскому району» и «Статистические сведения о бывшем Кульджинском султанстве (в 1868-9 и 1869-70 годах)» Н. Н. Пантусова, «Очерки Гиссарского края» и «Очерки горных бекств Бухарского ханства» Н. А. Маева, «Статистические сведения по нагорным тюменям Заравшанского округа, за 1877 год» Г. Арендаренко и ряд других.

С первого же дня своего существования Комитет ходатайствовал о создании при нем общественной библиотеки, учреждении звания членов-корреспондентов⁹, а также о разрешении издавать при нем газету,

⁷ Всего вышло 5 выпусков (1872—1876). Со второго выпуска сборники именовались: «Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник»; ср.: Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Издание Туркестанского Статистического Комитета под редакцией Н. А. Маева. вып. I, СПб., 1872, 237 + 133 стр.; вып. II, СПб., 1873, 573 стр.; вып. III, СПб., 1874, 452 стр.; вып. IV, СПб., 1876, 313 + 204 стр.; вып. V, СПб., 1879, 400 + 29 стр. Большое значение имела публикация в вып. III «Материалов» одного из первых в крае библиографических указателей (Н. В. Дмитриевский, Библиографический указатель книг и статей по Средней Азии с конца прошлого столетия по 1869 год).

⁸ Н. А. Маев, Топографический отчет Туркестанского края; Орoграфия и гидрография края; А. В. Буняковский, О пространстве и населении Туркестанского края; Статистические сведения по Сыр-Дарьинской области; Статистические сведения по Семиреченской области; Приложения (Журналы заседаний Комитета).

Впрочем, упомянутые статистические сведения уже включали в себя не только данные годовых отчетов, переписей так называемой организационной комиссии, но по существу и отдельные статьи и материалы различных авторов (напр., М. А. Терентьев, Города, кишлаки и аулы Кураминского уезда, с обозначением числа жителей и количества запахиваемой земли; А. А. Кушакевич, Города Ходжент и Ура-Тюбе; А. А. Логинов, Город Аулие-Ата и укрепление Мерке и т. д.).

⁹ Среди первых членов-корреспондентов Комитета, избранных 20 августа и 2 сентября 1870 г., были известные туркестановеды и деятели первых научных обществ края — Г. А. Аминов, С. И. Жилинский, А. В. Каульбарс, А. А. Кушакевич, Н. Ф. Петровский, А. П. Федченко и др.

которая, наряду с правительственными распоряжениями, помещала бы и «ученые труды, до изучения края относящиеся».

Предложения Комитета об издании газеты, ее назначении и содержании не остались бесплодными. С 1870 г. стала выходить первая в крае газета — «Туркестанские ведомости» — официальное издание, призванное служить распространению в крае сведений о правительственных и административных распоряжениях и содействовать широкому изучению Туркестана и сопредельных стран Востока¹⁰. Название газеты, ее назначение, наличие в ней двух отделов: официального и неофициального — с систематической публикацией в последнем ценных материалов по природе и истории края делают очевидной связь между выпуском этой газеты и упомянутыми выше предложениями Туркестанского статистического комитета¹¹.

Политический облик «Туркестанских ведомостей» был совершенно ясным: газета была органом колонпальной администрации края и носила сугубо монархический характер.

В то же время общепризнанно, что неофициальная часть газеты служила (и служит ныне) источником самых различных сведений по природе, экономике и истории края. Здесь выступали со своими публикациями такие известные ученые, как В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, М. С. Андреев, Н. А. Аристов, В. Л. Вяткин, Н. И. Веселовский, В. Ф. Ошанин, А. П. Федченко, А. А. Диваев и многие другие.

Уже в 1870 г. в виде приложения к «Туркестанским ведомостям» стала выходить газета на узбекском языке («Туркестанская газета», с 1887 по 1916 г. — «Туркестанская туземная газета»), неофициальная часть которой также содержала много краеведческих материалов. В газете публиковались и переводы текстов некоторых классических произведений русской литературы, произведения местных авторов — Фурката, Мукими и др.¹²

Надо заметить, что хотя власти видели в «Туркестанской туземной газете» возможность прежде всего «влиять на умы местного населения»¹³ в желательном для них духе, а тираж газеты и круг ее читателей были весьма ограничены, все же сам факт выхода первой газеты на узбекском языке имел определенное прогрессивное значение. Материалы же, публиковавшиеся на страницах неофициальной части газеты (как бы ни были они порой тенденциозны) носили в известной мере познавательный характер и несомненно содействовали сближению грамотной части местного населения с русской культурой.

Статистическому комитету принадлежала серьезная заслуга и в постановке вопроса об учреждении в крае местных (периферийных) комитетов. В начале 1872 г. Комитет возбудил «вопрос о расширении

¹⁰ Ср. М. П. Авшарова, Русская периодическая печать в Туркестане (1870—1917), Библиографический указатель литературы, Ташкент, 1960, стр. 65—69. Газета издавалась по 1917 г. включительно. Кстати отметим, что первым редактором газеты (1870—1892) был секретарь Туркестанского статистического комитета Н. А. Маев.

¹¹ Материалы для статистики Туркестанского края, ежегодник, вып. II, СПб., 1873, стр. 574. Ср. «Туркестанские ведомости», Двадцатипятилетие «Туркестанских ведомостей», «Занески Восточного отделения Русского археологического общества», т. IX, 1895, стр. 243—262.

¹² Н. П. Остроумов, Сведения о «Туркестанской туземной газете», «Труды Сыр-Дарьинского Областного Статистического Комитета», Ташкент, 1888, и др. Расходы «по изданию газеты на русском и туземном языках» включались в расходы по штатному расписанию Управления Туркестанского края (Положение об управлении Туркестанского края, Ташкент, 1886, стр. 5, 62).

¹³ Государственный Совет. В Соединенных Департаментах Законов, Государственной Экономики и Гражданских и Духовных дел. Министерство военное. Январь — март 1886 г., № 37, стр. 89—90.

статистических исследований в Туркестанском крае учреждением местных статистических комитетов в областях и городах края» и разработал проект их организации¹⁴.

Известно, что образование статистических комитетов предусматривалось еще в первой половине XIX в. 26 декабря 1860 г. было издано новое Положение о губернских и областных статистических комитетах. Это Положение было принято до присоединения Туркестана к России. Однако в утвержденном 12 июня 1886 г. Положении об управлении Туркестанского края предусматривалось, что «применительно к положению о губернских статистических комитетах, могут быть учреждаемы, с разрешения генерал-губернатора, областные статистические комитеты, на счет общего по области земского сбора»¹⁵.

В соответствии с новым Положением с 1 января 1887 г. были образованы областные статистические комитеты — Сыр-Дарьинский (с местонахождением в Ташкенте), Самаркандский (Самарканд), Ферганский (Новый Маргелан) и Закаспийский (Асхабад)¹⁶.

В рамках нашего очерка особого внимания заслуживает издательская деятельность областных комитетов¹⁷. Эту сторону дела отмечал еще В. В. Бартольд. Говоря о том, что в период после завоевания Туркестана «одним из условий успешности научной работы была бы правильная организация в Ташкенте издательского дела, чего не удалось достигнуть», Бартольд считал, что «из официальных изданий лучшим местом для помещения научных статей были издания статистических комитетов»¹⁸. Далее В. В. Бартольд указывал на «Материалы для статистики Туркестанского края» и другие издания комитетов.

Особое место занимают пообластные обзоры с подробными сведениями о «естественных и производительных силах», народном хозяйстве, ирригационных системах, путях сообщения, населении и его занятиях, податях и налогах, административном устройстве, здравоохранении и просвещении, общественном благоустройстве, метеорологических наблюдениях и т. д. Этим обзорам сопутствовали сводные статистические таблицы¹⁹.

Всего было издано до 100 выпусков обзоров, в том числе: «Обзоры Сыр-Дарьинской области» за 1886—1913 гг. (Ташкент, 1887—1916),

¹⁴ Проект организации местных статистических комитетов в Туркестанском крае, Материалы для статистики Туркестанского края, ежегодник, вып. III («Деятельность Туркестанского статистического комитета в 1871—1872 гг.»), стр. 196—199. С деятельностью Туркестанского статистического комитета связаны также подготовительные меры к созданию в Ташкенте Публичного музея, открытого в 1876 г.

¹⁵ Положение об управлении Туркестанского края, стр. 10.

¹⁶ Туркестанский статистический комитет был упразднен с 1 января 1887 г., т. е. с открытием в крае областных комитетов. О деятельности Комитета см.: ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 11, д. 139 (с отчетами о деятельности Комитета с 1871 по 1879 г.) и другие архивные материалы этого и иных фондов.

¹⁷ Имеется составленный Е. К. Бетгером, но не опубликованный «Указатель к сборникам, изданным статистическими комитетами в Туркестанском крае» (Ташкент, 1931, рукопись справочно-библиографического отдела Государственной публичной библиотеки им. А. Навои в Ташкенте, 7 + 51 + 59 стр.). Однако этот указатель охватывает только те издания комитетов, которые Е. К. Бетгер относил к категории «сборников» (труды и др.), содержавших статьи научно-краеведческого характера.

¹⁸ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 207—208. «Были образованы, — пишет В. В. Бартольд, — комитеты, в которых сосредоточивались работы по изучению края не только в статистическом, но также в географическом, этнографическом и историческом отношениях» (В. В. Бартольд, История изучения Востока в Европе и России, изд. второе, Л., 1925, стр. 263).

¹⁹ Вначале такие обзоры служили приложениями к отчетам военных губернаторов. Со временем в обзорах, наряду со статистическими материалами, стали публиковаться и статьи отдельных авторов.

«Обзоры Ферганской области»²⁰ за 1884—1913 гг. (Новый Маргелан — Скобелев, 1889—1916), «Обзоры Семиреченской области» за 1892—1912 гг. (Верный, 1893—1914), «Обзоры Закаспийской области» за 1891—1914 гг. (Асхабад, 1893—1916)²¹.

Публиковавшиеся комитетами материалы являли собой более высокий этап разработки статистических данных и были более подробными и объективными, чем данные, собиравшиеся до организации этих комитетов различными учреждениями колониальной администрации края.

Недаром в рецензии на первую книгу сборника материалов для статистики Сыр-Дарьинской области говорилось: «Нельзя не порадоваться появлению этой книги: в Туркестанском крае это — первое (курсив наш. — Б. Л.) статистическое издание, предпринятое при участии людей, взявшихся за статистическую работу добровольно, не по служебной обязанности. В этом главная ценность и заслуга «Сборника»; грустный опыт многих лет показал полную несостоятельность «казенной» статистики, обыкновенно *сочиняемой* (курсив автора. — Б. Л.) кем придется и как придется»²².

В ряде отношений статистические материалы комитетов по методам их собирания и обработки в какой-то мере приближались к материалам земской статистики. Как известно, В. И. Ленин указывал, что русская земская статистика по полноте отдельных данных и детализации их обработки стояла выше западноевропейской статистики. «Нельзя себе представить экономиста, — писал В. И. Ленин, — изучающего экономическую действительность России, который бы мог обойтись без данных земской статистики»²³.

В то же время Ленин подчеркивал, что земская статистика не имела подлинно научной теоретической основы, страдала злоупотреблением «огульными» средними данными и т. д. Ленинские замечания в адрес земской статистики могут быть распространены и на цифровые материалы статистических комитетов Туркестанского края²⁴.

Следовательно, эти материалы требуют осторожного и критического отношения со стороны советских исследователей, хотя они и поныне остаются весьма ценным (а зачастую — единственным) источником для изучения социально-экономической истории Туркестана с 80—90-х годов XIX в. вплоть до Октябрьской революции²⁵.

Кроме пообластных обзоров, комитеты выпускали также свои труды и другие издания. Например, Сыр-Дарьинский комитет издал один том своих трудов (ТСДОСК, Ташкент, 1888), 13 выпусков «Сбор-

²⁰ С 1904 г. они стали называться «Статистическими обзорами Ферганской области».

²¹ Было издано также два сводных тома «Обзоров»: за 1882—1890 и 1890—1896 гг., куда были включены дополнительные статистические данные, не вошедшие в ежегодные обзоры.

²² Г. Тарновский (рецензия), Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Издание Сыр-Дарьинского Областного Статистического Комитета. Ташкент, 1891, газ. «Окраина», 1891, № 77. Вспомним, кстати, что в свое время сотрудниками статистического комитета в Вятке были А. И. Герцен и М. Е. Салтыков-Щедрин.

²³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 556.

²⁴ Ср., напр., критику статистических данных о сумме годового производства кустарных промыслов, приведенных, в обзоре Сыр-Дарьинской области за 1891 г. данную в статье К. М. Оберучева «Изучение кустарных промыслов Туркестанского края», «Записки Русского технического общества», год XXVIII, СПб., 1894, № 10, стр. 24—25.

²⁵ Надо учитывать и неблагоприятные условия сбора статистических сведений на местах, особенно среди коренного населения, настороженно и подозрительно относившегося к русским чиновникам как представителям колониальной администрации.

шников материалов для статистики Сыр-Дарьинской области» (СМССДО, Ташкент, I—XIII, 1891—1907), а также составленный И. Е. Ступаковым «Адрес-справочник Туркестанского края с... календарем на 1910 год»²⁶.

Особняком стоит первый и единственный выпуск «Сборника материалов для статистики Самаркандской области» (Самарканд, 1890), изданный Самаркандским областным статистическим комитетом под редакцией М. Вирского и включающий статистические данные за 1887—1888 гг., а также несколько статей краеведческого характера (сельское хозяйство, школьное дело)²⁷. Затем комитет опубликовал 10 выпусков «Справочной книжки Самаркандской области» (СКСО, Самарканд, I—X, 1893—1912), а также 17 выпусков «Адресов-календарей Самаркандской области» (1893—1914)²⁸.

Закаспийский областной статистический комитет ограничился в этом плане изданием «Адреса-календаря Закаспийской области» (Асхабад, 1902) и «Адреса-справочника по Закаспийской области на 1915 г.» (Асхабад, 1915). Ферганский областной статистический комитет выпустил три тома «Ежегодников Ферганской области» (ЕФО, Новый Маргелан, I—III, 1902—1904) и «Адресную справочную книгу Ферганской области» (Скобелев, 1912).

Указанные издания комитетов содержали множество публикаций научно-краеведческого характера. Правда, не все они отвечали тогдашнему уровню научных требований; среди них почти не было крупных фундаментальных трудов. Но многие из них и сейчас еще не утратили своего значения, особенно по охватываемому ими фактическому материалу.

Достаточно указать, например, что на страницах «Памятной книжки Семиреченского областного статистического комитета (1898, т. II) впервые была опубликована известная работа В. В. Бартольда «Очерк истории Семиречья».

Из работ, содержащих интересные материалы к историко-экономическому и культурно-бытовому описанию отдельных населенных пунктов и местностей Туркестана, следует упомянуть: М. С. Андреев — «Исторические заметки о Ходженте» (СКСО, 1896); М. Вирский — «Очерк Яны-Курганской волости Джизакского уезда Самаркандской области по данным земельно-податных работ» (СКСО, X, 1902); А. Вышнегорский — «Краткий список населенных мест Туркестанского участка к январю 1888 г.» («Адрес-справочник по Закаспийской области» на 1915 г.); Н. С. Лыкошин — «Чапкуплукская волость Ходжентского уезда Самаркандской области. Опыт исследования экономических и бытовых условий жизни ее населения» (СКСО, VIII,

²⁶ Критический отзыв на «Адрес-справочник...» см. А. И. Добросмыслов, Ташкент в прошлом и настоящем, стр. 306—309.

Здесь мы почти не касаемся деятельности Семиреченского областного статистического комитета (г. Верный), опубликовавшего 5 томов «Памятных книжек и адресов-календарей Семиреченской области» (1898—1905).

²⁷ Комитет издал также составленный М. Вирским «Туркестанский коммерческий адрес-календарь на 1898 год» (Самарканд, 1898) с заслуживающими внимания исследователей данными о торгово-промышленных фирмах края.

²⁸ Первые три выпуска включались (с отдельной пагинацией) в «Справочную книжку Самаркандской области». С 1899 г. адрес-календарь включался иногда в содержание «Справочников Самаркандской области». 15-й выпуск адреса-календаря в библиотеках не обнаружен, и год издания его неизвестен (ср. М. П. Авшарова, указ. соч., стр. 83). Что же касается «Справочников Самаркандской области», то они были изданы в количестве 10 выпусков, которые брошюровались вместе с «Адресами-календарями Самаркандской области». (Выпуск первый — с выпуском седьмым «Адреса-календаря», за 1899 г. и соответственно далее).

1906); В. П. Наливкин — «Опыт статистического очерка кишлака Нанай (ТСДОСК, 1888); И. Оракулов — «Статистические данные о кишлаке Чиназ» (СМССДО, 1891); Е. Т. Смирнов — «Задичавшая страна. Побережье Сыр-Дарьи. История. Земледелие и ирригация у киргизов» (СМССДО, IV, 1895); О. А. Шкапский — «Земледелие и землевладение в Шураханском участке Аму-Дарьинского отдела» (СМСДСК, VIII, 1900) и др.

В трудах комитетов освещались вопросы, связанные с изучением вакуфов и вакуфных документов: В. В. Благовещенский — «К вопросу о вакуфах в Сыр-Дарьинской области» (СМСДО, 1891); М. Вирский — «Медресе и мечети Самарканда и их вакуфы» (Материалы для статистики Туркестанского края, IV, 1876); В. Л. Вяткин — «О вакуфах Самаркандской области» (СКСО, IX, 1907); А. Москальцев — «Исследование вакуфов в Ташкентском уезде» (СМССДО, IV, 1895); В. П. Наливкин — «Положение вакуфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания» (ЕФО, III, 1904) и т. д.

Публиковались и переводы восточных рукописей с комментариями к ним: В. Л. Вяткин — «Самарканд и его окрестности в прошлом по описанию султана Бабура Мирзы, перевод из «Бабур-намы» (СКСО, 1896); В. Л. Вяткин — «Самаркандский вилайет (Перевод из «Риссоля» Мухаммеда Салиха)» (СКСО, 1897); «Кодек приличий на Востоке (Адаб-уль-сали-хын). Сборник Мухаммеда Садыка и Кашкари. Перевел с тюркского Нил Лыкошин» (СМССДО, IV, 1895); Н. С. Лыкошин — «Перевод «Риссоля-и-Тарикат» (СМССДО, VII, 1899)²⁹; «Премудрость Хазрат-Султана-Арифин-Ходжа-Ахмада-Яссави». С тюркского перевел Н. С. Лыкошин (СМССДО, IX, 1901); «О гадании у среднеазиатских жителей» (СКСО, IX, 1907) и др.

Большое место отводилось в изданиях комитетов (особенно Сыр-Дарьинского и Самаркандского) публикациям фольклорных материалов. Наиболее активно участвовал в этом деле известный знаток казахского фольклора А. А. Диваев («Сказки, собранные в Чимкентском и Аулиеатинском уездах», «Сказки и басни населения Сыр-Дарьинской области», «Демонологические рассказы киргизов», «Киргизские приметы», «Алпамыс-батыр», «Джез-Тырнак», «Памятники киргизского народного творчества» и многие другие). В. Л. Вяткин напечатал в «Справочных книжках Самаркандской области» легенды об основании и истории Самарканда и т. д.

Среди этнографических материалов выделялись публикации по истории и современному состоянию кустарных промыслов края: С. Билькевич — «Ковровое производство [Туркменин]» («Адрес-справочник по Закаспийской области на 1915 год»); Н. Васильев — «Швейные мастерские в Ташкенте» (СМСДСК, 1892); Н. И. Габбин — «Кустарные промыслы. I. Производство седел — ленчиков» (СМССДО, VII, 1899); его же — «Кустарные промыслы. II. Производство арб» (СМССДО, VIII, 1900); А. А. Диваев — «Этнографические материалы» (СМСДСК, III, 1894); Н. А. Кирпичников — «Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области» (СКСО, V, 1897); Ю. О. Якубовский — «Переплетное ремесло у туземцев Самарканда» (СКСО, 1896) и др. В трудах Сыр-Дарьинского комитета

²⁹ Отмечая поверхностность и компилятивность ряда публикаций местных дореволюционных туркестановедов по исламу, В. В. Бартольд писал: «Исключение представляют статьи в VII томе «Сборника материалов для статистики Сыр-Дарьинской области» Н. С. Лыкошина, имевшего возможность непосредственно ознакомиться с местными представителями мусульманского мистицизма и их учением» (В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 207).

были напечатаны две части обширной работы А. П. Шишова «Сарты» (СМССДО, XI, 1904; XII, 1905).

Самаркандский статистический комитет опубликовал в своих трудах большинство капитальных работ, написанных известным туркестановедом В. Л. Вяткиным (1859—1932) в дореволюционное время³⁰. На страницах «Справочных книжек Самаркандской области были напечатаны такие важнейшие работы В. Л. Вяткина, как перевод рукописи Мир Абу Тахир садра Самаркандского «Самарийа»³¹ (30-е годы XIX в.), содержащей важнейшие для историков и археологов данные к описанию Самарканда и его древностей³². Там же был опубликован впервые переведенный Вяткиным текст первой части агиографической рукописи Имама Абу-л-Фазл Мухаммеда б. Абдулджалил б. Абдулмелик б. Хайдар ас-Самарканди «Кандия-й и Хурд» («Кандия Малая») ³³, представлявшей собой сокращенную таджикскую редакцию «Сахарной книги по истории Самарканда» Абу-Хафс Наджмуддина Омар б. Мухаммед ан-Несефи ас-Самарканди (ум. в 1142 г.), чьим учеником был автор «Кандии Малой»³⁴. Указанная рукопись содержала в себе описание мазаров Самарканда и ряд ценных данных по истории города.

Из материалов по исторической топографии особенно выделялась работа В. Л. Вяткина «Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята» (СКСО, VII, 1902), высоко оцененная В. В. Бартольдом, как и другие вяткинские труды («работы В. Л. Вяткина занимают совершенно исключительное место среди работ по истории Туркестана») ³⁵. В наши дни проф. А. Ю. Якубовский отметил упомянутую работу В. Л. Вяткина «как ценную по богатству собранных материалов»³⁶.

В трудах комитетов публиковались также археологические заметки М. Вирского, А. Позднева, Ф. Пояркова, В. Чертова и др., не лишённые значения, в частности, для составления археологической карты Средней Азии. Там же печатались и материалы, небезынтересные для истори-

³⁰ Е. К. Бетгер, Список трудов Василия Лаврентьевича Вяткина, «Труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина», Археология Средней Азии, V, Ташкент, 1960, стр. 124—127.

³¹ «Самарийа», Описание древностей и мусульманских святынь Самарканда, Абу Тахир Ходжи, перевел В. Л. Вяткин, предисловие и примечания переводчика, СКСО, вып. VI, Самарканд, 1899, стр. 153—259.

³² Ср. «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР», т. I, Ташкент, 1952, стр. 306—307 («Самарийа»).

³³ В. Л. Вяткин, Кандия Малая, перевод краткой редакции на персидском языке арабского труда Абу Хафса Наджметдина Умара б. Мухаммад ан-Насафи ас-Самарканди, предисловие и примечания переводчика, СКСО, вып. VIII, Самарканд, 1906, стр. 235—290.

³⁴ Ср. «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР», т. I, стр. 302—303 («Кандия Малая»). В. Л. Вяткин осуществлял свой перевод, очевидно, по списку XVIII в. Об истории и содержании рукописи см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения АН СССР, вып. I, Л., 1955, стр. 15—18. Перевод одной легенды из «Кандии Малой» выполнил В. А. Жуковский (ср. Ю. З. Борщевский, К характеристике рукописного наследия В. А. Жуковского, в кн.: «Очерки по истории русского востоковедения», V, М., 1960, стр. 11).

³⁵ В. В. Бартольд, История изучения Востока в Европе и России, стр. 263. «Много ценного материала, в особенности по истории и археологии Туркестана, — писал В. В. Бартольд, — появлялось... в «Справочной книжке Самаркандской области». В выпуске VII последнего органа помещена едва ли не самая важная из работ этой категории — «Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета» (В. В. Бартольд, Иран, Исторический обзор, Ташкент, 1926, стр. 121—122).

³⁶ А. Ю. Якубовский, Из истории археологического изучения Самарканда, в кн.: «Труды Отдела истории культуры и искусств Востока», т. II, Л., Государственный Эрмитаж, 1940, стр. 303.

ков права (данные о характере и количестве «преступлений и проступков» в областях края, о местных судах и др.).

Кстати, заметим, что пообластные обзоры с их данными о количестве «проступков против порядка управления» и числе привлеченных к суду по этим и другим делам дают важный материал к характеристике революционного движения в крае, в частности в годы первой русской революции и после нее.

Было опубликовано также много материалов по экономике и торговле края, по торговым связям с Китаем и т. д. Для историографа небезынтересны и тексты протоколов заседаний статистических комитетов.

Наконец, не лишены определенного справочного значения и публикуемые в изданиях комитетов списки административных пунктов и населенных мест, сведения о личном составе гражданских и военных учреждений, учебных заведений края и т. д.

Следует отметить, что труды комитетов вызывали сочувственные и, как правило, весьма положительные отзывы не только в местной печати, но и в центральных научных изданиях, причем среди рецензентов были такие крупные ученые, как В. В. Бартольд («Записки Восточного отделения Русского археологического общества», IX, стр. 297—299; XII, стр. 122—125; XIII, стр. 115; XV, стр. 50—56; XVIII, стр. 181—191; XXI, стр. 143—145)³⁷; Л. С. Берг («Известия Русского географического общества», XI, стр. 418); Н. И. Веселовский (ЗВОРАО, III, стр. 141) и др.

Итак, весьма разнообразное содержание работ статистических комитетов вполне заслужило и заслуживает внимания исследователей, в первую очередь работающих в области общественных наук. Но само собой разумеется, что использование их в наши дни должно осуществляться не механически, а с учетом ленинских указаний о критическом освоении культурного наследия прошлого.

Б. В. Лунин

ТУРКИСТОН ЎЛКАСИ СТАТИСТИКА КОМИТЕТЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН

Мақолада Туркистон ўлкаси статистика комитетларининг фаолияти ҳақида гапирилади. Автор асосий этиборни бу комитетлар босиб чиқарган ишларга қаратган, чунки бунда йирик олимлар В. В. Бартольд, В. Л. Вяткин, В. Ф. Ошанин ва бошқаларнинг кўпгина қимматбаҳо асарлари нашр қилинган. Комитетлар нашр қилган ишларда Туркистоннинг табиати, экономикаси, тарихи ва маданиятига доир жуда кўп материаллар бўлиб, улар ҳозирга қалар ўз аҳамиятини сақлаб қолмоқда.

³⁷ См. также рец. в ЗВОРАО: IV, стр. 121—122; XV, стр. 45—46 и др.

Т. КАДЫРОВА

МАВЕРАННАХР И ВОССТАНИЕ ХАРИСА ИБН СУРЕЙДЖА В ХОРАСАНЕ В СЕРЕДИНЕ VIII ВЕКА

Восстание Хариса ибн Суреиджа давно известно в науке благодаря исследованиям многих ученых¹. Здесь нам хотелось бы отметить связь этого восстания с борьбой народов Мавераннахра против арабского господства.

Изучая и сравнивая короткие, отрывочные сведения Балъами², Гардизи³, Наршахи⁴ с более полными сведениями Табары⁵, Белазури⁶, Ибн ал-Асира⁷, Ибн Мискавейха⁸, мы попытаемся показать основные этапы и движущие силы этого движения.

Следует подчеркнуть, что восстание Хариса было направлено против тяжелого налогового гнета, установленного арабскими завоевателями, но социально-экономические требования восставших скрывались под религиозной оболочкой хариджитства.

Как уже отмечал Вельхаузен, Харис не был крайним хариджитом⁹, ибо он не объявил себя халифом¹⁰. Он требовал только, чтобы все мусульмане имели равные права в религиозной общине и чтобы все они были освобождены от джизьи и хараджа. Хариса активно поддерживали крестьяне, страдавшие от разорительных налогов, а также местная феодальная знать, находившаяся в приниженном положении. Араб-

¹ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1900; J. Wellhausen, Das Arabische Reich und sein Sturz, Berlin, 1902; H. A. Gibb, The Arab Conquests in Central Asia, London, 1923; История Узбекской ССР, т. 1, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 146--148; А. Ю. Якубовский, Участие народов Туркмении в борьбе против арабов, в кн.: «Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана». Ашхабад, 1954, стр. 19--35; Р. Набиев, VIII-асрада Урта Осиёда деҳқонлар қўзғолони, Тошкент, 1942, стр. 10.

² Балъами, Тарих-и-Табари, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 6095.

³ Гардизи, Абу-Саид Абул-Хай... Зайн ал-ахбар, изд. М. Назима, Берлин, 1928; Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1939, стр. 227—230.

⁴ Наршахи, История Бухары, рус. пер. Н. Лыкошина, Ташкент, 1897.

⁵ Табары, Annales scripti Abu D'jafar Mohammed ibn Djarir At-Tabari, secunda series, III, ed. M. J. de Goeje, Lugduni — Bataworum, 1879—1901.

⁶ Белазури, Liber Expugnacionis Regionum, auctore ibn Jahja ibn Djabir al Beladorsi, ed. M. J. de Goeje, Lugduni — Bataworum, 1866.

⁷ Ибн ал-Асир, المعروف المسمى أبو الحسن، الكامل للعلامة ابن المنذر، الجزء الخامس من تاريخ الكامل للأزهري المصرية سنة ١٣٠١ هجرية

⁸ Ибн Мискавейх, تجاريف الامام، ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 41.

⁹ Вельхаузен, указ. соч., стр. 290, прим. 1. Вельхаузен уверяет, что писарь (мирза) Хариса — Джахм ибн Сафван — был известным теоретиком этой хариджитской секты.

¹⁰ По учению крайних хариджитов, халиф должен был избираться всей мусульманской общиной, которая имела бы право выбрать халифом любого человека, даже негра-раба, если он этого заслужил.

ская верхушка получала от казны определенное жалование («атаи» или «ризк») и была освобождена от хараджа и джизьи. Местные же дехкане Хорасана и Мавераннахра, давно уже принявшие мусульманство и даже служившие в арабской армии, не только не получали жалования, но должны были еще платить харадж и джизью.

Установление этих налогов привело к еще большему усилению феодальной эксплуатации непосредственных производителей и вызвало острое недовольство местного населения. Народы Средней Азии вели упорную борьбу против арабских завоевателей. С одним из этапов этой борьбы и связано восстание Хариса ибн Сурейджа.

Харис ибн Сурейдж был одним из военачальников хорасанского наместника Джунейда ибн Абдаррахмана (729—734). Поссорившись с Джунейдом¹¹, он бежал в Мавераннахр и принял покровительство тюркешского хакана Абу-Музаххума¹². Из последующих событий видно, что Харис нашел поддержку среди участников восстания в Дабусии (728) — Абу-Фатима Азди, Бишир ибн Джурмуза и других военачальников из арабского племени темим. С их помощью и при поддержке тюркешского хакана и мавераннахрских дехкан Харис, по-видимому, овладел Самаркандом и Дабусией¹³.

Мавераннахрские дехкане и тюркешский хакан отправили Хариса в Хорасан, чтобы он уговорил хорасанского наместника не взимать харадж с новообращенных мусульман и разрешить им распределить по своему усмотрению уже собранный налог.

Возможно, что Джунейд согласился с требованием Хариса, и последний не переступил границы Хорасана, довольствуясь Мавераннахром и Верхним Тохаристаном. Харис укрепился в крепости Табушкан, где, по рассказам Табари, он построил мечеть и долго жил там.

Очевидно, за соглашение с Харисом халиф сместил Джунейда и назначил вместо него Асим ибн Абдаллаха (734—736), приказав ему убить Джунейда и наказать его сборщиков налогов. Асим приехал в Мерв, но уже не застал Джунейда в живых¹⁴. Тогда Асим приказал схватить заместителя Джунейда — Умайра ибн Хурейму и сборщиков податей и бросить их в тюрьму за то, что они расходовали собранный харадж по своему усмотрению.

Балъами утверждает, что после смерти Джунейда Хорасаном владел якобы Харис ибн Сурейдж¹⁵. Табари пишет, что Харис выступил из Тохаристана против Асима, как только тот прибыл в Хорасан, но не упоминает о том, что Харис владел Хорасаном.

Восстание, поднятое Харисом в Хорасане в 734 г., было как бы продолжением дабусийского восстания. Экономические требования их полностью совпадали. Кстати, отметим, что авангардом войск Хариса командовал Бишир ибн Джурмуз, участник восстания в Дабусии.

Вступив в Хорасан, Харис объявил, что «он будет соблюдать договор, заключенный с зиммиями¹⁶, и не будет взимать харадж с мусульман и никому не будет делать несправедливости»¹⁷.

¹¹ Табари, указ. соч., стр. 1567.

¹² Арабы называли этого хакана Абу-Музаххум («отец бодающих») за то, что он неожиданно нападал на арабские войска.

¹³ Вероятно, так предполагал и Вельхаузен (указ. соч., стр. 292). Дабусия — город в Зеравшане, ныне развалины Кала-и Дабус.

¹⁴ Табари, указ. соч., стр. 1564. Джунейд умер в феврале 734 г. от водянки. Во время его болезни и после смерти Хорасаном правил Умайр ибн Хурейма. (Ср. Ибн Мискавейх, указ. соч., л. 286).

¹⁵ Балъами, указ. соч., л. 382б.

¹⁶ Зимми — евреи, христиане, зороастрийцы, жившие под покровительством мусульман на завоеванной арабами территории.

¹⁷ Гардизи, указ. соч., стр. 27; МИТТ, I, стр. 228.

Харис обвинял Омейядов и их наместников в несоблюдении Корана и сунны и требовал освобождения от уплаты хараджа и джизьи всех жителей Хорасана и Мавераннахра, принявших ислам¹⁸.

Эти лозунги отвечали интересам населения указанных районов и привлекли его симпатии на сторону Хариса. Основной силой восстания явились крестьяне-земледельцы, изнывавшие под тяжестью двойного гнета местных и арабских феодалов.

В восстании участвовали и местные крупные землевладельцы, стремившиеся восстановить свое господствующее положение в стране или хотя бы уравниаться в правах с арабскими феодалами.

Хариса поддержала также часть арабов, живших в Мавераннахре и Хорасане. Они были заинтересованы в отмене хараджа, потому что успели приобрести хараджные земли, с которых должны были платить налог дехканам¹⁹.

Опираясь на эти силы, Харис ибн Сурейдж в 734 г. выступил из Фарьяба в сопровождении хутталянского царевича Сабилы²⁰, карлукского джабгу и Абу-Фатимы Азди. С 4000 воинов Харис напал на Балх, правитель которого Наср ибн Сейар, имевший 10 000 воинов, был разбит и бежал в сторону Нишапура. Вскоре Харис захватил в Северо-Восточном Хорасане Таликан, Джузджан и Мерваруд. Он рассылал повсюду джисма, призывая людей присоединиться к восстанию. Наместник Хорасана Асим ибн Абдаллах, испуганный переходом многих военачальников на сторону Хариса и известиями о переписке с ним некоторых военачальников мервского гарнизона, решил уйти из Мерва в Нишапур. Однако верные ему военачальники и мервское духовенство посоветовали Асиму щедро одарить войска и оказать сопротивление Харису.

Когда 60-тысячное войско Хариса двинулось на Мерв, Асим приказал разрушить мост через Мургаб, чтобы преградить восставшим путь к Мерву. В последовавшем затем сражении отряды Хариса были разбиты и бежали, но Асим побоялся преследовать их.

Вскоре Харису удалось собрать новые силы и он возобновил военные действия. Тогда халиф, обеспокоенный положением в Хорасане, низложил Асима и приказал иракскому наместнику Халиду ибн Абдаллаху вновь назначить хорасанским наместником Асада ибн Абдаллаха²¹ и оказать ему помощь. Узнав об этом, Асим договорился с Харисом, что он (Асим) предложит халифу удовлетворить требования Хариса. Если же халиф откажется сделать это, то Асим вместе с Харисом начнут войну против него. По словам Табарни, этот договор был подписан Асимом и другими военачальниками, кроме Йахья ибн Хадайна²², и отправлен в Дамаск.

Характерно отметить, что, хотя Харис потерпел поражение, его боялись в Мерве (или же хотели напугать халифа и заставить его согласиться на требования Хариса).

Тем временем Асад прибыл в Мерв и, сделав своим помощником главу аздитов²³ Джудей Кермани, начал в 735 г. борьбу против харид-

¹⁸ Позднее законовед конца VIII в. Абу-Нусуф Йакуб, обвиняя хариджитов в ереси, писал, что в вопросе обложения хараджем они стояли на особой позиции и ставили на одну доску арабов и персов, хотя последние приняли ислам лишь по принуждению.

¹⁹ Табарни, указ. соч., стр. 1028—1029.

²⁰ Ибн Мискавейх, указ. соч., л. 28а.

²¹ Асад ибн Абдаллах Касри был наместником Хорасана в 724—727 и 734—737 гг.

²² Йахья ибн Хадайн, глава арабского племени Бекр ибн Ваил, не подписал договор, заявив, что это — открытое восстание против халифа.

²³ Арабское племя.

житов. С этого момента начинается упадок хариджитского движения в Хорасане.

Асад отправил Абдаррахмана Гамади²⁴ с его куфийцами на Мерваруд, против Хариса, а сам двинулся на Амударью, против сподвижника Хариса — Халида ибн Убейдаллаха, которого он уговорил сдаться, обещав удовлетворить его просьбы.

Асаду удалось внести раскол среди сподвижников Хариса, и тот вынужден был снова бежать за Аму-Дарью. Асад преследовал его до реки, но союзник Хариса Ашкенд помешал Асаду переправиться через Аму-Дарью²⁵, и ему пришлось прекратить преследование Хариса. Отсюда видно, что Мавераннахр еще не признавал власти Асада, и он, боясь нападения восставших, вынужден был перенести свою резиденцию из Мерва в Балх.

По-видимому, именно в это время Асад получил письмо бухархудата Тахшады, в котором говорилось, что «в Бухаре появился человек, который вносит беспокойство в области и часть подданных возмутил против правителя. Эти люди утверждают, что они стали мусульманами, но это ложь, они только на словах приняли ислам, а в душе держатся прежних религиозных убеждений. Это служит лишь для того, чтобы беспокоить население области и не платить харадж»²⁶.

Асад приказал своему амилю (военачальнику), сидевшему в Бухаре, помочь бухархудату ликвидировать это волнение, и вскоре оно было подавлено.

Ликвидировать восстание в Самарканде оказалось гораздо труднее. Асад вынужден был весной 736 г. отправиться против непокорного Самарканда, чтобы наказать его жителей и принудить их к уплате хараджа и джизьи. Двинувшись из Балха, он осадил г. Замм, где сидел сподвижник Хариса — Хайсам Шейбани. Асад вынудил его прекратить сопротивление и согласиться на уплату хараджа и джизьи и на участие в походе против Самарканда²⁷. Затем Асад прибыл в Бухару, получил там продовольствие (очевидно, в счет ежегодной дани) и отправился в сторону Самарканда. Он поднялся на плотину Варагсар²⁸, решив отрезать воду от непокорного Самарканда, но вскоре вернулся без особых успехов.

Весной 736 г. Джудей Кермани по приказу Асада преследовал Хариса. Сторонники последнего, боясь жестоких репрессий Кермани, предложили Харису покинуть крепость Табушкан. Тогда Харис уехал к тюргешскому хакану. Табари подробно описывает, как Кермани преследовал Хариса и как жестоко наказал он соплеменников последнего — темимитов.

Расправившись с хариджитами в Хорасане, Асад организовал в 737 г. поход на Хутталян²⁹, чтобы наказать покровителя Хариса — Сабилу. Табари подробно описывает и этот поход. Владетель Хутталяна Ибн Саиджи запросил помощи у хакана Абу-Музаххума. Вскоре хакан, соединившись с царями Мавераннахра и карлукским джабгу, напал на Асада на берегах Аму-Дарьи, разгромил его отряды, захватил их обозы и удалился в страну карлуков.

²⁴ Наместник Хорасана в 717—719 гг.

²⁵ Табари, указ. соч., стр. 1584—1585.

²⁶ Наршахи, указ. соч., стр. 77—78.

²⁷ Табари, указ. соч., стр. 1586.

²⁸ Там же.

²⁹ А. М. Беленицкий, Историко-географический очерк Хуталля с древнейших времен до X в. н. э., в кн. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 15, Труды согдийско-таджикской экспедиции, т. 1, под ред. А. Ю. Якубовского, М.—Л., 1950, стр. 109—127.

Зимой 737 г. ободренный победой у Аму-Дарьи Харис попросил тюргешского хакана организовать новый поход, обещая легкую победу над Асадом, потерпевшим летом столь сильное поражение и разместившим своих воинов на зимовку в окрестностях Балха и Мерва.

Хакан согласился с предложением Хариса. Однако начатый им поход принял грабительский характер, что вызвало всеобщее негодование местного населения. Дехкане поддержали Асада, дали ему в долг больше деньги и помогли собрать войско для борьбы против хакана. Джузджанский владетель, вставший вначале под покровительство хакана, был возмущен грабительскими действиями его войск и перешел на сторону Асада (ноябрь 737 г.). Асаду удалось разбить армию хакана и захватить его стаю. Вернувшись в свои владения, хакан весной 738 г. выбрал 5000 породистых коней, передал их Харису и его сподвижникам и отправил их для обороны Самарканда³⁰. Однако вскоре хакан был убит тюргешским князем Кур-Сулом, что вызвало сильные раздоры среди тюргешей, пока Кур-Сул не установил там свою власть.

За это время Асад успел подчинить Хутталян. Но через некоторое время он умер в Балхе, который все еще был центром наместничества. (Это показывает, что Асад еще ожидал опасности со стороны Мавераннахра).

После смерти Асада в Хорасане правил (очень недолго) Джудей Кермани, затем по приказу халифа Хишама наместником Хорасана был назначен глава арабского племени мударитов Наср ибн Сейар Кинани. В 739 г. Наср двинулся на Мавераннахр, но вскоре убедился, что никто, кроме бухар-худата, не признает его власти в Мавераннахре. В Самарканде он встретил упорное сопротивление местных жителей во главе с Харисом ибн Сурейджем.

Вернувшись в Мерв, Наср решил идти на уступки и хотя бы частично удовлетворить требования самаркандцев. Он объявил, что будет защищать интересы всех мусульман и снимет с них подушную подать — джизью, возложив ее только на зиммиев, а уплату хараджа сделает обязательной для всех землевладельцев. Тем самым Наср уравнивал права новообращенных мусульман и арабов, и это помогло ему привлечь на свою сторону местных мусульман.

В том же 739 г. Наср организовал второй поход на Мавераннахр. Табарни коротко сообщает, что жители Самарканда во главе с Харисом³¹ оказали Насру сильное сопротивление, и он, подобно Асаду, поднялся к Варагсару, чтобы отвести воду от города.

Некоторые косвенные данные показывают, что Насру удалось путем переговоров и ряда уступок вызвать раскол среди восставших самаркандцев. Балъами пишет, что Наср снял тогда харадж со всех городов, признавших его власть³². Многие самаркандцы, узнав о налоговой реформе, предпочли пойти на компромисс с Насром. Итак, Самарканд, сохранявший независимое положение с 730 г., в 739 г. вновь признал верховную власть халифата.

Харис и его сподвижники вынуждены были удалиться в Шаш, который еще сохранял свою самостоятельность (как и Фергана) при поддержке тюргешского хакана Кур-Сула. С этого времени начинается упадок хариджитского движения и в Мавераннахре.

В конце 729 г. Наср, собрав с помощью самаркандцев, бухарцев

³⁰ Табарни, указ. соч., стр. 1613; Ибн Мискавейх, указ. соч., л. 39а; Ибн ал-Аспир, указ. соч., V, стр. 96.

³¹ Табарни, указ. соч., стр. 1689. Ибн Мискавейх, указ. соч., л. 59.

³² Балъами, указ. соч., ркп. Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР, пив. № Д 223, л. 374а.

и усрушанцев около 20 тыс. воинов, направился к берегам Сыр-Дарьи, чтобы сразиться с тюркешским хаканом Кур-Сулум, владетелями Ферганы и Шаша, еще помогавшими хариджитам Хариса.

Кур-Сул встретил арабов на правом берегу Сыр-Дарьи с 15-тысячной наемной армией³³. Наср не мог переправиться через реку и долго стоял лагерем у Сыр-Дарьи. Обе стороны не желали начать решительную схватку. Но однажды престарелый Кур-Сул, возглавлявший ночное нападение на арабский стан, попал в плен и был убит Насром. Это решило исход дела. Тюрки, лишившись предводителя, покинули поле сражения, а ферганцы и шашцы с Харисом вернулись в свои укрепления.

Так начался последний этап восстания — период пассивного сопротивления.

При помощи местных дехкан Наср организовал поход на ферганцев, укрепившихся в горных крепостях. Табари подробно описывает, как был подчинен наследник престола Ферганы, сидевший тогда в Куве (Куба). Потом Наср выступил против Шаша и уговорил шашского владетеля подписать мирный договор и изгнать к тюркам Хариса и его сторонников. После этого Наср вернулся в Самарканд, где местные князья встретили его с подарками.

Однако усмирение Мавераннахра было невозможно, пока не были удовлетворены требования воинственных согдийцев, удалившихся к тюркам еще в 722 г. Эти согдийцы всячески побуждали тюрков к походам против арабов, и Наср решил вступить с ними в переговоры и убедить халифа пойти им на уступки.

Табари подчеркивает, что согдийцы и прежде предъявляли свои требования эмирам Хорасана³⁴, но встречали упорный отказ. Чтобы укрепить господство арабов в Мавераннахре, Наср уговорил халифа Хишама подписать в 741 г. договор на условиях, предлагаемых согдийцами. (Они требовали не взыскивать с населения налоговые недоимки за прошедшие годы, не отнимать без решения судей имевшихся у них рабов-мусульман, не наказывать их за то, что они отреклись от ислама, и т. д.).

С помощью уступок Наср надеялся привлечь на свою сторону часть дехкан Мавераннахра и Хорасана и изолировать от них хариджитов Хариса. Заигрывания Насра с местными дехканами свидетельствовали о слабости власти халифов и их заместителей в Хорасане и Мавераннахре.

Народы Средней Азии, несмотря на временные поражения и неудачи, вели упорную освободительную борьбу против гнета чужеземных завоевателей, и их героическая борьба привела, в конечном счете, к падению господства халифата в Мавераннахре и других областях Средней Азии.

Т. Қодирова

VIII АСР УРТАЛАРИДА МОВАРОУННАХР ВА ХУРОСОНДА ХОРИС ИБН СУРАЙЖ ҚЎЗҒОЛОНИ

Мақолада Хорис ибн Сурайж бошчилигидаги машҳур қўзғолон билан Мовароуннахр халқларининг араб халифалиги ҳукмронлигига қарши олиб борган кураши ўртасидаги алоқа текширилади.

³³ Табари, указ. соч., стр. 1689; Ибн Мискавейх, указ. соч., л. 58а.

³⁴ Эти требования были предъявлены согдийцами в 721—722 гг. См. А. Джалялов, Согд накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половине VIII в., Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. XXX, Изд-во АН ТаджССР, 1961, стр. 134—146

О. Д. ЧЕХОВИЧ

ОБ ИЗУЧЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Исследование истории Средней Азии и сопредельных стран, а также необходимые для этого публикации источников затрудняются неясностью многих терминов, употреблявшихся составителями местных нарративных, документальных и литературных произведений. Мы имеем в виду термины социальные, юридические, налоговые, аграрно-ирригационные, географо-топографические, археографические и бытовые.

Известно, что в различные эпохи и в разных местах одни и те же термины имели самое различное, иногда даже противоположное значение. Например, *де х ка* и VIII—XI вв. — крупный феодал, а в XIX в. это — простой, иногда даже зависимый крестьянин. Термин *амлак* в X—XV вв. обозначал частнособственнические имения, а в Бухаре XIX—XX вв. — государственные земли. В периоды феодальной раздробленности в Средней Азии существовало много узко-местных терминов, синонимов и омонимов, значения которых не учтены существующими словарями.

Необходимость создания обстоятельного толково-терминологического словаря, со ссылками на источники и обильным цитированием их, давно назрела. Но приступить к составлению такого словаря можно будет только после предварительных специальных и систематически организованных исследований по источникам.

Ближайшая задача, на наш взгляд, заключается в том, чтобы выяснить, на основании возможно большей совокупности источников, точное значение каждого термина для определенного места и времени, а может быть, и для определенных авторов. Надо специально просмотреть под этим углом зрения хотя бы основные (если не все) историко-литературные источники.

Такая работа по своему объему, характеру и содержанию не может быть выполнена одним человеком. Здесь обязательно создание коллектива, возможно более широкого. В сущности, к такой работе должны были бы присоединиться все изучающие те или иные источники, поскольку для каждого исследователя чрезвычайно важно получить результат наблюдений всех ученых, встречавших интересующие нас термины в различных источниках. Участники этой работы могли бы периодически собираться (может быть, раз в год или чаще) для обсуждения хода своих исследований и систематически публиковать их результаты. Весьма желательно было бы участие не только историков и филологов, но и этнографов, способных точно фиксировать употребление того или иного термина в устной речи нашего времени или недавнего прошлого.

Поскольку значение многих терминов сильно изменилось в течение веков, необходимо сгруппировать источники по нескольким крупным

периодам, применительно к истории социально-экономических формаций. Но так как эпоха феодализма в изучаемых странах продолжалась вплоть до XIX в., а периоды раннего и позднего средневековья не определены историками с достаточной четкостью во времени, мы предлагаем для данной практической цели распределить источники на три большие группы, в которые входили бы сочинения, составленные до монгольского завоевания, после него (до XV в.) и, наконец, периода узбекских ханств (и соответственно Сефевидов и др. в Иране).

Такое разделение источников основывается на легко прослеживаемых различиях в их языке и стиле. Внутри каждой из этих групп могут быть выделены более мелкие подразделения, не только по времени, но и по территории (например, источники, составленные в Бухаре, Хорезме, Фергане и т. д.).

Конечно, существуют источники, в которых охвачены события, относящиеся к нескольким эпохам, так что их, казалось бы, трудно приурочить к какой-либо одной группе. В этом случае мы предлагаем считать решающим время составления источника. Если же автор цитирует не дошедшие до нас сочинения более раннего времени, это должно быть специально отмечено при выборке терминов.

Для начала мы предлагаем изучить терминологию следующих источников:

Для домонгольского времени (VIII—XII вв.)

Наршахй, Та'рихи Бухарй.

Гардйзй, Зайн ал-ахбар.

Худуд ал-алам, анонимного автора.

Сам'анй, Китаб ал-ансаб.

Ибн Мискавейх, Таджариб ал-уммам.

Табарй, Та'рихи русул ва-л-мулук.

Бал'амй, Та'рихи Табарй.

Ауфй, Любаб ал-албаб; Джавами' ал-хикайят.

Равендй, Рахат ас-судур.

Мухаммед б. Мунаввар, Асрари тавхид.

Бейхақй, Та'рихи Масудй.

Бейхақй, Та'рихи Бейхақ.

Махмуд Кашгарй, Диван луғат ат-турк.

Низам ал-мулк, Сиасетнаме.

Белазурй, Китаб футух ал-булдан.

Бирунй, Асар ал-бақйя.

Нахчеванй, Дастур ал-катиб.

Абу Юсуф Яқуб, Китаб ал-харадж.

Ал-Яқубй, Китаб ал-булдан; Та'рих.

Абу Абдаллах ал-Хорезмй, Мафатих ал-улум.

Хидая, а также все произведения арабских географов, изданные в серии „Bibliotheka Geographorum Arabicorum“, t. I—VIII.

Для времени после монгольского завоевания (XIII—начало XVI в.)

Ибн Ал-Асир, Ал-камил фй-т-та'рих.

Ражувейнй, Та'рихи джехангуша.

Рашид ад-дин, Джами ат-таварих; Мука табат.

Вассаф, Та'рихи Вассаф.

Қазвинй, Та'рихи гузйде; Нузхат ал-кулуб.

Низам ад-дин Шамй, Зафарнаме.

Шараф ад-дин Ездй, Зафарнаме.

Яқут, Китаб му'джем ал-булдан.
 Ҳафизӣ Абру, Зубдат ат-таварих.
 Абд ар-раззак Самаркандӣ, Матла ас-са'дайн.
 Гияс ад-дин Алӣ, Дневник похода Тимура в Индию.
 Давлатшāх, Тазкират аш-шуарā.
 Ибн Арабшāх, Аджаиб ал-макдур фӣ ахбари Тимур.
 Мирхонд, Равзат ас-сафā.
 Хондемир, Ҳабиб ас-сияр; Макарим ал-ахлāк.
 Заҳир ад-дин Бабур, Бабурнаме; Мубаййн.
 Биннаӣ, Шейбанинаме.
 Рузбехан. Меҳманнамеи Бухарӣ.
 Васифӣ, Бадан' ал-вакай.
 Муҳаммед Хайдар, Та'рихи Рашидӣ.
 Вайз Кашифӣ, Рашаҳат.
 Переписка Навои, Ходжи Аҳрара и др. (рқп. ИВ АН УзССР,
 № 2178).

Шамс ал-хиср, Тадж ас-салмани.
 Документы XIV — начала XVI в. в коллекциях Средней Азии.
 Документы, изданные И. П. Петрушевским, В. Ф. Минорским и др.

Для времени узбекских ханств (XVI — начало XX в.)

Ҳафизӣ Таныш, Абдулланāме.
 Махмуд б. Валӣ, Баҳр ал-асрар.
 Хасанбек Румлӯ, Аҳсан-ат-таварих.
 Абулгазӣ, Шаджараи турк; Шаджараи тарāкима.
 Муҳаммед Юсуф Муншӣ, Та'рихи Муқимхани.
 Муҳаммед Амӣни Бухарӣ, Убайдулланāме.
 Абдураҳман Талиъ, Абулфейзнаме.
 Тазкират ал-мулук, изд. В. Ф. Минорского.
 Муҳаммед Яқуб Бухарӣ, Гулшан ал-мулук.
 Муҳаммед Вафāи Керминегӣ, Тухфан-хāни.
 Мунис и Агехӣ, Фирдавс ал-иқбал.
 Муҳаммед Юсуф Баянӣ, Шаджараи хорезмшāҳи.
 Муҳаммед Қазим, Намен аламараи Нāдирӣ.
 Мирза Шемс Бухарӣ, Записки, изд. В. В. Григорьева.
 Мулла Нияз, Та'рихи Шāхрухӣ.
 Муҳаммед Алӣм Бухарӣ, Фатхнамен султāни.
 Муҳаммед Ҳāкимхāн Тура, Мунтахаб ат-таварих.
 Муҳаммед Шариф, Тадж ат-таварих.
 Абдулкерим Бухарӣ, Мемуары.
 Муҳаммед Салӣх, Та'рихи джайдан Ташкент.
 Шарифджан Махзӯм, Бухарский трактат о чинах и званиях.
 Маджма ул-ирқām, анонимного автора.
 Переписка эмиров Хайдара, Насруллы, Музаффара.
 Документы Архива кушбеги, Архива хивинских ханов, Архива
 кокандских ханов.
 Архив шейхов Джуйбарӣ.
 Документы XVI в. самаркандского казия (рқп. Вяткина, ИВ АН
 УзССР, № 1386).
 Документы, изданные А. А. Семеновым, И. П. Петрушевским,
 В. Ф. Минорским, А. Д. Папазяном, В. С. Путуридзе, П. П. Ивановым,
 О. Д. Чехович.

Уратюбинские документы, собранные А. Мухтаровым.
Формулярники, сборники документов „Инша“ и т. п.

Думается, что должна быть создана единая программа работ: какой бы источник не изучался, все исследователи, попутно со своими специальными задачами, отмечали бы факты употребления ряда терминов, если они встречаются в контекстах, позволяющих установить точный смысл, вкладывавшейся в них определенными авторами. Для начала можно было бы предложить следующие списки терминов, обязательных для фиксации:

1. Социальные: дехқан, кедйвар, кедхуда, музәрнъ, кяранда, буна, мардикар, етім, қарал, багбан, иджарадар, ахли хирфа, чаҳарикяр, сеяк, қараказан, рағайя, барийя, бай, таджир, савдагар, касаба, фукара, хизматкяр, идряр.

2. Аграрные, юридические: зийаъ, экяр, асбаб, вақф, милк, амлак, мамлака, йнджү, иқтаъ, тархән, суюрғал, тиюл, танхәх, муқатаъа, музараъа, иджара, байъ, байъи джайиз, чаҳарбағ, руйбағ, пасра, ҳәит, маҳвата, куруқ, саҳн, қытъа, пәра, тахта, сәхат, арсат, йабисй, раһнатй, авза (уза), урд, намарз, джуфт, кәш, фазя.

3. Ирригационные: кәм, дарья, рӯд, наҳр, джүй, шаҳджүй, джүйи миане, афдақ, фәрқин, зағаркаш, сәй, ҳарйм, рәш, ҳавз, кӯль, нәва, тарнәв, дарағат, сақийе, сардабе, бандәбе.

4. Налоговые: берят, ҳавйле, мәл, харәдж, йлуғ-сәлуғ, муунәт, ихраджәт, аваризәт, ушр, даҳьяк, таклийфәт, тамға, биғар, хашар, кәзу, кәчу, саране, танбәне, мәлуджаҳат, закат, кафсан, тафаввүт, такабулй, тафсирй, улағ, улүфа, калән, тарх, нәмарй, кәпчүр, ясак, бәдж, тавджиҳат, дәрүғағи, бақипүлй, лабакипүлй, алафпүлй, вуджүх.

5. Географо-топографические: шаҳр, қасаба, қарья, деҳ, деҳча, күй, күйча, мамар, тарйқ, раҳ, раҳи әмм, рәҳи хәсс, телл, күшк, тепе.

6. Археографические: ярлық, ҳукмиәме, нишән, фермән, меншүр, рунхатт, қабәла, васйқа, арйза, ниәетнәме, мубаракнәме, вақфиәме, хатти тарақа, хатти ибрә, маҳзар, да'авә, ривәет, фетвә, мактүб, қарәхатт, чек и т. п.

Желательно также отмечать административные и бытовые термины, названия мер, денежных единиц и т. д. Эту программу в дальнейшем можно будет развить и расширить.

Контексты, позволяющие установить смысл употребления того или иного термина, должны выноситься на особые карточки на языке оригинала (арабским шрифтом), с указанием источника. Впоследствии это составило бы материал для терминологического словаря.

Хотелось бы, чтобы специалисты откликнулись на наше предложение, обсудили его в соответствующих коллективах, внесли свои поправки и сообщили о согласии участвовать в этой общей работе.

О. Д. Чехович

ЎРТА ОСИЁ ТАРИХИЙ МАНБАЛАРИ ТЕРМИНОЛОГИЯСИНИ ЎРГАНИШГА ДОИР

Мақолада Ўрта Осий тарихий манбаларни коллектив равишда ўрганишни ташкил қилиш масаласи кўтариб чиқилган. Бунинг учун асосий манбаларни 3 группага бўлиш ва уларда қўлланилган энг муҳим терминларни текшириш тавсия этилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ЦЕХОВ В МАШИНОСТРОЕНИИ УЗБЕКИСТАНА

В новой Программе партии, принятой XXII съездом КПСС, указывается, что решение главной экономической задачи партии и советского народа — создания материально-технической базы коммунизма в СССР — требует всемерного совершенствования «техники, технологии и организации общественного производства во всех отраслях народного хозяйства»¹. И далее подчеркивается, что «развитие специализации и кооперирования, а также целесообразное комбинирование родственных предприятий — одно из важнейших условий технического прогресса и рациональной организации общественного труда. Производство однотипной продукции следует сосредоточить по преимуществу на крупных специализированных предприятиях, предусматривая наиболее рациональное их размещение»².

Широкое внедрение специализации во всех отраслях промышленности является необходимым условием «перехода к более высокой ступени организации труда»³, дальнейшего повышения производительности общественного труда и снижения себестоимости продукции, внедрения новой техники, наиболее полного использования материальных и трудовых ресурсов отдельных экономических районов.

Но несмотря на огромные экономические преимущества специализации, она еще слабо внедряется в производство, особенно во вспомогательные отрасли. А в результате последние резко отстают по своей культуре, технике и организации производства от основных отраслей. Такое положение сложилось и в инструментальном производстве машиностроительных цехов Узбекистана.

Производство инструментов в машиностроении республики до сих пор развивалось по двум основным направлениям — на специализированных предприятиях и в цехах машиностроительных заводов.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 66.

² Там же, стр. 74.

³ Там же.

Специализированные инструментальные заводы имеют общесоюзное значение и выпускают только стандартные инструменты ограниченной номенклатуры и в массовом масштабе. Подавляющая часть этих инструментов вывозится в другие экономические районы, а машиностроительные заводы УзССР, нуждаясь в более широкой номенклатуре, вынуждены добиваться получения необходимого им нормального инструмента по линии централизованного снабжения. Но, к сожалению, потребности их в настоящее время обеспечиваются в централизованном порядке не более чем на 50%.

Поэтому в инструментальных цехах машиностроительных заводов приходится изготавливать не только специальные, но и нормальные инструменты. В общей сумме потребляемых на заводах инструментов и оснастки доля собственного производства достигает почти 70%.

Ныне на машиностроительных заводах Узбекистана насчитывается около 30 инструментальных цехов, которые изготавливают самые различные инструменты. Так, на заводе «Ташсельмаш» в 1960 г. только для производства хлопкоуборочных машин «ХВС-1,2» было изготовлено: штампов — свыше 1 тыс. наименований, приспособлений — 1,5 тыс., режущего инструмента — свыше 10 тыс., мерительного — 3 тыс. и т. д. На других заводах номенклатура выпускаемых инструментов и оснастки еще более широка.

Производство разнообразных инструментов мелкими партиями сопряжено с излишними, неоправданными затратами овеществленного и живого труда. Стоимость выпускаемых инструментов оказывается в 5—6, а то и в 10 раз выше преysкуранных цен специализированных заводов. Уровень производительности труда в инструментальных цехах в 2—3 раза ниже, чем в основных цехах заводов. Там занято 13,5% металлорежущих станков и 6% производственных рабочих заводов, тогда как стоимость выпускаемых инструментов составляет лишь около 1% стоимости валовой продукции заводов.

Сейчас, когда мы стремимся всемерно форсировать развитие машиностроительной промышленности, имеющей «первостепенное значение для технического перевооружения всего народного хозяйства»⁴, особенно необходимо обеспечить высокую степень технологического оснащения в производстве машин.

Однако существующие инструментальные цехи отстают от запросов машиностроения и являются одним из узких мест в производстве.

Изучение современного состояния инструментальных цехов машиностроительных предприятий Узбекистана приводит нас к выводу, что основными причинами низкой производительности труда и высокой себестоимости их продукции являются универсализм производства и вытекающие отсюда серьезные недостатки в организации производства, низкий технический уровень технологии выпускаемых изделий, отсутствие стандартизации, нормализации, унификации и т. д.

Специализация инструментального производства машиностроительных заводов практически сопряжена с большими трудностями. Во-первых, оно разбросано по всем машиностроительным заводам и выпускает обширную номенклатуру инструментов, а во-вторых, специализация инструментальных цехов на определенном отрезке времени отрицательно влияет на выполнение производственной программы основных цехов завода.

В целях обеспечения выпуска продукции в запланированном объеме и соблюдения номенклатуры отдельных цехов мы считаем целесообразным осуществление специализации в несколько этапов.

На первом этапе предусматривается постепенная специализация цехов на выпуск отдельных видов металлорежущих инструментов массового применения (табл. 1).

Специализация производства отдельных видов инструмента выразится в создании 8 отдельных цехов и 21 участка, в виде отдельных предметно-замкнутых участков при инструментальных цехах заводов. При этом для создания специализированного цеха, на наш взгляд, следует выбрать заводы с мелкосерийным характером производства, ибо по мере роста серийности производства на заводах применение специальных инструментов, мало поддающихся специализации, резко возрастает, а применение легко специализируемых стандартных инструментов — уменьшается.

Например, если на мелкосерийном машиностроительном заводе в общей массе потребляемых инструментов удельный вес стандартных инструментов (по стоимости) достигает 60—84%, а специальных — 16—40%, то при массово-поточном методе они составляют соответственно около 10 и 90%. В связи с этим в инструменталь-

ных цехах заводов крупносерийного и массового производства отмечается более высокая степень загруженности оборудования и рабочих, чем на заводах мелкосерийного производства.

По мере дальнейшего роста потребностей в указанных инструментах становится необходимым строительство крупного инструментального завода. Это будет второй этап развития специализации инструментального производства. Мощность такого завода должна быть достаточной для обеспечения массовым инструментом не только предприятий машиностроения, но и смежных отраслей производства республики Средней Азии.

Строительство крупного завода не сопряжено с ликвидацией мелких инструментальных цехов машиностроительных заводов, ибо потребность в специальных видах инструментов будет возрастать по мере дальнейшего технического прогресса в машиностроении.

Важной проблемой является и вопрос о рациональной организации производства технологической оснастки — штампов, прессформ и приспособлений. Если в организации специализированного производства режущих инструментов у нас уже накоплен известный опыт, то в изготовлении указанной оснастки такого опыта еще нет, поскольку эти оснастки считаются сугубо специальными, и каждый завод изготавливает их по мере необходимости.

К тому же ввиду трудности производства штампов многие детали производятся методом литья, хотя стоимость их при таком способе оказывается почти вдвое выше по сравнению со штампованными деталями.

Между тем, тщательное изучение производимых штампов и других видов оснастки на машиностроительных заводах республики показывает возможность серийного запуска их в производство. При кажущемся многообразии изготавливаемых штампов, прессформ и приспособлений они имеют очень много общего, что позволяет организовать их массовое или групповое изготовление.

Производство технологической оснастки надо сосредоточить в отдельных цехах машиностроительных заводов, организовать серийное и крупносерийное производство и уже в ближайшее время построить специализированный завод по производству штампов, прессформ и приспособлений.

Уже в 1965 г. потребность в оснастке только по машиностроительной промышленности Узбекистана определится, по нашим расчетам, в сумме около 3 млн. руб. По-видимому, к этому времени на специализированном заводе надо будет создать самостоятельный цех по производству приспособлений.

На специализированном заводе штампов и прессформ в последующем можно будет организовать самостоятельный цех по про-

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 70.

Таблица 1

**Ступени специализации металлорежущих инструментов
в машиностроении Узбекистана на первом этапе
(к 1965 г.)**

Инструменты	Ступени специализации цехов	Потребное количество инструментов	Мощность специализированных цехов и участков, шт.	Количество цехов и участков
Резцы	I	1 486 000	2 065 000	цех и участок
в том числе:				
токарные, строгальные и долбежные		1 440 000	2 000 000	цех
радиальные, фасонные		46 000	65 000	участок
Фрезы	II	39 890	51 200	2 цеха и 7 участков.
в том числе:				
цилиндрические		1 600	2 000	цех
цилиндрические со вставными ножами		290	400	участок
дисковые, пазовые, трехсторонние		18 000	23 000	цех
дисковые со вставными ножами		600	800	участок
шпоночные		8 000	10 000	участок
концевые		3 000	4 000	участок
торцовые со вставными ножами		4 000	5 000	участок
червячные, модульные		2 400	3 000	участок
фасонные затылованные		2 000	3 000	участок
прочие фрезы		3 050	4 000	цех и 4 участка
Протяжки	III			
в том числе:				
круглые		1 200	1 500	участок
шпоночные		1 500	2 000	участок
фасонные и квадратные		200	300	участок
шлицевые		150	200	участок
Метчики	IV	200 000	250 000	цех
Плашки	IV	4 000	5 000	участок
Резьбонакатные ролики	IV	3 000	4 000	участок
Сверла	V	250 000	3 000 000	цех
Развертки	V	100 000	130 000	участок
Зенкера	V	30 000	40 000	участок
Прочий режущий инструмент	V	27 000	35 000	участок
Мерительные	VI	76 300	97 400	2 цеха и 4 участка
в том числе:				
резьбовые		10 000	13 000	участок
для валов		20 000	25 000	цех
для отверстий (пробки)		6 000	8 000	участок
литейные	VII	27 000	35 000	цех
шлицевые		300	400	участок
Прочий мерительный инструмент		13 000	16 000	участок

изводству прессформ. Тогда же можно будет, вероятно, выделить и производство штампов по их назначению. Ныне в общей массе потребляемых штампов штампы для вырубки, пробивки и резки составляют 54%, для гибки, вытяжки и формовки — 34%, для горячей штамповки — 12%. Первую группу штампов можно будет выделить в самостоятельное производство.

Итак, основные этапы развития специализации производства технологической оснастки представляются нам в следующем виде.

На первом этапе создается один завод по производству штампов, прессформ и приспособлений (с валовой продукцией около 4 млн. руб.).

На втором этапе создается мощный цех по изготовлению приспособлений (с валовой продукции около 2 млн. руб.).

На третьем этапе выделяется завод по производству штампов и прессформ с двумя цехами — по производству прессформ (с валовой продукцией до 2 млн. руб.) и штампов для вырубки, пробивки и резки (с валовой продукцией до 3 млн. руб.). Столь быстрые темпы развития инструментального производства диктуются потребностями интенсивного развития машиностроительной промышленности.

По нашим подсчетам, производство инструментов для машиностроения УзССР должно увеличиваться в масштабах, характеризируемых данными табл. 2.

Как видно из этих данных, темпы роста производства инструмента в целом будут отставать от развития машиностроения республики: здесь учитываются возможность снижения темпов потребления ме-

Таблица 2

Предполагаемый рост производства инструмента и оснастки для машиностроительной промышленности Узбекистана по сравнению с 1960 г. (раз)

Инструменты	Первый этап	Второй этап	Третий этап
Штампы	1,8	3,3	8,0
Прессформы	2,0	3,4	9,0
Приспособления	1,3	2,8	6,4
Режущие	1,3	2,8	6,5
Мерительные	1,4	3,0	6,8
Слесарно-монтажные	1,5	3,1	7,5
Итого	1,5	3,0	7,2
Темпы роста продукции машиностроения и металлообработки	1,5	3,0	12,0

таллорезущих инструментов и оснастки за счет технического прогресса, усовершенствование технологии производства, улучшение качества выпускаемого инструмента, вероятность получения большего количества нормальных инструментов со специализированных заводов страны и т. д.

Следует подчеркнуть, что своевременная организация специализированного производства инструмента и оснастки даст большой экономический эффект. Мы подсчитали, что в случае организации специализированных цехов при уровне производства инструмента и оснастки, достигнутом на машиностроительных заводах республики в 1960 г., можно было бы на пер-

вых же порах высвободить в инструментальном производстве республики для использования в других отраслях 52% производственных рабочих, 51% металлорежущих станков и 64% производственной площади.

К тому же следует учесть повышение культуры производства, квалификации рабочих, качества выпускаемых изделий, снижение брака в производстве и т. д.

Рациональная организация производства инструмента и оснастки является сложной инженерно-экономической задачей, на решение которой должны быть направлены совместные усилия экономистов и инженеров.

Успешное разрешение этой проблемы будет способствовать дальнейшему развитию машиностроительной промышленности, коренному улучшению всех ее тех-

нико-экономических показателей в соответствии с указаниями XXII съезда партии и новой Программы КПСС.

П. Н. Цой

А. Г. СЕРЕБРЕННИКОВНИНГ «ТУРКИСТОН УЛКАСИ» НОМЛИ ТУПЛАМИДА РОССИЯ БИЛАН УРТА ОСИЕ УРТАСИДАГИ САВДО АЛОҚАЛАРИНИНГ АКС ЭТТИРИЛИШИ

А. Г. Серебренниковнинг «Туркистон ўлкаси»¹ тўпламини тузишдан мақсади, чор Россияни томонидан Урта Осиёнинг босиб олинishi билан бевосита боғлиқ бўлган расмий ҳужжатларни йиғиш бўлган.

«Туркистон ўлкаси» тўпламида ўша даврдаги савдо ишларининг аҳолига оид маълумотлар, асосан, бошқа масалаларни ёритиш муносабати билангина киритилган ҳужжатларнинг баъзи бирлари тилга олинди, холос. Бундан ташқари «Тўпلام»да савдо ишларини ривожлантириш масаласи билан бевосита боғлиқ бўлган ва ўз ичига бир қанча тадбирларни олган ҳужжатлар ҳам бор. Бу ҳужжатда, асосан, икки масала устида — Сирдарё томон темир йўли қуриш ва Орол кўли пароходчилик шеркатини таъсис этиш зарурлиги тўғрисида сўз боради².

Мазкур тўпلامда Урта Осиё чўлларида темир йўллар қуриш масаласини муҳокама қилувчи комитетнинг журнали ҳам бор³. Журналда кўрсатилишича, бу комитетнинг 1857 йил 29 январда бўлиб ўтган йиғилишида Каспий денгизининг Улик Қўлтиқ бўғози орқали Орол кўлигача бўлган масофа ўртасида темир йўли қуриш масаласи кўрилган. Бу фикр амалга ошган тақдирда, темир йўли Волга дарёси билан Сирдарё ва Амударёни боғлаб, савдо ишларига катта қулайлик туғдириб беради ва рус савдосининг аҳамиятини Урта Осиёнинг энг ички районларида ҳам анча кўтарилшига ва унинг таъсирини кучайтишига олиб келар, рус молларини энг узоқ жойларга сотиш имкониятини яратиб беради деди. Бундан ташқари бу йўлни планлаштиришда унинг ҳарбий аҳамияти ҳам кўзда тутилганлиги шубҳасиздир.

Шунинг ҳам айтиш керакки. «Тўпلام»да келтирилган айрим ҳужжатлардан маълум бўлишича, XIX асрнинг 50-йилларидаги рус адабиётида Россия билан Урта Осиё ўртасида олиб борилган «савдо-сотикнинг касодлиги» тўғрисида тез-тез ёзиб турилган. Бизнингча, бу ерда «касадлик» сўзини ишлатиш тўғри эмас, чунки бошқа ада-

биётлардаги савдо-сотик тўғрисида келтирилган айрим фактлар, юқоридаги касодлик тўғрисидаги бу фикрнинг асло тасдиқламайди. Масалан, агар 1841—1845 йилларда Урта Осиёдан Россияга олиб чиқилган пахта 572 тоннани ташкил қилган бўлса, кейинги беш йилликда, яъни 1846—1850 йиллар мобайнида олиб чиқилган пахтанинг миқдори 1115 тоннага етди; 1851—1855 йилларда 1533 тоннага, 1856—60 йилларда эса 2448 тоннага етди⁴. Бундан ташқари 1841—1851 йиллар ўртасида Россияга Урта Осиёдан келтирилган ва, аксинча, Россиядан Урта Осиёга чиқарилган моллао 3 миллион 9 минг сўмни ташкил қилган бўлса, 1851—1860 йиллар ўртасида эса 7 миллион 700 минг сўмга ортди⁵.

«Тўплам»нинг бошқа ерда келтирилган материаллар ҳам шундан далолат беради. Масалан, 1858 йилдан бошлаб Бухоро, Хива ва Қўқон бозорлари рус ва инглиз моллари билан лиқ тўлгани сабабли, натижада келтирилган молларнинг баъзи туришиб кетган эди. Рус савдоси, айниқса, Бухорода ҳукмрон эди.

Бундай аҳолининг юз беришига олиб келган сабаблардан бири шу эдики, 1858 йилгача Бухоро, Хива, Қўқон савдогарлари ортқича рус ва инглиз молларини аҳолиси энг жойлашган Шарқий Туркистоннинг Еркенё, Қашқар, Хўтан, Яқсув шаҳарларига ва Или областига олиб бориб, у ерда катта фойда билан сотар эдилар.

Лекин Шарқий Туркистон Хитойга қўшилгандан кейин Қўқонга кўчиб келган хўжаларнинг у ерда 1858 йилда қўзғолон кўтарилгач, Шарқий Туркистонга яна қайтиб боришлари, Хитой билан Қўқон ўртасидаги муносабатларнинг бузилишига сабаб бўлди, натижада улар ўртасидаги савдо муносабатлари ҳам сусайиб кетди.

Бу вақтда Россия учун Урта Осиё орқали Хитойнинг ғарбий вилоятлари билан савдо-сотик муносабатларини қайта тиклаш зарурияти туғилган эди. Бундан ташқари, икки давлат ўртасидаги савдо муносабатларига 1842 йилда Хитой билан Англия ўртасида тузилган шартнома асосида Хитойнинг Беш порт шаҳари билан

¹ А. Г. Серебренников, Туркестанский край, Сборник материалов для истории его завоевания, составил полковник Серебренников, тома 1—14, Ташкент, 1908—1915; ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, дд. 17, 18, 19, 20.

² ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 18, л. 75.

³ Уша ерда, 82—88 varaқ.

⁴ Е. В. Бунаков, Развитие капитализма в Узбекистане, Узбекистон Фанлар академияси тарих ва археология институтининг қўлёзма фонди, инв. № 221, 163-бет.

⁵ Уша ерда, 164-бет.

савдо-сотиқ қилиш ҳуқуқига эга бўлган инглизларнинг таҳдид солаётганликларини ҳам ҳисобга олмасдан иложи йўқ эди.

Шу билан бирга рус ҳуқуқрон доиралари Ҳиндистон ва Афғонистон билан ҳам савдо-сотиқ муносабатларини янада жонлантириш кераклигини яхши тушунар эдилар. Бу жиҳатдан шу доира вакилларининг истакларини ақс эттирувчи Россия билан Урта Осиё ва Ҳиндистон ўртасидаги савдо-сотиқ муносабатларига бағишланган академик Погодиннинг мактуби диққатга сазовордир⁶.

Погодин Урта Осиё ва Ҳиндистон билан бўлган савдо-сотиқ муносабатларини жонлантириш учун қандай амалий чоралар кўриш зарурлигини кўрсатиб, жумладан, у бунинг учун йирик савдо-сотиқ шеркатини тузиш ва Оренбургдан Перовский порти орқали Балхача 1700 қақирим масофада темир йўл қуришни таклиф қилди. Матълумки, Қашқар Россия учун ҳам, Англия учун ҳам снёсий ва савдо-сотиқ жиҳатидан муҳим роль ўйнаган. Худди шунинг учун ҳам ҳар иккала давлат бу мамлакатда ўз агентларини жонлантиришига интиладилар. Лекин уларнинг бу соҳадаги уришишлари бирор ижобий натижа бермади.

1867 йилда Россия Хитой билан шартнома тузди. Бу шартномага асосан, Россия Қашқарда ўз факториясини сақлаш ҳуқуқига эга бўлди, аммо 10 йил давомида у, бу ҳуқуқидан фойдалана олмади.

Умуман олганда Хитой бозорларида рус моллари Англия моллари билан муваффақиятли рақобат қиларди. Руслар ишлаб чиқарган бутун мануфактура — бўз мата, мовчт талашиб олиннар, металл буюмлари — пичоқ ва қайчилар ўз нархидан тўрт марта қimmat турар эди.

Рус савдогарлари эса ўз молларини сотиб чой, мўйна, от қили, кумуш, жун сотиб олар эдилар.

Россиядан Урта Осиё хонликларига металл буюмлари, чит, паст сифатли мовут, мўйна, олтин, ойна, бархит (бахмал), чинни буюмлар олиб келардилар.

Урта Осиёдан, асосан пахта, хом тери, қоракўл, қуруқ мева, гилам, чорва моллари, намат, жун олиб кетар эдилар. Лекин ана шу давр ичнда Россияда тўқимачилик саноатининг ривожин билан боғли равишда Урта Осиёдан, асосан, пахта олиб келтирилди.

Пахта етказиб беришда Оренбург корпусининг қўшин қўмондонин Қрижановскийнинг ҳарбий министрига ёзган мактубида кўрсатилганидек, асосий ўринда Бухоро турар эди⁷.

Бу «Тўплам»га киритилган Қрижановский мактубида Оренбургда савдо қилиб турган рус савдогарларининг Бухоро савдогарлари билан олиб борган савдо-сотиқ ишлари катта фойда келтириб турганлиги алоҳида кўрсатилади. Бундан ташқари мактубда рус савдогарларининг қамоққа олинган Бухоро фуқароларини тезда бўшатиб, уларга Новгород ярмаркасига бориб савдо қилишга рухсат берилишини илтимос қилаётганлари ҳамда Орск, Троицк ва бошқа шаҳарларда савдо-сотиқ ишидаги ҳар қандай тўсиқларни бекор қилинишини сўраётганлари устида гап боради.

1865 йилда генерал Черняев томонидан Бухоро амиринга маълум таъзиқ кўрсатиш мақсадида Сирдарё бўйларида бухороликларнинг савдо-сотиқ қилишларининг тақиқланиши, Оренбург, Троицк ва Орск шаҳарларида бухоролик савдогарлардан 25 кишининг қамоққа олинishi рус савдогарларининг юқоридаги масалани кўтаришларига сабабчи бўлган эди.

Ҳужжатлар, мамлакат ўртасидаги савдо-сотиқни ва фабрика саноатининг манфаатларини эътиборга олиб, рус ҳукмдор доиралари савдогарларнинг илтимосини қондириб, қамоққа олинган Бухоро фуқароларини бўшатилиши ва уларга Нижний Новгород ярмаркасига боришга рухсат берганликларини кўрсатади.

Юқоридаги воқеа муносабатин билан Бухоро амირи Россияга юборган молларининг йўқолишидан қўрқиб, русларга қарши ҳарбий ҳаракатларини бошламай турди. Бу элчилар юбориши ҳақидаги музокараларини атайин чўзиб туриш билан вақтдан фойдаланишга интилар эди⁸.

«Тўплам»да Россиядан Урта Осиё ва Хитойга борадиган савдо йўллари ҳақида ҳам маълумотлар бор. Урта Осиё йўлларидаги ўтувчи карвон йўли бешта бўлиб, улардан учтаси Семипалатинск шаҳридан Чугчақ, Фулжа, Қашқар ва Қўқонга, иккитаси Петропавловскдан Тошкент, Қўқон, Бухоро ва Фулжага борган.

Рус моллари Хивадан сув йўли орқали Бухорога жўнатиладди. Бундан ташқари Бухорога моллар яна Оренбург ва Петропавловсклардан ҳам келиб турарди. Бухородан ортиб қолган моллар эса Жиззах орқали Қўқонга сотиларди. Сирдарё темир йўлининг анча хавфсиз бўлишига қарамай нима учундир руслар буйга етарли аҳамият бермаганлар⁹.

Серебренниковнинг ҳужжатлар тўпламида келтирилган 1848—1851 йиллар ўртасида Семипалатинск ва Петропавловскдан Урта Осиё хонликларига борувчи йўлларда тўпланган бож миқдори ўша вақтда, айниқса, Семипалатинск йўлининг катта

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 17, л. 170.

⁷ А. Г. Серебренников, ук. сборник, 1865, док. 196, стр. 17.

⁸ А. Г. Серебренников, ук. сборник, 1865, док. 194, стр. 13.

⁹ Уша ерда, 201-ҳужжат, 21-бет.

аҳамиятга эга эканлигидан далолат беради»¹⁰.

Карвон бир шаҳарга етиб келгач, карвонбаши маъмурларга карвон келганлигини маълум қилар, сўнг бош закотчи келиб той, сандиқ ва хуржунларни текшира бошларди. Темир, мис ва чўяндан бошқа ҳамма нарса рўйхатга олинарди ва карвон эгаларига бож йиғувчи амалдор олдида моллар нархи эълон қилинарди.

Кўпинча закотчилар молларнинг нархини жўрттага ошириб кўрсатиб, фойдасини чўнтакка урардилар. Бундан ташқари, Урта Осиё савдогарлари, рус савдогарларининг бутун савдони ўз қўлларига олиб қўйишидан кўрқиб, бож тўловчи амалдорларни рус савдогарларига қарши қўйишга ҳаракат қилардилар.

Карвонлар Урта Осиёдан Россияга келганда, моллар сифатига эмас, балки қоп ва сандиқларнинг сонига қараб ҳисобланарди. Карвонлар кўздан кечирганидан сўнг, баъзилари Россиянинг ичкарига жўнар, бир хиллари эса шаҳарнинг карвон саройларида жойлашиб, шу ондаёқ савдо бошлардилар.

Қўқон, Хива, Бухоро ва Тошкентда чет давлатларининг мусулмон бўлмаган савдогарлари томонидан келтирилган моллардан қийматининг ўндан бир қисmini миқдоридан бож олинарди.

Россияда эса бож қимматбаҳо моллардан 15—20% гача бўлган миқдорда олинарди. Бу фактлар Урта Осиё савдогарлари Россияда ва рус савдогарлари эса Урта Осиёда бир хил ҳуқуққа эга бўлмаганлигидан далолат беради.

«Тўпلام»да савдо-сотик ишларига оид бўлган айрим бошқа масалалар тўғрисида ҳам материаллар бор. Чунончи, у ерда келтирилган Россия ташқи ишлар министрилигининг берган инструкциясидан маълум бўлишича, рус савдогарларининг мусулмон хонлигидан ҳуқуқларини тенглаштириш вазифаси Хива ва Бухорога юборилган Игнатов миссиясига топширилган эди¹¹.

Оренбург генерал губернатори Крижановский худди шу масалада Бухоро тўқсабосига юборган мактубида ҳар икки томон савдогарларига имтиёз туғдириш зарурлигини таъкидлаб шундай деб ёза-

ди: «Бухоро савдогарлари узоқ вақтлардан бери рус фуқаролари билан дўстона савдо алоқаларини олиб бордилар, лекин бу савдо муносабатларини янада мустақамламоқ учун икки томон адолатга қатъий рўй қилиши керак ҳамда ҳар икки томон ҳам бир-бирига нисбатан устуниликка эга бўлмасликлари лозим. «Ҳурматли Тўқсабо, Сизни ишонтириб айтганимизки, бизнинг савдогарларимиз Бухорода қанча имтиёз ва қулайликлардан фойдалансалар, Бухоро савдогарларига ҳам Россияда шунча имтиёз ва қулайликлар туғдирилади. Шунинг учун, агарда сизлар ўз савдогарларингиз учун Россияда берилган имтиёзларни сақлаб қолишни истасангизлар, у тақдирда худди шундай имтиёзлар рус савдогарларига ҳам амр ҳазратлари томонидан расм этилишлари жуда керакли ва одилона иш бўлур эди»¹².

Аммо Хива, Бухоро, Қўқон ҳукмронлари рус савдогарлари мақеининг хонликларда кучайиб кетишидан кўрқиб, бунгарозин бўлмадилар.

Бундан ташқари «Тўпلام»да ташқаридан келтирилган ва маҳаллий молларга бўлган нархлар ҳақида ҳам жуда қизиқарли маълумотлар бор¹³. Бу маълумотлар хусусий шахслар томонидан ёзилган хатларда келтирилган. Мазкур хатларда шакар, ипақ, ип, бахмал, игна, қалин сурп каби молларнинг бозори сусти эканлиги ҳамда савдогарлар сотмай уларни бошқа молларга алишишга мажбур бўлганликлари тўғрисида ҳам гапирилади.

Келтирилган маълумотлардан кўриниб турибдики, бу даврда Россия билан Урта Осиё хонликлари ўртасида савдо-сотик ишлари ўсиб, ривожлана боради. Урта Осиё мол ўтказиш бовори ва ривожланиб бораётган рус санаоти учун хомашё манбага айланади.

«Тўпلام»да Россия билан Урта Осиё ўртасида савдо-сотик тўғрисида келтирилган бу маълумотлар, савдо алоқаларининг қандай ривожланганлиги ҳақида тўла тасаввур бермаса-да, улар бу масалага доир жуда бой адабиётларга қўшимча манба сифатида хизмат қилиши мумкин.

Л. Мирзаева

¹⁰ А. Г. Серебренников, сборник, т. VIII, 1852, стр. 180.

Йўлларнинг номи	Тўпланган божларнинг миқдори (сўм ҳисобида)			
	1848	1849	1850	1851
Семипалатинск йўлида	53263	93777	163154	871019
Петропавловск йўлида	71885	85368	83805	82633

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 19, л. 187; д. 20, л. 81.

¹² А. Г. Серебренников, ук. сборник, ч. II, 1865, стр. 167.

¹³ А. Г. Серебренников, ук. сборник, ч. II, 1865, стр. 82.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ЦЕННЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
СРЕДНЕЙ АЗИИ

Несмотря на заметные успехи, достигнутые за последние годы в изучении исторического прошлого народов Средней Азии, многие важные проблемы остаются еще мало изученными. Крайне слабо разработана, в частности, история Хивинского ханства, что во многом объясняется недостатком документальных материалов, рисующих внутреннюю жизнь, особенно социально-экономические отношения, в Хиве.

Академик В. В. Бартольд справедливо отмечал: «Нигде в мусульманском мире, в противоположность Китаю, мы не видели примера составления истории по документам, непосредственно извлеченным из архивов»¹. И не удивительно, что в многочисленных трудах о Хиве, опубликованных в разных странах, совершенно не использовались подлинные хивинские источники.

Востоковедам долго не удавалось проникнуть во многие «тайны» государственного устройства и социальных отношений в Хивинском ханстве, которые были тщательно скрыты от взора послов и путешественников и маскировались стараниями придворных летописцев. Еще Бартольд предполагал о существовании архива хивинских ханов и настойчиво, но безуспешно искал его в Средней Азии и в столичных архивохранилищах.

И только в 1936 г. проф. П. П. Иванову удалось отыскать в рукописном отделе Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде «Архив хивинских ханов XIX в.», доставленный в Петербург после Хивинского похода 1873 г. и вскоре забытый.

Открытие советских историков в 30-х годах, как справедливо указывал акад. И. Ю. Крачковский в предисловии к работе П. П. Иванова, стали «менять... картину даже в области, которая являлась предметом специальных занятий В. В. Бартольда, — история народов Средней Азии; эти открытия уже захватили хронологически все периоды от древних времен до XIX столетия. В В. Бартольд не дождался находки на территории Таджикистана исключительного по ценности собрания

современных документов и единственного в своем роде арабского письма из эпохи завоевания арабами Средней Азии; он не мог ознакомиться с архивом шейхов Джуйбарл, ярко рисующим земельные отношения и всю экономическую жизнь Бухары в XVI веке; не суждено было ему узнать и про находку архива хивинских ханов XIX века»².

Впоследствии выяснилось, что обнаруженные П. П. Ивановым документы составляют лишь часть уникального архива. В 1948 г. мы выявили в фондах бывшего Азиатского музея (ныне Институт народов Азии АН СССР) большое количество никому не известных тетрадей хивинского архива.

Несколько разрозненных документов из архива хивинских ханов было найдено А. Л. Троицкой — сотрудником Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде — при разборе архива кокандских ханов³. Больше в этой области до последнего времени ничего обнаружить не удавалось.

Недавно, работая в Центральном государственном архиве УзССР, мы встретились с большим количеством документов, относящихся к архиву хивинских ханов. Надо сказать, что за последние годы над этими материалами работали многие исследователи (в том числе и автор данного сообщения), но только в последнее время, путем тщательного сопоставления документов между собой и с другими материалами по истории Хивы, нам удалось установить, что эти документы относятся к середине XIX в.

Часть найденных материалов (в виде тетрадей, содержащих составленные по меткам списки сельского населения, платящего салгут по категориям «ало», «авсат», «одно») описана и включена в отдел «Канцелярия хана Хивинского» (ф. 125, оп. 1),

² И. Крачковский, Предисловие к кн. П. П. Иванов, Архив хивинских ханов XIX в., Л., 1940.

³ А. Л. Троицкая, Земельно-водная политика хивинских ханов 1850, 1857 гг. (Заградительные плотины на притоке Аму-Дары), «Сборник Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», вып. II, Л., 1954, стр. 75—88.

¹ В. В. Бартольд, Хранение документов в странах мусульманского Востока, Архивные курсы, Пг., 1920, стр. 383.

а часть находится в еще не описанных фондах. 9 больших тетрадей со списками населения числятся в архиве за № 393, 394, 395, 396 и т. д.

Рассмотрим некоторые материалы дела № 396. Это — тетрадь в хорошем ярко-зеленом картонном переплете, озаглавленная «Об измерении земель Хивинского ханства». Тетрадь состоит из 49 листов русской писчей бумаги (формат 33×22), заполненных с двух сторон. Дело пронумеровано по-русски, причем некоторые листы перевернуты, что затрудняет чтение документов.

Попытаемся определить, к какому периоду относится эта тетрадь. Для этого ознакомимся хотя бы с некоторыми данными из списка чиновников, владевших землей в Бозьяке. На л. 14 читаем:

«Мухаммед Каримбек — сто танабов.

Мирахматхан — сто танабов.

Мухаммед Мурадбек — шестьдесят танабов.

Хизир Махрам — тридцать танабов.

Карахан махрам — тридцать танабов.

Али Сайс — тридцать танабов.

Каландар котыр — тридцать танабов.

Мухаммад Ниёз Хаким Фарап — двадцать танабов.

Эниёз Махрам бирадар Бекниёз махрам — тридцать танабов.

Екуббек бинни кутаук Мухаммед — шестьдесят танабов.

Эрниёз махрам — шестьдесят танабов».

Наибольший интерес вызывает Мирахматхан. Он был главой Джемшидов и погиб вместе с Абдуллаханом в войне с йомудами в 1855 г. Значит, запись в тетради могла появиться не позже 1855 г. Обратим внимание еще на две записи:

л. 8а:

«Утамурад бинни Эшмон-навкар Мухаммед Курбана — 12 танабов земли».

л. 49б:

«Хужамберди бинни Гулам Али — двенадцать с половиной танабов земли. Сначала был навкаром Якуб Махрама, затем перешел к Аташ юзбаши, после поступил новым навкаром к Мухаммед Курбану».

Эти две записи являются одними из самых ранних и относятся к 1262 (1845) г. х.

Мы имеем все основания полагать, что тетрадь была начата еще раньше — в 1259 (1843) г. х., ибо именно в этом году было проведено измерение земли, а тетрадь называется «Об измерении земли Хивинского ханства». То, что тетрадь содержит список землевладельцев этого времени, очень важно для изучения истории Хивинского ханства, поскольку исследователи испытывали большие трудности из-за отсутствия подобных материалов.

В тетради № 396 содержится совершенно новый документ по истории туркмен, ранее не известный исследователям, изучающим историю туркменского народа. Найденные нами материалы свидетельствуют о том, что туркмены отрывались от своих родов и переходили в арендаторы. Ввиду крайней важности этого документа

для понимания социального строя туркмен мы считаем необходимым привести здесь его полный текст:

«Туркмены-карадашли, арендовавшие вакуфные земли в Ярмышбон с обязательством уплаты солгута и отработки казу (оросительные работы) в 1860—1861 гг., в мае месяце».

В мечети Салманбае:

Салманбай бинни Анна Дурди — двадцать пять танабов.

Ораз Дурди бинни Анна Дурди — десять танабов.

Анна Ниёз бинни Артук — десять танабов.

Аманмухаммед бинни Аваз Дурди — десять танабов.

Дост Кок бинни Хасан — десять танабов.

Ата Ниёз бинни Мирза Вали — десять танабов.

Будак бинни Али — десять танабов.

Ниёзкули бинни Менгша — десять танабов.

Ханкули бинни Аннакули — десять танабов.

Аваз Али бинни Анна Вали — десять танабов.

Кок бинни Бекали — десять танабов.

Аман бинни Шайх Мухаммед — десять танабов.

Халли бинни Артук — десять танабов.

Ниёзберди бинни Артук — десять танабов.

Валибек бинни Темур — десять танабов. Мухаммед Мурад бинни Рахман — десять танабов.

Халмурад Пахлаван бинни Жанали — десять танабов.

Аман бинни Курбан Али — десять танабов.

Эрмухаммед бинни Усто Эр — десять танабов.

Орак бинни Сарн — десять танабов.

Вали Ярим бинни Аваз Батан — десять танабов.

Анна Саат Зинни Менгли — десять танабов.

Карим бинни Аваз — десять танабов.

В мечети Дурди:

Дурди бинни Мурад — десять танабов.

Орак бинни Акмухаммед — десять танабов.

Мулла Артук бинни Дурди Мухаммед — десять танабов.

Сейд бинни Асатали — десять танабов.

تفوق ىلى ۱۲۷۸ سنه دا ذوالقعدة ايده
يارميش بويى داغى وقت ىردىن سالغوت بير-
ماكچى وقازو قازماقچى بولوب قرا داشلى لاردين
بىر توتقانلار.

Нияз Мурад бинни Кара Мухаммед — десять танабов.

Авазмурад бинни Вали — десять танабов.

Али бинни Оразали — десять танабов.

Аман бинни Хасан — десять танабов.

Аманкули бинни Анна Нияз — десять танабов.

Курбан бинни Кара — десять танабов.

Халли бинни Алмухаммед — десять танабов.

Ашур бинни Вали Мухаммед — десять танабов.

Аманкелди бинни Халмухаммед — десять танабов.

Вали бинни Аннакули — десять танабов.

Аман Мухаммед бинни Шахсувар — десять танабов.

Айдост бинни Аваз — десять танабов.

Аман бинни Анна Сахат — десять танабов.

Али бинни Абдулла — десять танабов.

Ханали бинни Анна Сахат — десять танабов.

Дурди бинни Шукур — десять танабов.

Бий Тут бинни Курбан Мухаммед — десять танабов.

Бекназар бинни Нуриддин — десять танабов.

Назар бинни Аваз — десять танабов.

Аташ бинни Сунгак — десять танабов.

Ораз бинни Хасан Аман — десять танабов.

Берди бинни Усул — десять танабов.

Менли бинни Полад — десять танабов.

Зунгуи бинни Аваз батман — десять танабов.

Курбан Сахат бинни Сафарали — десять танабов.

Шахи бинни Ака Мухаммед — десять танабов.

Каландар бинни Оразали — пятнадцать танабов.

Оразмухаммед бинни Мухаммед Паюх — десять танабов.

Пахлаван Нияз бинни Мухаммед Нияз — десять танабов.

Эрназар бинни Хожамер — десять танабов.

Артурк бинни Худайназар — пять танабов.

Сейд Нияз бинни Эрназар — десять танабов.

Кутлукмурад бинни Худайназар — пятнадцать танабов.

Мухаммед Юсуф бинни Сейд Нияз — десять танабов.

Хожамурад бинни Халлияз — семь с половиной танабов.

Уста Али бинни Вайскули — пять танабов.

Уста Мухаммед Нияз бинни Сафар — пять танабов.

Баба Нияз бинни Вайскули — пять танабов.

Пахлаван Нияз бинни Эш — пять танабов.

Аваз Нияз бинни Адам — пять танабов.

Кукан бинни Эрназар — пять танабов.

Мухаммед Нияз бинни Баба Нияз — пять танабов.

Каландар бинни Искандар — пять танабов.

Кутлукмурад бинни Шер Нияз — пятнадцать танабов.

Эрнияз бинни Балта Нияз — пять танабов.

Шернияз бинни Балта Нияз — пять танабов.

Алла берди бинни Халлияз — пять танабов.

Эрназар бинни Избастн — пять танабов.

Курбан бинни Избастн — пять танабов.

Мухаммед бинни Махзум бинни Мухаммед Нияз — пять танабов.

Бердиали бинни Хожамер — десять танабов.

Худайназар бинни Кара Вайс — десять танабов.

Авазнияз бинни Сатак — десять танабов.

Якшимурад бинни Кокак — десять танабов.

Вайс Нияз бинни Хакназар — пятнадцать танабов.

Сафа бинни Сейд Нияз — семь с половиной танабов.

Авазберди каража бинни Худайберди — пятнадцать танабов.

Якшимурад бинни Сейяк — десять танабов⁵.

В других тетрадях также содержится много ценных и интересных данных. Так, в одном из документов (ф. 125, оп. 1, д. 448, л. 1) мы впервые находим документальное упоминание о налоге «чакор пули» (плата за извещенне о сборе налога) в размере 1½ танга, а также о налоге «нимам пули» (плата имаму). В другом документе подробно описывается порядок выполнения повинности «казу» (очистка ирригационной сети).

Обнаруженные нами документы содержат важные для науки сведения о системе управления государством, об обязанностях различных чинов, назначении и смещении должностных лиц и по другим вопросам социально-политической жизни Хивы XIX в.

Интересно отметить, что некоторые тетради хивинского архива находились под видом рукописей (в хороших кожаных переплетках) в рукописехранилище ИВ АН УзССР.

Найденные нами документы вдвое увеличивают архив хивинских ханов по сравнению с теми материалами, которые были найдены в Ленинграде и в Институте народов Азии. Значение их, как документальных памятников по истории узбекского народа и других народов Советского Востока, трудно переоценить. Материалы эти будут в кратчайший срок обработаны и подготовлены нами к печати.

М. Ю. Юлдашев

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 396, л. 12-15.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О ТРАНСПОРТЕ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Как указывается в новой Программе КПСС, принятой историческим XXII съездом партии, в решении грандиозных задач коммунистического строительства в нашей стране огромное значение имеет ускоренное развитие всех видов транспорта. В этой связи приобретают особую актуальность глубокие экономические исследования проблем, связанных с дальнейшим развитием транспорта в СССР, в том числе в отдельных союзных республиках.

А между тем, в нашей экономической литературе еще слабо освещено современное состояние и перспективы развития всех видов транспорта в Узбекистане. Этот существенный пробел во многом восполняет недавно выпущенная книга канд. экон. наук С. М. Ходжаева — «Транспорт Узбекистана»¹.

Рецензируемая работа, написанная на основе обобщения большого фактического материала, состоит из введения, семи глав и заключения. Книга открывается кратким предисловием доктора экон. наук А. М. Аминова. В монографии освещается история развития всех видов транспорта республики за годы Советской власти, подробно характеризуются современное состояние, соотношение различных видов транспорта и перспективы их развития в тесной взаимосвязи с другими отраслями нашего народного хозяйства в период развернутого строительства коммунизма.

В первой главе монографии (стр. 11—27) вкратце характеризуются состояние транспорта в дореволюционном Узбекистане — отдаленной аграрно-колониальной окраине царской России; глубокая разруха, охватывавшая транспорт в годы мировой и гражданской войн. Затем подробно показаны мероприятия Коммунистической партии и Советского государства по восстановлению и развитию транспорта Узбекистана в годы восстановительного периода и начала социалистической реконструкции народного хозяйства республики

(1921—1927). Надо сказать, что из-за редакционной недоработки первая глава ошибочно озаглавлена: «Транспорт в период Октябрьской революции и начала социалистического преобразования народного хозяйства Узбекистана (ноябрь 1917 — июнь 1918 гг.)». На самом же деле она охватывает период 1917—1927 гг.

Во второй главе — «Транспорт Узбекистана в период создания экономического фундамента социализма в республике» (1928—1932 гг.) (стр. 28—44) — показаны реконструкция и развитие транспорта республики в годы первой пятилетки в тесной взаимосвязи с развитием всего народного хозяйства и построением фундамента социализма в Узбекистане. Здесь говорится о реконструкции и строительстве новых железных и автомобильных дорог (особенно Туркестано-Сибирской дороги); о развитии всех транспортных средств; об их роли в экономической жизни республики, в частности о влиянии развития транспорта на специализацию сельского хозяйства Узбекистана; о росте грузовых и пассажирских перевозок и т. д.

В третьей главе — «Транспорт в период реконструкции народного хозяйства и победы социализма в Узбекистане (1932—1940 гг.)» (стр. 45—57) — основное внимание уделяется технической реконструкции транспорта (особенно железных дорог) в связи с коренной реконструкцией всего народного хозяйства республики. Именно широкая техническая реконструкция транспорта явилась основным путем освоения непрерывно растущего грузооборота с меньшими капитальными затратами.

В четвертой главе — «Транспорт Узбекистана в период Великой Отечественной войны и послевоенный период» (стр. 58—72) — говорится о состоянии и деятельности транспорта республики в тяжелые годы Великой Отечественной войны, когда Узбекистан превратился в один из могучих arsenалов Советской Армии, в республику было эвакуировано значительное количество промышленных предприятий из западных районов Союза и резко изменились состав и направление грузопотоков. Все это отражалось на работе транспорта

¹ С. М. Ходжаев, Транспорт Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, 202 стр. (Институт экономики АН УзССР).

республики, обеспечивающего нужды фронта и тыла в исключительно трудных условиях военного времени.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны, когда советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства страны, перед работниками транспорта встали новые сложные задачи, решение которых требовало быстреего подъема и реконструкции всех видов транспорта. Осуществление этих задач в условиях Узбекистана показано в книге на конкретном фактическом материале. Автор подчеркивает, что «характерной особенностью послевоенного периода являются высокие темпы роста грузооборота и осуществление технической реконструкции транспорта на широком фронте, а также значительное улучшение использования парка подвижного состава» (стр. 72).

В пятой главе — «Транспорт Узбекистана в период мощного подъема социалистической экономики (1951—1958 гг.)» (стр. 73—117) на большом фактическом материале характеризуется состояние и деятельность всех видов транспорта республики в годы пятой и шестой пятилеток — в период окончательного завершения строительства социализма в нашей стране.

Здесь дается подробный анализ работы железнодорожного транспорта, приводятся данные по оснащению его новой техникой, усилению путевого хозяйства, развитию железнодорожного строительства, улучшению использования подвижного состава, росту и структуре грузо- и пассажирооборота и т. д.

Много внимания уделяется характеристике автомобильного транспорта и вопросам повышения экономической эффективности его эксплуатации (ликвидация мелких автохозяйств, широкое применение прицепов, внедрение централизованных перевозок грузов автотранспортом общего пользования, бестарной перевозкой хлопко-сырца, повышение удельного веса автомобильного транспорта общего пользования, перевод автомобильных хозяйств на хозрасчет и т. п.).

На основе материалов экспедиционных исследований и данных управления Среднеазиатского государственного пароходства автор анализирует работу речного транспорта; показывает роль пароходства по Аму-Дарье и Аральскому морю в экономике республики, объем и структуру речного грузооборота; отмечает трудности организации смешанных железнодорожно-водных перевозок грузов через Аральск и предлагает конкретные мероприятия по устранению этих затруднений.

Приведенные в работе данные свидетельствуют о том, что в подъеме экономики и культуры республики немаловажную роль играет и воздушный транспорт, непрерывно пополняемый новой техникой, замечательными советскими реактивными

и турбовинтовыми самолетами и вертолетами.

За последние годы в Узбекистане появился новый вид транспорта — трубогазопроводный, которому несомненно принадлежит большое будущее.

Успешное развитие всех видов транспорта в республике позволяет осуществлять правильное распределение между ними грузо- и пассажиропотоков, т. е. установить рациональное соотношение между различными видами транспорта в целях эффективного применения каждого из них с наименьшими затратами. Этим вопросам и посвящена шестая глава монографии — «О соотношении различных видов транспорта республики» (стр. 118—127), в которой автор, учитывая специфические условия УзССР, попытался установить сравнительную эффективность применения различных видов транспорта при перевозке грузов. При этом подчеркивается неуклонное повышение роли автомобильного и воздушного транспорта.

Важной частью рецензируемой книги является седьмая глава — «Основные направления в развитии транспорта» (стр. 128—198), написанная в свете решений XXII съезда партии и новой Программы КПСС.

Большое внимание уделяется здесь транспортно-дорожному строительству, обоснованию важности создания новых железных и автомобильных дорог для развития экономики всех областей Узбекистана.

В этом отношении прежде всего должна быть полностью решена проблема низовьев Аму-Дарьи, где (в правобережной части) имеются огромные запасы инертных материалов, не эксплуатируемых из-за отсутствия железной дороги. Предлагаемая автором постройка железной дороги Нукус — Чимбай — Султан-Даг с созданием автогужевого моста через Аму-Дарью (а в последующем и железнодорожного моста) позволит улучшить транспортно-экономические связи правобережной части с левобережной, освоить богатые залежи полезных ископаемых, ускорить реконструкцию автодорожной сети КК АССР, Хорезмской области УзССР и Ташаузской области ТуркмССР.

Известно, что существующие железнодорожные выходы из УзССР не удовлетворяют потребности района. Железнодорожный выход из Узбекистана в Европейскую часть Союза был построен в самом начале XX в., когда объем перевозок был во много раз меньше, чем сейчас. Кроме того, низовья Аму-Дарьи, районы Юго-Западного Узбекистана связаны с Европейской частью Союза и Уралом полукруглым путем, что ведет к большим транспортным издержкам. Анализируя конкретный фактический материал о межрайонных транспортно-экономических связях республики, автор показывает целесообразность постройки новых железных дорог на выходах из Узбекистана в Европейскую

часть СССР (по направлению Кунград — Макат — Александров Гай) и в восточные районы страны (по направлению Бухара — Кзыл-Орда — Джезказган). Здесь же автор делает ценное предложение о совершенствовании существующего метода определения экономической эффективности капиталовложений в новое железнодорожное строительство.

В книге уделяется достаточное внимание широкому внедрению технического прогресса в перспективе, максимальной механизации погрузочно-разгрузочных работ, необходимости создания механизированных грузовых дворов на крупных станциях, строительства контейнерных площадок, широкой контейнеризации перевозок, оснащению электрической централизацией и сигнализацией стрелок крупных станций и т. д.

Значительное место занимают вопросы дальнейшего развития автодорожного транспорта. Глубокое знание автором экономики каждой области Узбекистана позволило ему установить очередность реконструкции автодорожной сети каждого экономического района республики, причем конкретно указано, когда и какие автомобильные дороги должны быть реконструированы.

Учитывая специфические условия республики, автор определяет основные пути дальнейшего развития автодорожного транспорта УзССР. Это — коренная реконструкция и расширение сети благоустроенных дорог при максимальной механизации дорожностроительных работ, специализация подвижного состава по характеру выполняемой работы, широкая централизация перевозки грузов автотранспортом общего пользования при укрупнении мелких автохозяйств, развитие и рациональное размещение авторемонтной базы по экономическим районам, а также значительное пополнение автопарка республики как большегрузными автомашинами (грузоподъемностью 7—10 т и более), так и машинами малой грузоподъемности (0,8—1,5 т).

В книге получили достаточное освещение и вопросы дальнейшего развития речного, воздушного и газопроводного транспорта.

Вместе с тем рецензируемая работа не лишена ряда недостатков. Отдельные вопросы в ней ставятся, но полностью не решаются. Например, предлагая добиваться большей равномерности перевозок хлопка на протяжении года, автор приводит расчет эффективности этого мероприятия, но не сопоставляет ее с издержками по

строительству складов, что не позволяет сделать результативный вывод. Расчет эффективности слишком лаконичен и не все в нем достаточно обосновано.

Предлагая свой метод определения эффективности капиталовложений в новое железнодорожное строительство, автор не дает критики существующих методов, что затрудняет суждение о преимуществе предлагаемой методики.

Новый метод расчета эффективности в некоторых деталях также не совсем верен. Например, сопоставляя капиталовложения до новой стройки и после осуществления ее, автор в первом случае учитывает только 4-осные вагоны, а во втором — 4-осные и 6-осные. Это исключает возможность обобщения эффективности нового строительства от эффекта, связанного с внедрением 6-осных вагонов. В расчете не ясно, как учитываются вагонный парк — в физических или условных вагонах.

В предложениях по развитию транспорта (гл. VII) отсутствуют материалы о реконструкции подъездных путей; не говорится и о передаче подъездных путей в ведение дороги (правда, в книге освещаются только вопросы развития транспорта общего пользования).

В работе предлагается реконструкция автомобильных дорог республики, однако недостаточно освещается вопрос о ремонте автодорог силами колхозов. Мало говорится и об обеспеченности республики дорожностроительными материалами, хотя в Узбекистане имеется много карьеров.

Читатель находит в книге и ряд недостатков редакционного порядка. Как отмечалось выше, заголовки первой главы не отвечают ее содержанию. В некоторых главах одни виды транспорта выделены в специальные разделы, а другие не выделены; в пятой главе вообще нет никаких разделов. В ряде таблиц (26, 28, 29) имеются цифровые неточности. Заголовок табл. 41 не соответствует ее содержанию и т. д.

Но все эти замечания носят частный характер, а в целом книга С. М. Ходжаева бесспорно заслуживает положительной оценки. Она содержит много оригинальных материалов и предложений, полученных в результате самостоятельного глубокого исследования. Предложения автора, касающиеся комплексного развития транспорта Узбекистана, могут быть использованы в практической работе планирующих органов республики.

О. Б. Джамалов, М. Д. Гордон

ХРОНИКА

СЕССИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АН СССР, ПОСВЯЩЕННАЯ
ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1961 ГОДА

С 27 марта по 3 апреля 1962 г. в Москве проходили заседания Отделения исторических наук, Института археологии и Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, посвященные итогам полевых исследований 1961 г.

Сессию Отделения исторических наук АН СССР открыл академик Е. М. Жуков. Затем с докладом «XXII съезд КПСС и задачи этнографической науки» выступил доктор ист. наук Л. П. Потапов. Собранные с большим вниманием заслушали также доклад члена-корр. АН СССР С. П. Толстова «Скифо-сарматская проблема и ее место во всемирно-историческом процессе». Всего на пленарных заседаниях было сделано свыше 25 докладов.

Очень много интересных докладов и сообщений было заслушано на заседаниях 14 секций: палеолита; неолита и бронзового века; раннего железного века; античной археологии; славяно-русской археологии; нумизматики; славянской этнографии; этнографии народов Севера и Сибири; этнографии народов Прибалтики и Поволжья; этнографии зарубежных стран; фольклора и народного искусства; антропологии; археологии и этнографии Кавказа; археологии и этнографии Средней Азии и Казахстана.

На секции археологии и этнографии Средней Азии и Казахстана было заслушано свыше 35 докладов и сообщений, из них 7 — об археологических исследованиях на территории Узбекистана.

Так, Л. И. Альбаум сделал доклад о раскопках здания Зангтеле (Ангорский район Сурхандарьинской области), где обнаружены уникальные образцы древней письменности на бересте (VI—VII вв.).

В. А. Булатова доложила о раскопках замечательного памятника — храма и жилого комплекса VII—VIII вв. в Куве (Ферганская область), начатых с 1957 г. Эти работы дают богатый материал по истории культуры и искусства Средней Азии. Особенно интересна глиняная объемная скульптура из буддийского храма, отражающая круг синкретичных религиозных воззрений, тесно связанных с древними местными культурами.

Ценные материалы по истории культуры Средней Азии и ее связей с сопредельными странами получены в результате раскопок буддийского монастыря на Каратепе (северо-западнее Старого Термеза), о которых рассказал Б. Я. Ставский. Богато украшенное здание монастыря датируется II—III вв. н. э.

Доктор искусствоведения Г. А. Пугаченкова выступила с докладом об открытии новых памятников архитектуры и искусства в Узбекистане. Особенно подробно остановилась она на раскопках центрального здания Ханакатеппе, где были выявлены замечательные памятники статуарного искусства Среднего Востока — произведения раскрашенной глиняной скульптуры, относящиеся к началу нашей эры.

В. И. Спришевский доложил об итогах многолетних раскопок Чустского поселения эпохи бронзы, позволивших установить три периода его существования (конец II — начало I тыс. до н. э.). Изучение этого памятника дополняет наши знания о времени возникновения оборонительных укреплений и зарождения государственности у народов Средней Азии.

С. П. Толстов и М. А. Итина выступили с докладом о раскопках могильника Тагйскен (юго-западнее Кызыл-Орды), представляющего собой огромный некрополь IX—VIII вв. до н. э. (хотя там имеются и мавзолеи более позднего времени). Анализ архитектурных конструкций и находок приводит авторов к выводу о заимствованиях сакского населения верховьев Инкардарьин у племен, населявших эту область в эпоху поздней бронзы, и о том, что в основе культуры среднеазиатских саков, как и европейских скифов и сарматов, лежит культура степных племен позднего бронзового века.

А. Аскарлов сообщил о раскопках поселения эпохи бронзы, открытого в 1961 г. близ известного могильника Заманбаба. Д. Н. Лев доложил о раскопках палеолитической стоянки в Самарканде.

На секционных заседаниях было заслушано также много интересных докладов об археологических раскопках в других республиках Средней Азии и Казахстана.

Сессия отметила большое научное значение проведенных работ и подчеркнула необходимость более тесной координации их и широкого вовлечения в эти работы сотрудников краеведческих музеев и преподавателей школ. Решено также усилить исследование в области сако-кушанской и скифо-сарматской проблем, для чего создана специальная координационная комиссия.

Итоги сессии Отделения исторических

наук АН СССР свидетельствуют об успешном развитии советской археологической науки. Новые ценные материалы, полученные в результате полевых исследований 1961 г., значительно расширяют и дополняют наши знания о древней истории и культуре народов Советского Союза, в том числе и Узбекистана.

Л. Н. Альбаум

ОБ УЧАСТИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ УзССР ИМ. А. НАВОИ В ПРОПАГАНДЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

На современном этапе главной задачей идеологической работы в нашей стране является широкая пропаганда материалов и решений исторического XXII съезда КПСС и новой Программы партии. Большую роль в этом важном деле должны сыграть многочисленные культурно-просветительные учреждения, в том числе библиотеки.

Государственная публичная библиотека УзССР им. Алишера Навои, являющаяся центральной библиотекой республики, также стремится активно участвовать в пропаганде исторических решений съезда строителей коммунизма.

В библиотеке оформлены специальные стеллажи и постоянная выставка «В помощь изучающим материалы XXII съезда КПСС». Большой интерес вызвали у читателей такие книжные выставки, как «Программа Коммунистической партии Советского Союза», «Коммунизм утверждает на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье», «Нам жить при коммунизме».

Квалифицированные лекторы выступали перед читателями с лекциями и докладами, разъясняющими задачи, поставленные XXII съездом КПСС. Были организованы тематический вечер «Мы будем жить при коммунизме» и читательская конференция (совместно с представителями центральных издательств), где основное внимание уделялось изданиям, посвященным XXII съезду партии.

Работниками библиотеки созданы такие библиографические пособия, как «Решения XXII съезда КПСС — программа строительства коммунизма в нашей стране», «Все во имя человека, для блага человека», «За 12 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в Узбекистане», «За новые победы мирового коммунистического движения» и др. Сейчас библиотека разрабатывает библиографическое и методическое пособие «Моральный кодекс строителя коммунизма».

В библиотечных каталогах выделены рубриками и разделами основные проблемы, поставленные перед советским народом XXII съездом партии. В помощь читателям составлена большая тематическая картотека по материалам съезда, вклю-

чающая книжные и газетно-журнальные материалы. Этой картотекой широко пользуются научные работники, пропагандисты и др.

Республиканская библиотека оказывает методическую помощь всем библиотекам Узбекистана, направляя им методические письма и пособия по вопросам о форме и методах пропаганды материалов XXII съезда. Так, библиотекам республики посланы методические пособия по темам: «Благо народа — превыше всего», «Изучайте экономику своего колхоза» и т. д.

Для оказания конкретной помощи местным библиотекам в развертывании пропаганды решений XXII съезда КПСС работники республиканской библиотеки выезжали в Ферганскую, Бухарскую, Хорезмскую и другие области УзССР.

Большое внимание уделяется улучшению библиографического обслуживания читателей. Еще в 1959 г. был составлен перспективный план развития библиографической работы в республике. Ныне эта работа перестраивается в соответствии с историческими решениями XXII съезда партии. В ближайшее время ГПБ УзССР выпустит в свет аннотированные рекомендательные списки литературы по темам: «Моральный кодекс строителя коммунизма», «Труд приносит радость», «Животноводы Узбекистана в борьбе за изобилие продуктов питания», «Хлопок — богатство Узбекистана» и др.

Подготовлен к печати сборник материалов об опыте работы библиотек республики по пропаганде материалов XXII съезда КПСС, а также сборник «Работа библиотек на общественных началах».

Со временем, очевидно, будет целесообразно составить указатель работ ученых Узбекистана по тематике, связанной с решениями XXII съезда КПСС.

Признание научной общественности республики получили издаваемые Публичной библиотекой библиографические ежегодники, содержащие литературу по Узбекистану, в том числе по всем отраслям общественных наук. Вышли в свет указатели за 1953—1955, 1956, 1957 и 1959 г. (указатель за 1958 г. находится в печати). При участии ученых-историков завершается подготовка библиографического указателя ли-

тературы по истории Узбекистана, опубликованной с 1917 по 1953 г.

Научные работники различных специальностей активно участвуют в деятельности Научного совета ГПБ УзССР. Эту живую

связь библиотеки с учеными республики, в том числе с работниками общественных наук, следует всемерно расширять и впредь.

А. И. Алашикова

ПАМЯТИ А. И. ГЕРЦЕНА

В апреле 1962 г. народы Советского Союза вместе со всем прогрессивным человечеством торжественно отметили 150-летие со дня рождения великого русского мыслителя и революционера-демократа Александра Ивановича Герцена. Эту знаменательную дату широко отмечали и трудящиеся Советского Узбекистана, в том числе научная общественность республики.

6 апреля 1962 г. состоялась юбилейная научная сессия институтов Отделения общественных наук Академии наук УзССР, посвященная 150-летию со дня рождения А. И. Герцена. Сессию открыл кратким вступительным словом директор Института истории и археологии АН УзССР доктор ист. наук А. Х. Бабаходжаев. Затем слово для доклада — «Герцен — великий русский мыслитель и революционер-демократ» — было предоставлено ст. научному сотруднику Института философии и права АН УзССР канд. филос. наук Е. И. Гостевой. Она рассказала о жизни и деятельности А. И. Герцена — пламенного революционера-демократа, философа-материалиста, выдающегося естествоиспытателя, писателя и публициста, посвятившего всю свою жизнь борьбе против царизма и крепостничества, за свободу и счастье народа.

Старший преподаватель кафедры философии АН УзССР Х. Зияутдинова выступила с докладом «Борьба Герцена против идеалистической философии Гегеля». Она осветила упорную борьбу А. И. Герцена — убежденного материалиста-диалектика — против реакционных идеалистических воззрений Гегеля, показав роль и значение этой борьбы в утверждении материалистической философии.

Доклад «Литературная деятельность А. И. Герцена» сделал мл. научный сотрудник Института языка и литературы АН УзССР Э. А. Каримов. Он вкратце проанализировал основные литературные произведения Герцена, их идеи, тематику и социальную направленность.

Затем участники сессии заслушали интересный доклад ст. научного сотрудника Института востоковедения АН УзССР канд. ист. наук Г. Ахмеджанова — «Великие русские революционные демократы и освободительное движение народов». Докладчик рассказал о том, как великие русские революционеры-демократы — Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов — боролись за свободу и независимость угнетенных народов, выступали в поддержку их национально-освободительного движения, горячо отстаивали идеи дружбы и братства народов, гневно клеймили угнетательскую политику царизма (агрессивные действия английских колонизаторов на Востоке, разоблачали несостоятельность всевозможных расистских «теорий» и т. д. Вот почему имя Герцена, как и других революционеров-демократов, близко и дорого не только советским людям, но и всему прогрессивному человечеству.

В дни юбилея А. И. Герцена многие сотрудники институтов Отделения общественных наук АН УзССР выступали перед трудящимися, в печати, по радио и телевидению со статьями и докладами о жизни и деятельности этого страстного борца за народное счастье, чьи великие идеалы полностью претворяются в жизнь в нашу замечательную эпоху.

О. П. Умурзакова

СЕМИНАР ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК БУХАРСКОГО ПЕДИНСТИТУТА

Наряду с учебно-лекционной работой члены кафедры марксизма-ленинизма Бухарского государственного педагогического института уделяют большое внимание расширению научных исследований в области общественных наук, повышению уровня теоретической подготовки и квалификации преподавательского состава.

В целях углубления знаний по вопросам марксистско-ленинской теории по инициативе кафедры марксизма-ленинизма в институте организован семинар для преподавателей кафедр общественных наук по изучению теоретических проблем коммунистического строительства в СССР и международного революционного движе-

ния, выдвинутых XXII съездом КПСС и новой Программой партии.

Работой семинара, занятия которого проходят два раза в месяц, руководят зав. кафедрой марксизма-ленинизма канд. ист. наук А. Зарипов, зав. кафедрой политической экономии канд. экон. наук А. Шарипов, зав. кафедрой всеобщей истории канд. ист. наук Н. Рахманов. Всего на семинаре предлагается заслушать и обсудить 17 докладов.

5 марта 1962 г. участники семинара заслушали и обсудили доклад преподавателя Н. Ильясова на тему: «Международное значение Программы КПСС»; 19 марта — доклад преподавателя В. Саакова — «За-

кономерности перерастания социализма в коммунизм». Занятия семинара проходят при высокой активности его участников.

В ближайшее время будут заслушаны доклады: канд. ист. наук А. Рахимова — «Влияние мировой системы социализма на развитие человеческого общества в современную эпоху»; преподавателя М. Ахраровой — «Перспективы образования и развития государства национальной демократии»; канд. ист. наук А. Зарипова — «Некапиталистический путь развития слаборазвитых стран»; ст. преподавателя А. Вафаева — «Борьба против современно-го ревизионизма и догматизма — необходи-

мое условие укрепления единства международного коммунистического движения» и др.

Опыт проведенных занятий вновь показал, что всемерное расширение научно-исследовательской работы в вузах — одно из важнейших условий повышения уровня подготовки специалистов. Работа данного семинара направлена на практическую реализацию указаний партии об изучении марксистско-ленинской теории в неразрывной связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

В. Сааков

НОВЫЕ КНИГИ

ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР В 1962 ГОДУ

В первом полугодии 1962 г. Издательство АН СССР предполагает выпустить свыше 450 названий книг, многие из которых имеют не только большое научное, но и народнохозяйственное значение. Читатели получат 80 новых изданий по разделу общественно-политической литературы, в том числе ряд работ по истории советского периода.

Большой интерес представляет коллективная работа «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС (История СССР)». В ней рассказывается о борьбе советских ученых с проявлениями культа личности в исторической науке, с догматизмом и начетничеством; освещаются важнейшие вопросы истории СССР; много внимания уделяется разоблачению современных буржуазных фальсификаторов истории нашей страны. В книгу включена библиография вышедшей в 1956—1961 гг. литературы по истории СССР.

Богатый фактический материал собран и обобщен в книге А. А. Матюгина «Рабочий класс СССР в восстановительный период (1921—1925 гг.)», характеризующей развитие советского рабочего класса в тяжелые годы восстановления народного хозяйства.

В монографии Президента АН ТуркмССР Ш. Батырова «Формирование и развитие социалистических наций в СССР» дан глубокий анализ мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии; показано коренное отличие социалистических наций от буржуазных; ярко освещаются условия формирования социалистических наций у народностей, перешедших к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

На обширном материале из архивных и опубликованных источников основано исследование доктора ист. наук А. П. Кучкина «Советизация казахского аула (1926—1929 гг.)».

Недавно издана монография А. М. Анфинова «Земельная аренда в России в начале XX века», которая содержит много новых данных, освещающих переплетение капиталистических и полукрепостнических традиций в развитии сельского хозяйства царской России, влияние кабальной

аренды на положение крестьянства, развитие классовой борьбы в деревне, а также причины и условия, способствовавшие сложению боевого союза бедняцких и середняцких масс деревни с рабочим классом.

Многочисленные документы о развитии революционного движения в России в 1906 г. содержит очередная книга много- томной публикации «Революция 1905—1907 гг.» — «Второй период революции. Документы и материалы» (ч. II, кн. II. Май—сентябрь 1906 г.).

Борьбе советских ученых против реакционной буржуазной историографии посвящен сборник статей «Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма». В сборнике анализируются также прогрессивные направления зарубежной исторической мысли.

Среди книг по археологии и этнографии следует отметить работы В. Кропоткина — «Клады византийских монет», Е. Черныша и А. Формозова — «Неолит юга Европейской части СССР», В. Кузнецова — «Аланские племена Северного Кавказа», коллективные труды «Очерки общей этнографии. Народы Европы» и «Народы Кавказа» (второй полутом).

В первом полугодии 1962 г. выйдет в свет свыше 30 изданий по вопросам философии, экономики и права, в том числе сборник статей «Философские вопросы формальной логики»; монография Г. Бакулева «Топливная промышленность СССР и экономическая эффективность капитальных вложений в ее развитии»; сборник «Практика определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники»; книга В. Панферова «Местная сеть путей сообщения и ее формирование»; сборник статей «Правовые гарантии законности в СССР»; коллективный труд «Теория государства и права» и др.

Издательство АН СССР выпустит также большое количество книг по истории и современному положению зарубежных стран Востока и Запада, по литературе, языку, искусству, истории науки и т. д., которые несомненно вызовут большой интерес у нашего читателя.

МУНДАРИЖА

А. Х. Бобохўжаев. Ўзбекистонда тарих фанининг аҳволи ва КПСС XXII съезди қарорлари муносабати билан унинг олдида турган вазифалар ҳақида.	5
Т. Кулумбетов. КПСС XXII съезди қарорлари муносабати билан Қорақалпоғистон АССР Олий Совети Доимий комиссиялари ролининг ошши ҳақида.	15
М. А. Қосимова. Биринчи беш йилликда Тошкент меҳнаткашларининг Тошкент округи қишлоқларини оталикка олиб қилган ишлари тарихидан.	22
Б. В. Лунин. Туркистон ўлкаси статистика комитетларининг фаолияти тарихидан.	30
Т. Қодирова. VIII аср ўрталарида Мовароуннаҳр ва Хуросонда Хорис иби Сурайж кўзғолони.	40
О. Д. Чехович. Урта Осиё тарихий манбалари терминологиясини ўрганишга доир.	46

Илмий ахборот

П. Н. Цой. Ўзбекистон машинасозлигида инструменталь цехларни иқтисослаштириш проблемаси.	50
Л. Мирзаева, А. Г. Серебренниковнинг «Туркистон ўлкаси» номли тўпламда Россия билан Урта Осиё ўртасидаги савдо алоқаларининг акс эттирилиши.	54

Архив саҳифаларидан

М. И. Йўлдошев. Урта Осиё тарихига доир янги топилган қимматбаҳо архив материаллари.	57
--	----

Танқид ва библиография

О. Б. Жамолов, М. Д. Гордон. Совет Ўзбекистони транспорти ҳақидаги китоб.	60
---	----

Хроника

Л. И. Альбаум. СССР Фанлар академияси тарих фанлари бўлимининг 1961 йилда далада олиб борилган текширишлар якунига бағишланган сессияси.	63
А. И. Алашикова. Ўзбекистон ССР А. Навоий номли Давлат халқ кутубхонасининг КПСС XXII съезди қарорларини пропаганда қилишдаги иштироки ҳақида.	64
О. П. Умурзоқова. А. И. Герцен хотираси.	65
В. Сааков. Бухоро пединститутининг ижтимоий фанлар ўқитувчиларининг семинари.	65

Янги китоблар

СССР Фанлар академиясининг 1962 йилда нашр қилган китоблари.	67
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

А. Х. Бабаходжаев. О состоянии и задачах исторической науки в Узбекистане в свете решений XXII съезда КПСС.	5
Т. Кулумбетов. О повышении роли постоянных Комиссий Верховного Совета КК АССР в свете решений XXII съезда КПСС.	15
М. А. Касымова. Из истории шефской работы трудящихся Ташкента над кишлаками Ташкентского округа в годы первой пятилетки.	22
Б. В. Лукин. Из истории деятельности статистических комитетов Туркестанского края.	30
Т. Кадырова. Мавераннахр и восстание Хариса ибн Сурейджа в Хорасане в середине VIII века.	40
О. Д. Чехович. Об изучении терминологии исторических источников Средней Азии.	46

Научные сообщения

П. Н. Цой. Проблемы специализации инструментальных цехов в машиностроении Узбекистана.	50
Л. Мирзаева. Отражение торговых связей между Россией и Средней Азией в сборнике А. Г. Серебrenникова «Туркестанский край».	54

По страницам архивов

М. Ю. Юлдашев. Новые ценные архивные материалы по истории Средней Азии.	57
---	----

Критика и библиография

О. Б. Джамалов, М. Д. Гордон. Книга о транспорте Советского Узбекистана.	60
--	----

Хроника

Л. И. Альбаум. Сессия Отделения исторических наук АН СССР, посвященная итогам полевых исследований 1961 года.	63
А. И. Алашников. Об участии Государственной публичной библиотеки УзССР им. А. Навои в пропаганде решений XXII съезда КПСС.	64
О. П. Умурзаков. Памяти А. И. Герцена.	65
В. Сааков. Семинар преподавателей общественных наук Бухарского педагогического института.	65

Новые книги

Издания Академии наук СССР в 1962 году.	67
---	----

Технический редактор *З. П. Горьковая*

Р02750. Сдано в набор 8/V-1962 г. Подписано к печати 11/VI-1962 г. Формат 70×108^{1/16}=2,125 бум. л.—5,82 печ. л. Уч.-изд. л. 6,0 Изд. № 496 Тираж 1170. Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Хорезмская, 9. Заказ 476.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноска также печатается через два интервала и помещается вверху страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. №55-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Цена 40 к.